В. Г. ВИНОГРАДОВ
С. И. ГОНЧАРУК

ЗАКОНЫ ОБЩЕСТВА И НАУЧНОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ

В. Г. ВИНОГРАДОВ
С. И. ГОНЧАРУК

ЗАКОНЫ ОБЩЕСТВА И НАУЧНОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1972

1МИ
В49

Виноградов В. Г., Гончарук С. И.

В49 Законы общества и научное предвидение. М., Политиздат, 1972.

231 с.

В книге исследуются методологические проблемы научного предвидения и закона как его основы и инструмента. Авторы показывают, что научное предвидение предполагает учет сложного отношения объективного характера общественных законов и субъективной деятельности людей, раскрывают диалектику взаимодействия общих и специфических законов, механизм действия, пути и методы их познания, выясняют условия, при которых возможно сознательное и целенаправленное использование законов общественного развития.

Книга рассчитана на преподавателей общественных наук, пропагандистов и занимающихся в семинарах по проблемам философии, а также политическим самообразованием.

1—5—3
224—72 **1МИ**

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в наши дни глубочайшие изменения во всех сферах общественной жизни знаменуют собой эпоху перехода от капитализма к социализму. Как никогда ранее, перед международным рабочим классом и его политическим авангардом — марксистско-ленинскими партиями — встала задача более активного воздействия на происходящие в мире процессы. Это связано с необходимостью глубокого познания механизма действия общественных законов, разработки форм и методов научного предвидения. В странах социализма, где рабочий класс является руководящей силой общества, решение этих задач стало требованием времени. Теоретическая разработка проблем предвидения способствует повышению уровня управления общественными процессами, осуществлению целей политики партии на современном этапе.

Фундаментом научного предвидения являются марксистско-ленинская теория, знание законов структуры, функционирования и развития общества. В трудах классиков марксизма-ленинизма содержится глубокая разработка принципов и методов, которые дают возможность предвидеть общественное развитие. Советские ученые, обобщая практический опыт Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства по научному руководству строительством социализма и коммунизма в нашей стране, успешно разрабатывают теоретические вопросы общественных законов и научного предвидения. За последние годы опубликован ряд интересных и содержательных монографий, посвященных выяснению объективного харак-

тера общественных законов, диалектики общих и специфических законов, действия экономических законов в период строительства социализма и коммунизма[1].

В связи с усложнением практических задач управления обществом появились работы, в которых исследуются проблемы предвидения и прогнозирования[2].

---

[1] См. *Ф. В. Константинов.* Материалистическое и идеалистическое понимание истории. М., 1946; *его же.* Исторический материализм как наука. М., 1949.
«Основы марксистской философии». М., 1971.

А. М. Румянцев. Предмет политической экономии и характер законов экономического развития общества. «Вопросы философии», 1955, № 2; *его же.* О категориях и законах политической экономии коммунистической формации, изд. 2-е. М., 1966; *его же.* Вопросы социального прогнозирования и планирования. «Вопросы философии», 1970, № 8.

Ц. А. Степанян. Две фазы в развитии коммунистической формации. М., 1963; *его же.* В. И. Ленин о закономерностях строительства коммунистической формации. В кн. «В. И. Ленин — великий теоретик». М., 1966.

Г. Е. Глезерман. О законах общественного развития. М., 1960; *его же.* Исторический материализм и развитие советского общества. М., 1967.

Д. И. Чесноков. Исторический материализм, изд. 2-е. М., 1965.

В. П. Тугаринов. Законы объективного мира, их познание и использование. М., 1955.

В. Келле, М. Ковальзон. Исторический материализм, изд. 2-е. М., 1969.

В. Г. Афанасьев. Научный коммунизм. М., 1966.

В. П. Рожин. Законы марксистско-ленинской социологии. Л., 1969.

Л. М. Гатовский. Экономические законы и строительство коммунизма. М., 1970.

[2] *Г. М. Добров.* Прогнозирование науки и техники. М., 1969.

Б. Г. Кузнецов. Наука в 2000 году. М., 1969.

«Прогнозирование капиталистической экономики (Проблемы методологии)». М., 1970.

«Будущее человеческого общества (Критика современных буржуазных философских и социально-политических концепций)». М., 1971.

А. Бауэр, В. Эйхгорн [и др.]. Философия и прогностика. М., 1971.

Э. Янч. Прогнозирование научно-технического прогресса. М., 1970.

А. М. Гендин. Предвидение и цель в развитии общества. Философско-социологические аспекты социального прогнозирования. Красноярск, 1970.

В. С. Готт. Ленинское научное предвидение и современность. М., 1969.

Свидетельством возросшего теоретического интереса к вопросам научного предвидения и прогнозирования является состоявшийся в сентябре 1970 г. в Варне (Болгария) Международный социологический конгресс, в работе которого приняла участие и советская делегация.

В решениях XXIV съезда КПСС, наметившего новые рубежи коммунистического строительства в нашей стране, указывается на необходимость дальнейшей теоретической разработки проблем, связанных с совершенствованием системы управления экономикой страны, а также с руководством всеми социальными процессами в период перехода от социализма к коммунизму. Более углубленного изучения требуют вопросы перспективного долгосрочного планирования развития народного хозяйства, прогнозирования научно-технического прогресса, совершенствования социалистических производственных отношений и перерастания их в коммунистические, стирания существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, вопросы прогнозирования международных отношений, экономического сотрудничества стран мировой социалистической системы и т. д.

Авторы не ставили перед собой цели конкретного прогнозирования тех или иных сторон общественной жизни. В предлагаемой вниманию читателя книге сделана попытка рассмотреть проблему общественного закона и научного предвидения в гносеологическом аспекте, обобщить имеющиеся по этим вопросам взгляды. В ранее вышедших работах по научному предвидению и прогнозированию не получили достаточного освещения особенности общественных законов и их прогностические функции. В данной книге значительное внимание уделяется именно этим проблемам, а также рассматриваются наиболее общие принципы и методы предвидения в обществе. Разработка этих вопросов тесно увязывается с задачами идеологической борьбы, с критикой немарксистских теорий общественного развития, учений об «управляемом» и «организованном» капитализме.

Задача эта сложная и может быть выполнена усилиями многих исследователей. Важным условием ее решения является углубленный анализ механизма

действия общественных законов, особенно при социализме. Это связано с тем, что при осуществлении предвидения требуется, чтобы оно опиралось на достаточно обоснованные предпосылки, в качестве которых и выступают прежде всего законы науки.

В предлагаемой работе не все поставленные вопросы освещаются с достаточной полнотой. Это объясняется, в частности, сложностью самого предмета исследования. Разделы книги, в которых рассматриваются проблемы общественного закона, написаны С. И. Гончаруком, а научного предвидения — В. Г. Виноградовым.

Глава I.

ЗАКОНЫ НАУКИ И ИХ ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

1. ПОНИМАНИЕ ЗАКОНА В МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Законы природы и общества имеют ряд общих черт, рассмотрение которых предваряет исследование специфики общественных законов. Анализ структурных элементов закона, методов его открытия и формулирования раскрывает предсказательные функции этой формы теоретического отражения действительности.

Категория закона является одним из важнейших понятий научного познания. На основе знания законов природы, общества и мышления происходит постижение глубинных, необходимых и существенных связей в вещах и процессах действительности, которые стоят за внешним и случайным их проявлением. Знание законов объективного мира означает знание устойчивых зависимостей между материальными системами и тенденций их изменения и развития. Сущностное постижение конкретного дается на основе формулирования законов. Имея в виду это обстоятельство, В. И. Ленин в «Философских тетрадях» отмечал: «Абстракция *материи, закона* природы... отражают природу глубже, вернее, *полнее*»[1].

«*Бесконечная* сумма общих понятий, законов etc. дает *конкретное* в его полноте»[2].

Понятие закона формировалось на протяжении истории развития частных наук и философии. Однако следует иметь в виду, что в материалистической и идеалистической философии эта категория исследуется

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, стр. 152.
[2] Там же, стр. 252.

с различных гносеологических позиций. Идеалисты истолковывают законы как форму рассудочной деятельности, упорядочения ощущений, как результат соглашения или как ступени развития абсолютной идеи. Материалисты исходят из того, что законы действуют независимо от сознания, присущи самому материальному миру и отражаются в сознании человека. Мышление людей, отражающее в логических формах материальный мир, также подчиняется объективным законам. Определяя различие между материалистическим и идеалистическим истолкованием законов науки, В. И. Ленин указывал, что материалисты (Фейербах, Маркс, Энгельс) исходят из объективности законов природы, а агностики (Юм, Мах, Авенариус) — из свойства нашего ума, состоящего в способности познавать известные априорные истины[1].

Законы науки есть отражение объективных законов природы и общества. Они формулируются в виде определенных утверждений. Есть законы механики, физики, химии, биологии, политической экономии, диалектики и т. д. В них выражается уровень знания, достигнутый наукой и практикой. С открытием новых сторон и связей явлений действительности формулировка законов науки может быть изменена и дополнена.

Ставить знак равенства между законом действительности и тем, как он выражен в данный период времени в науке, нельзя, ибо знания в каждом пункте своих достижений содержат момент относительности, неполноты. Нельзя еще и потому, что законы действительности — это объективные связи и отношения явлений и процессов мира, а законы науки представляют собой отражение этих связей в сознании человека в системе естественных и искусственных языков. Вместе с тем различие законов действительности и законов науки нельзя абсолютизировать как раз потому, что законы науки есть выражение существенных связей действительности.

Идеалистическая трактовка законов как продукта деятельности сознания человека использует трудности, возникающие в ходе их познания, особенно при исследовании проблем истинности. Проверка истинности

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, стр. 164.

утверждений, в которых выражаются законы науки, является довольно сложной проблемой. Некоторые из них вообще не подлежат прямой экспериментальной проверке. Представители идеалистической философии как раз и спекулируют на этих трудностях. Критерием истинности законов они предлагают считать их логическую непротиворечивость в системе знаний или их полезность, удобство и т. д.

Современные позитивисты придерживаются, с одной стороны, феноменологического взгляда на природу научных законов, прямо не отрицая их объективного характера. Но эту объективность они сводят фактически к возможности одинакового истолкования данных опыта различными субъектами. С другой стороны, трактуя чисто аналитически логику и математику, неопозитивисты вносят в понимание законов элемент априоризма.

При решении вопроса о критерии истинности законов неопозитивисты впадают в непреодолимое противоречие. Принцип верификации, выдвинутый ими в качестве критерия осмысленности утверждений науки, оказался несостоятельным. Свести ряд теоретических положений к утверждениям, непосредственно проверяемым на опыте, в принципе невозможно. Поэтому они предлагают рассматривать законы науки как результат соглашения между учеными.

Марксистско-ленинское учение о природе научных законов и их истинности исходит из материалистического решения основного вопроса философии, признания практики в качестве критерия истины. Общественно-историческая практика, обладая достоинством непосредственности и всеобщности, отделяет истину от заблуждения.

Гносеологический анализ категории закона в марксистской философии опирается на определенные онтологические предпосылки. Марксистская философия рассматривает окружающий нас мир как взаимосвязанные материальные системы, структурно оформленные, функционирующие и развивающиеся по определенным законам. Признание марксистской философией закономерного характера функционирования и развития всех материальных систем опирается на данные естественных и общественных наук, на практику

революционной борьбы пролетариата против капитализма, на опыт построения нового общества и вытекает из самой сущности диалектико-материалистического мировоззрения.

Мир есть движущаяся материя, учит марксистская философия. Это непрерывный поток разнообразнейших превращений и изменений, исчезновение и возникновение различных материальных систем. В бесконечном материальном мире все связано и взаимообусловлено, при этом имеет место определенная устойчивость систем и их элементов, последовательность их изменений и превращений.

Принципы материального единства мира, развития и детерминизма дают логическое основание для вывода о наличии универсальной закономерности мира.

В. И. Ленин в «Философских тетрадях» писал: «Все vermittelt = опосредствовано, связано в едино, связано переходами» [1]. «...Понятие *закона* есть **одна** из ступеней познания человеком *единства* и *связи*, взаимозависимости и цельности мирового процесса» [2]. «...Понятия, законы etc.... и *охватывают* условно, приблизительно универсальную закономерность вечно движущейся и развивающейся природы» [3].

В. И. Ленин в своем труде «Материализм и эмпириокритицизм», в «Философских тетрадях» и других работах указывает на основные характеристики законов. Он обосновывает положение о том, что «закон есть *отношение*» [4]. Это значит, что в любом законе отражена зависимость явлений и предметов друг от друга (или зависимость сторон предмета).

Важной чертой закона является отражение в нем устойчивой связи явлений. «Закон есть прочное (остающееся) в явлении» [5],— писал В. И. Ленин. Однако устойчивость закона нельзя понимать как абсолютную: с изменением условий эта связь, это отношение изменяется и исчезает.

Известно, что любое явление находится в состоянии развития и изменения. Для диалектики характер-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, стр. 92.
[2] Там же, стр. 135.
[3] Там же, стр. 164.
[4] Там же, стр. 138.
[5] Там же, стр. 136.

но признание не только текучести явления, но и изменчивости сущности. На определенном этапе развития устойчивые связи, выражающие закон, могут размываться, ослабляться, становиться неустойчивыми, а случайные, временные отношения могут становиться устойчивыми, повторяющимися.

Развитие и изменение законов состоит в изменении как формы их проявления, так и самих связей, характеризуемых законом[1]. Так, закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран действует в течение всего периода капитализма. Однако в домонополистический период действие этого закона не приводило к крупным социальным потрясениям. В эпоху же империализма на основе действия данного закона возникали мировые войны, сложились благоприятные условия для победы социалистической революции в нашей стране, в странах народной демократии.

Образование мировой социалистической системы и победа национально-освободительных движений в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки привели к тому, что закон неравномерности экономического и политического развития вновь изменил характер своего действия. Сейчас противоречия между капиталистическими странами проявляются при одновременном действии основного противоречия нашей эпохи — противоречия между капитализмом и социализмом. С уходом с исторической арены капитализма как системы оба эти закона перестанут действовать.

С возникновением социалистической системы начинает действовать закон выравнивания уровней экономического развития социалистических стран.

Положение об историческом характере законов имеет большое методологическое значение для познания вообще и для научного предвидения в особенности.

Закон есть выражение общей связи. Он выражает единство явлений через их различие. Степень общности закона определяется количеством явлений и предметов, обладающих общностью существенных, необхо-

---

[1] Следует признать, что вопрос о характере развития объективных законов является весьма сложным и до сих пор остается мало разработанным. См. *Г. М. Штракс.* О развитии объективных законов. «Вопросы философии», 1961, № 7.

димых отношений. Степень общности у различных законов не одинакова.

Закон выражает существенные связи и отношения. Конспектируя «Науку логики» Гегеля, В. И. Ленин отмечает для себя: «Закон есть отражение существенного в движении универсума»[1]. Он отмечал также и связь закона и сущности: «...*закон* и *сущность* понятия однородные (однопорядковые) или вернее, одностепенные, выражающие углубление познания человеком явлений, мира etc.»[2].

Закон и сущность как философские категории отражают связи одного порядка, но не совпадают друг с другом полностью. Категории «закон» и «сущность» совпадают в том отношении, что они характеризуют данное явление как специфическую связь его структурных элементов. Не совпадают же они в том отношении, что категория «сущность» ориентирована по преимуществу на отдельное явление, в то время как закон отражает существенную связь многих явлений или отдельных сторон одного явления. Сущность может характеризоваться целым рядом законов.

К. Маркс определяет закон как «внутреннюю и необходимую связь между двумя явлениями»[3]. Это означает, что если определенные условия налицо, то законы, присущие данному явлению, действуют с необходимостью. Между различными явлениями, а также между отдельными сторонами одного и того же явления устанавливаются отношения взаимообусловленности и единства их как элементов целостной структуры. Отдельные явления и различные их стороны взаимно ограничивают друг друга; отсюда принудительная сила законов.

Закон отражает повторяемость отношений при однотипных условиях. Однако не всякая повторяемость есть свидетельство необходимой связи. Повторяемость может носить как закономерный, так и случайный характер.

Обобщая рассмотренные признаки закона, мы можем дать определение этой категории. В марксистской философии закон определяется как философская кате-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, стр. 137.
[2] Там же, стр. 136.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. I, стр. 246.

гория для обозначения объективных, существенных, необходимых, повторяющихся, общих, устойчивых при определенных условиях связей явлений, вещей, процессов действительности, выражающих их самоорганизацию, порядок или последовательность изменения и развития.

С категорией «закон» тесно связано понятие «закономерность», сходное с ним в своих признаках. Понятие «закономерность» выражает такой тип связей, который характеризует прежде всего развивающиеся системы, особенно в период их становления. Через этот тип связей проявляет себя общая тенденция процесса, складывающаяся как совокупное действие ее различных сторон. Так, переход от капитализма к социализму и от социализма к коммунизму характеризуется рядом закономерностей, отражающих существенные стороны этих процессов.

Понятие закономерности употребляется и для выражения того факта, что в основе всех процессов лежат объективные законы, что действительность не есть хаос и случайное скопление явлений, а представляет собой взаимодействующие друг с другом системы. В этом взаимодействии обнаруживается определенная упорядоченность, устойчивость связей, что и выражается понятием «закономерность». Категория «закон» углубляет и конкретизирует представление о специфике этих связей.

2. НАУЧНЫЙ ЗАКОН КАК ОСНОВА ПРЕДВИДЕНИЯ

Законы науки играют важнейшую роль в познании явлений и процессов природы и общества, а также в практической деятельности людей[1]. Они служат средством обобщения и систематизации эмпирического материала. На их основе разрозненные представления об отдельных свойствах явлений действительности приводятся в систему теоретических взглядов.

На основе знания общих законов природы, общества и мышления имеется возможность разрабатывать

---

[1] См. *В. Н. Голованов.* Законы в системе научного знания. М., 1970.

методологию конкретного научного исследования, формулировать исходные принципы для познания явлений и процессов действительности. Всякий открытый и сформулированный закон выступает как исходный принцип для последующих исследований. Так, применение закона об определяющей роли способа производства в развитии общества является необходимым условием достижения истинного знания при исследовании любой ступени общественного развития.

В. И. Ленин писал, что непознанный закон «делает нас рабами «слепой необходимости». Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял Маркс) *независимо* от нашей воли и от нашего сознания,— мы господа природы» [1].

Особенно велико значение для практической деятельности людей знание законов общества. Будучи объективными, они проявляются в человеческих делах и поступках. И если люди не знают законов своей собственной деятельности и не могут их использовать в интересах общества, то эти законы господствуют над людьми как демонические, стихийные силы. Познав же законы, люди могут направлять свои действия в соответствии с их требованиями. Тогда ускоряется процесс прогрессивного общественного развития.

Использование законов науки в практической деятельности неразрывно связано с их функцией предвидения будущего. Эта функция вытекает из общей способности человеческого сознания к «опережающему отражению» действительности. Качественно-специфическая способность предвидения, присущая человеку, формировалась вместе с развитием его сознания в процессе общественно-производственной деятельности.

Осуществление общественно-производственной деятельности предполагает идеальное предвосхищение результатов труда, которое выражается прежде всего в понятии цели. Цель и предвидение взаимосвязаны в процессе практической деятельности. Постановка цели основывается на предвидении. В то время как цель, отражая необходимость в том или ином предмете потребности, выступает в форме желания определенного будущего, предвидение — это прежде всего

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, стр. 198.

как можно более объективная, во многих случаях многовариантная картина будущего. Но предвидение может выполнять и активную роль в преобразовании действительности, поскольку оно осуществляется в соответствии с определенной целью.

Постановка цели и ее осуществление предполагает предвидение хотя бы ближайших последствий действий людей, поэтому предвидение так же древне, как и сама их общественно-практическая деятельность. Возникновение науки и ее развитие вели к постепенному превращению предвидений в научные. Предвидения повседневной жизни сохраняют свое значение и после возникновения науки, поскольку наряду с научным познанием существует стихийно-эмпирическое познание, которое сложным образом взаимодействует с наукой.

Научное предвидение отличается от предвидения, осуществляемого в процессе повседневной практической деятельности, прежде всего по характеру посылок, на основе которых оно строится, по механизму его осуществления, а также по глубине, точности и адекватности его результатов.

В предвидениях повседневного опыта преобладают элементы стихийного, интуитивного, являющиеся результатом наблюдений и действий с вещами, в которых выступают непосредственно фиксируемые повторяемость и устойчивость, что дает возможность строить утверждения о будущем.

В ряде работ советских и зарубежных авторов указывается, что научное предвидение выступает как знание о ненаблюдаемом в настоящее время мире[1]. В этих работах подчеркивается несовпадение познанного мира с миром наблюдаемым, что имеет принципиальное значение для выяснения природы понятия «научное предвидение». Научное предвидение представляет знание о ранее неизвестном. Но неизвестность в научном предвидении совпадает именно с ненаблюдаемостью определенных явлений. Для науки они известны в том смысле, что они ей не противоре-

---

[1] См. *А. И. Ракитов.* Предвидение научное. Философская энциклопедия, т. 4. М., 1967, стр. 350—351; *Е. П. Никитин.* Объяснение — функция науки. М., 1970; *М. Бунге.* Причинность. М., 1962, стр. 348.

чат и могут быть выведены из ее законов и утверждений относительно конкретной ситуации.

В некоторых работах научное предвидение определяется как «выводное или интуитивное знание». Более того, иногда научные предвидения делятся на так называемые «детерминированные предсказания» и «интуитивные предсказания». Безусловно, элемент интуиции в научном предвидении есть, и в отдельных случаях он играет в нем весьма значительную роль. Поэтому деление предвидений на «детерминированные» и «интуитивные» или в другой терминологии на «аналитические» и «синтетические» имеет смысл[1]. Но при всем значении интуиции в научном предвидении следует подчеркнуть, что непосредственное осуществление предвидения представляет собой прежде всего логический вывод из известных законов, теорий, гипотез. Выделение логического аспекта в научном предвидении отделяет его, с одной стороны, от научных открытий, с другой — от предвидений, осуществляемых в процессе повседневной деятельности. Так называемое «интуитивное», или «синтетическое», предвидение тоже есть выводное знание, только оно опирается на открытие, имеющее невыводной характер. Научное предвидение во многих случаях предполагает большую исследовательскую работу, в том числе и экспериментальную, но само его непосредственное осуществление представляет логический вывод, умозаключение от настоящего к будущему.

Проблема научного предвидения вытекает из соотношения мира познанного и мира ненаблюдаемого (в этом смысле неизвестного). Это соотношение включает три момента: а) отношение к ненаблюдавшейся части мира прошлого; б) отношение к ненаблюдаемой части мира настоящего и в) отношение к миру будущего. В связи с этим имеют место утверждения о ненаблюдавшейся (неизвестной) части мира прошлого, которые носят название ретросказаний, и утверждения о ненаблюдаемой части мира настоящего и мира будущего, которые носят название предсказаний.

---

[1] См. *Е. С. Жариков.* Проблема предсказания в науке. В сб. «Логика и методология науки». М., 1967; *М. Борн.* Физика в жизни моего поколения. М., 1963.

Ретросказание имеет свою специфику по сравнению с предсказанием, вытекающую прежде всего из необратимости времени. В рамках предсказания также имеет место существенное различие между утверждениями, относящимися к ненаблюдаемой части мира настоящего и мира будущего. Предсказание явлений, которые только могут возникнуть в будущем, связано с дополнительными трудностями, вытекающими из сложности, неоднозначности процесса развития и его результатов. Но при всем различии между ретросказанием и предсказанием, если исходить из понимания предвидения как соотношения между познанным миром и миром ненаблюдаемым, утверждения типа предсказания и типа ретросказания должны быть отнесены к предвидению. Единство ретросказания и предсказания проявляется в сходстве их логической структуры, которая вытекает из гносеологической общности перехода от известного к неизвестному. Знание как о прошлом, так и о будущем основано на знании о настоящем, в котором сохраняются следы прошлого и возникают элементы нового.

Научное предвидение можно определить как предположение о ненаблюдаемых (неизвестных) явлениях (вещах, процессах, законах, фактах культуры и т. д.) прошлого и настоящего, а также о возможных явлениях будущего, выдвигаемое на основе сформулированных теорий, законов, гипотез.

Исследование предсказательных функций законов науки занимает важное место в работах многих философов и представителей частных наук. В истории философии эта проблема выступала в форме выяснения отношения эмпирического и теоретического знания. У ряда представителей буржуазной философии отношение теоретического и эмпирического рассматривалось в плане перехода от эмпирии к теории на основе индукции. Индуктивизм не мог объяснить, каким образом законы, формулируемые на конечной, ограниченной эмпирической основе, оказываются применимыми к бесконечному классу явлений. Представители этого направления не могли понять диалектику общего и единичного в законах науки. Индуктивизм сводил предвидение к простому ожиданию наступления явлений в будущем в силу их повторяемости в прошлом.

Как реакция на индуктивизм возникло априористское толкование предвидения как врожденной способности сознания.

Выявление несостоятельности чисто индуктивистского подхода к отношению между эмпирическим и теоретическим знанием, рассматриваемого в плане происхождения понятий из восприятий и ощущений, привело в буржуазной философии к идее о том, что это отношение вообще выходит за рамки логики и философии и является задачей психологии.

В неопозитивистской философии проблема отношения между эмпирическим и теоретическим решается в форме выявления логической связи внутри системы готового знания, выраженного в языке. При этом представители неопозитивистской философии исходят из тождественности по содержанию знаний как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях. С их точки зрения, различие между этими уровнями состоит только в различии языковых форм. Такой подход к различению теоретического и эмпирического, закрывая путь к содержательному выяснению их соотношения, оставляет открытым вопрос об истоках предсказательных функций науки.

Предсказательные функции законов науки связаны с особенностями их формулирования в процессе познания. Эти особенности раскрыты в трудах классиков марксизма-ленинизма. Ф. Энгельс, говоря о специфике познания, писал: «...всякое действительное, исчерпывающее познание заключается лишь в том, что мы в мыслях поднимаем единичное из единичности в особенность, а из этой последней во всеобщность; заключается в том, что мы находим и констатируем бесконечное в конечном, вечное — в преходящем. Но форма всеобщности есть форма внутренней завершенности и тем самым бесконечности; она есть соединение многих конечных вещей в бесконечное... Форма всеобщности в природе — это *закон*...» [1]

Анализ предсказательных функций законов науки тесно связан с пониманием природы абстракций, образованием понятий. В процессе абстрагирования и обобщения в наибольшей степени проявляется активность

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 548—549.

субъекта в познании. Эта активность направлена на обнаружение существенно общего и необходимого в предметах и их отношениях. Активность субъекта познания проявляется на всех уровнях исследования. Она выступает и в выборе объекта исследования, и в постановке эксперимента, и во введении теоретических объектов и т. д.

Необходимым условием задания объекта исследования является процесс конструктивизации. Он включает определенные допущения и идеализации, которые позволяют выделять объекты по их существенным связям. В результате конструктивизации устанавливаются строгие границы между отдельными предметами, классами предметов, их свойствами и отношениями.

Абстракция представляет собой процесс отвлечения каких-либо определенных свойств, признаков предмета, а также вычленение существенного, присущего целой группе различных предметов. На основе абстрагирования вырабатываются широкие по своему объему понятия — категории науки, с помощью которых формулируется любой закон. Эти категории должны быть однозначными, точно очерчивать круг проблем, которые они отражают.

Законы науки отвлекаются от бесконечного многообразия связей, имеющих место в любом процессе. В них отражено общее, характеризующее это множество. Всякое обобщение уже связано с упрощением, т. е. с отходом от полноты отражения. Однако этот отход дает возможность достигнуть глубины отражения множества явлений данного класса.

Так, К. Маркс для выражения наиболее общих законов структуры, функционирования и развития общества выработал несколько исходных абстракций, таких, как способ производства, производительные силы, производственные отношения и др., при помощи которых он сформулировал ряд законов, оказавшихся ключевыми при объяснении множества общественных явлений: социальных революций, войн, развития науки, искусства и т. д.

В логике различаются следующие виды абстракций: абстракция отождествления, изолирующая абстракция, абстракция актуальной бесконечности, абстракция потенциальной осуществимости. Все эти виды

абстракций в их взаимодействии позволяют формулировать законы науки.

На основе абстракции отождествления, суть которой состоит в обнаружении общих признаков у различных явлений и отождествлении этих явлений по данным признакам, устанавливаются классы предметов. Абстракция отождествления дает возможность свести бесконечное множество индивидуальных явлений к ограниченному числу классов и формулировать законы относительно этого множества. Абстракция отождествления при формулировке закона избавляет нас от необходимости изучать все бесконечное множество явлений. Роль этой абстракции можно показать на примере открытия и формулирования закона всемирного тяготения. Так, люди вначале имели дело с такими единичными явлениями, как падение брошенного вверх камня, горные обвалы, течение воды в реках, морские приливы и отливы и т. д. За этими явлениями И. Ньютон обнаружил всеобщее существенное свойство материальных предметов притягивать друг друга и с помощью абстракции отождествления сформулировал закон всемирного тяготения.

Изолирующая абстракция дает возможность отвлечь некоторые признаки от предметов и рассматривать их как самостоятельные предметы. Результатом изолирующей абстракции являются так называемые «абстрактные объекты». При формулировании закона всемирного тяготения наряду с абстракцией отождествления используется изолирующая абстракция, поскольку такое свойство всех материальных предметов, как тяготение, рассматривают как независимое от самих предметов. Изолирующая абстракция использована и при формулировании закона сохранения и превращения энергии, когда энергия рассматривается в виде особого абстрактного объекта.

С помощью абстракции отождествления и изолирующей абстракции открываются и формулируются также и законы общества. К. Маркс в «Капитале» показывает, что любой товар, независимо от его назначения (потребительной стоимости), имеет свойство обмениваться на другие товары. Формой проявления этого свойства является стоимость, измеряемая величиной общественно необходимого труда, затрачиваемого на

изготовление данного товара. Разработав на основе использования различных видов абстракций категории «товар», «потребительная стоимость», «меновая стоимость», «стоимость», «конкретный труд», «абстрактный труд» и т. п., К. Маркс сформулировал закон стоимости, регулирующий обмен товаров в капиталистическом обществе.

Абстракция актуальной бесконечности состоит в отвлечении от принципиальной невозможности фиксировать и описать каждый элемент бесконечного множества и в одновременном принятии такой задачи за решенную. Эта абстракция дает возможность оперировать с бесконечными множествами и применять к ним законы, выявленные в результате оперирования с конечными величинами.

Абстракция потенциальной осуществимости состоит в отвлечении от реальных границ наших конструктивных возможностей. Как абстракция актуальной бесконечности, так и абстракция потенциальной осуществимости имеют особенно большое значение при формулировании утверждений в математике. Но поскольку математический аппарат используется для формулирования количественных законов, то эти абстракции играют большую роль и в других науках. В явном или неявном виде эти абстракции используются при формулировке любых законов, так как любой закон имеет дело с бесконечным.

Важная роль в открытии и формулировании законов принадлежит методу идеализации. Под идеализацией понимается процесс формирования предположений и допущений и процесс создания особых идеализированных объектов. Во втором случае идеализация означает переход к какому-то определенному, но в действительности неосуществимому предельному значению свойства. В науке часто применяются такие понятия, как «идеальный газ», «абсолютно черное тело» и др., полученные на основе идеализации.

С помощью метода идеализации имеется возможность проследить осуществление необходимости в очень сложных явлениях. Этот метод применяется при открытии законов как природы, так и общества. Известно, что К. Маркс применил данный метод при открытии и формулировании законов общества, и в частно-

сти законов функционирования и развития капитализма. Так, исследуя развитие капиталистической формации на примере такой страны, как Англия, он отвлекался от пережитков старых общественных отношений, которые имелись даже в этой стране классического капитализма.

При открытии законов науки широко используется метод экстраполяции, суть которого состоит в распространении теоретических выводов, относящихся к изученным фактам, на все факты данного рода. Законы науки, как указывал Ф. Энгельс, не открываются в «чистом виде». Они вначале выступают в виде гипотезы. «Формой развития естествознания, поскольку оно мыслит, является *гипотеза*,— писал Ф. Энгельс.— Наблюдение открывает какой-нибудь новый факт, делающий невозможным прежний способ объяснения фактов, относящихся к той же самой группе. С этого момента возникает потребность в новых способах объяснения, опирающаяся сперва только на ограниченное количество фактов и наблюдений. Дальнейший опытный материал приводит к очищению этих гипотез, устраняет одни из них, исправляет другие, пока, наконец, не будет установлен в чистом виде закон» [1]. Таким же образом осуществляется открытие и законов общественного развития. Разработанное К. Марксом материалистическое понимание истории и сформулированные на его основе наиболее общие законы структуры, функционирования и развития способов производства и общественно-экономических формаций до создания «Капитала» были гипотезой.

Говоря об истории создания исторического материализма, В. И. Ленин отмечал: «Уже сама по себе эта идея материализма в социологии была гениальная идея. Разумеется, *пока* это была еще только гипотеза, но такая гипотеза, которая впервые создавала возможность строго научного отношения к историческим и общественным вопросам» [2]. И далее: «Теперь — со времени появления «Капитала» — материалистическое понимание истории уже не гипотеза, а научно доказанное положение, и пока мы не будем иметь другой попытки

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, стр. 555.
[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 136.

научно объяснить функционирование и развитие какой-нибудь общественной формации — именно общественной формации, а не быта какой-нибудь страны или народа, или даже класса и т. п.— другой попытки, которая бы точно так же сумела внести порядок в «соответствующие факты», как это сумел сделать материализм, точно так же сумела дать живую картину известной формации при строго научном объяснении ее,— до тех пор материалистическое понимание истории будет синонимом общественной науки» [1].

Таким образом, открытие и формулирование законов науки связано с рядом допущений, идеализаций, введением новых понятий, что делает закон не простым эмпирическим обобщением, сфера действия которого всегда ограничена конечным классом явлений, а относящимся к предельным идеальным случаям, число отклонений от которых бесконечно. Законы науки носят строгий характер в том смысле, что они применимы к любому явлению той предметной области, где закон действует. Индивидуальные особенности отдельных явлений, выходящие за рамки требований, сформулированных в определенном законе, не могут служить основанием для утверждения о несовпадении законов науки с объективной реальностью. Поскольку закон формулируется для идеального случая, то он дает возможность рассматривать индивидуальные особенности отдельных явлений как результат отклонения от требований закона, а это открывает путь к объяснению этих явлений и их предсказанию.

Важнейшим результатом познавательного процесса является выработка новых понятий, которые дают возможность по-новому взглянуть на имеющиеся факты. Создание нового понятия требует мобилизации всего прежнего знания, опыта. Понятие выступает как результат синтеза старого знания, выраженного в определенной системе языка и логики, и новых экспериментальных данных. Формирование нового понятия является важнейшим условием для формулирования теоретических систем. Так, именно формирование понятия «ускорение» сделало возможной механику как теоретическую систему знания, понятие «поля» — классиче-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 139—140.

скую электродинамику, понятие «кванта» — квантовую механику, понятие «прибавочная стоимость» — политическую экономию капитализма.

Следует отметить, что понятие не только отображает существенные свойства, связи, но оно выступает и как прием, средство построения научной картины мира. С помощью понятий увязываются в виде закона многообразные эмпирически несопоставимые связи и отношения. Понятие включает в себя содержание, которое выходит за пределы эмпирических данных, что и делает возможным объединение этих, иногда даже противоречивых, данных в рамках теоретической системы. Выработанные понятия позволяют углубить наши представления об объекте, получать такое по содержанию знание, которого мы ранее не имели. Переход от эмпирического уровня в познании к теоретическому представляет собой качественный скачок, дающий возможность преодолеть ограниченность эмпирических данных. Выработка новых понятий является важнейшим этапом на пути формулирования законов науки и дает возможность предвидеть ранее не наблюдавшиеся, неизвестные данные.

Успешное использование законов как основы предвидения предъявляет к их формулированию ряд гносеологических требований. Наиболее важными из них являются: адекватность и полнота описания объективной реальности, интерпретируемость, проверяемость, истинность, достоверность и простота.

Любой закон науки должен охватывать все возможные ситуации в той предметной области, к которой он относится. В этом состоят его адекватность и полнота, которые обеспечивают способность закона объяснять и предвидеть явления, выходящие за круг ранее наблюдаемых. Адекватность закона выражается в указании тех условий, при которых он действует. Предметная область применения законов уточняется практикой, развивающейся наукой. Так, изучение свойств элементарных частиц и движений тел со скоростью, близкой к световой, привело к ограничению предметной области действия законов классической механики. Положения ньютоновской механики оказались применимыми только для предвидения движения тел с большими массами и малыми скоростями.

Законы науки должны быть интерпретируемыми. Это означает, что из них выводимы следствия, сопоставимые с экспериментальными, опытными данными. Значение интерпретации возросло в настоящее время в связи с математизацией знания, которая делает его более абстрактным, что в свою очередь затрудняет установление связи между теоретическими положениями и опытом.

Интерпретируемость закона играет большую роль в научном предвидении, так как она обеспечивает выход закона в практическую деятельность. Открытый К. Марксом закон стоимости выражает связь между стоимостью товара и его ценой. Благодаря ему было показано, что складывающаяся на рынке цена товара, которая фиксируется непосредственно, зависит от стоимости. Интерпретируемость стоимости через цену товара позволила предвидеть на основе закона стоимости колебание цен на рынке, кризисные явления в развитии капитализма и т. д.

Простота закона означает выбор таких исходных абстракций, которые давали бы возможность охватить как можно больше явлений и связей между ними. Закон будет тем проще, чем меньше допущений и идеализаций используется при его формулировании и чем больший круг явлений он охватывает по их глубинным сущностным связям.

«Упрощение», а следовательно, и «уплотнение» знаний в законе науки достигается за счет отражения в нем сущностных отношений. Принцип простоты способствует осуществлению предвидения на основе имеющихся законов при минимуме дополнительной информации. Отражение сущностных отношений в законах общественного развития дает возможность предвидеть общий ход исторического процесса, который невозможно осуществить при самом полном историческом описании.

Давая материалистическое истолкование законам науки, т. е. признавая их формами отражения действительности, марксистская философия вскрывает ограниченность идеалистического понимания принципа простоты.

Субъективный идеалист Э. Мах принцип простоты связывает с так называемым «принципом экономии

мышления» и объясняет его действие чисто психологическими причинами. Он пишет: «С накоплением отдельных знаний начинает мощно проявляться потребность в уменьшении психического напряжения, в экономии, непрерывности, постоянстве, возможно более общей применимости и пригодности установленных правил» [1].

В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм» дал критику идеалистического «принципа экономии мышления», показав, что с помощью этого принципа отрицается объективность познания. Безусловно, следует стремиться к «экономии» мышления. Но, как пишет В. И. Ленин, «мышление человека тогда «экономно», когда оно *правильно* отражает объективную истину, и критерием этой правильности служит практика, эксперимент, индустрия» [2].

Любой закон науки задает область действительного и возможного существования. Ограничение, задаваемое законом, относительно, так как бытие, как говорил Ф. Энгельс, есть вообще открытый вопрос, начиная с той границы, где заканчивается наше знание, заключенное в законе. Поэтому на основе того или иного закона можно достоверно утверждать о существовании одних вещей и процессов и с определенной вероятностью — о существовании других. Можно достоверно утверждать, что в предметных областях, где без ограничений действуют определенные законы, такие-то вещи и процессы невозможны. (Это могут быть известные вещи и процессы, но с качественно новыми параметрами, или определенная комбинация их, или нечто им противоположное.) Невозможность имеет, таким образом, вполне конкретную основу и появляется там, где возможность в рамках данного закона себя исчерпывает. Поэтому она так же конкретно многообразна, как и возможность. Для науки важно выявлять пределы не только возможности, но и невозможности.

Ограничительная функция законов науки не является главной их функцией. Главная функция законов науки — положительная — служить основой для практической деятельности и способствовать получению но-

---

[1] *Э. Мах.* Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. М., 1909, стр. 452.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, стр. 176.

вых знаний. Даже специально формулируемые в науке так называемые принципы запрета в конечном счете служат конструктивным целям.

Принципы «запрета» важны не только тем, что они говорят о невозможном, но и тем, что способствуют предсказанию новых явлений. Ограничительная функция законов науки отделяет предвидение от научного открытия. Научное предвидение в отличие от открытия в общем и целом лежит в пределах определенного закона, в то время как научное открытие из известных законов не выводимо. Вместе с тем следует отметить взаимосвязь предвидения и открытия как выражение единства прерывности и непрерывности в развитии науки.

Процесс становления ленинской теории социалистической революции показывает взаимосвязь и различие научного предвидения и научного открытия. Создание В. И. Лениным теории социалистической революции основывалось на ряде важнейших открытий, к числу которых относится закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма. Из этого закона следовал вывод, носивший характер предвидения, поскольку он касался явлений будущего, о том, что «социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах...» [1].

Научное предвидение во многих случаях не сводится только к чисто аналитической деятельности, к простому выведению логических следствий из законов науки. Последнее имеет место лишь тогда, когда оно доведено, отработано до уровня расчета. Научное предвидение может исходить из таких исходных данных или возможных условий существования предсказуемого объекта, когда закон, используемый в качестве главной предпосылки предсказания, может претерпеть весьма значительную модификацию, обогатиться по содержанию. Подобное обогащение закона приводит к постановке новых проблем, способствует научному открытию, приближает его. Научное предвидение дает возможность исчерпать все содержание научных теорий и тем самым поставить науку перед необходимостью новых открытий.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 133.

3. ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ТЕОРИИ И ГИПОТЕЗЫ

Предсказательные возможности законов науки в полной мере раскрываются в рамках научных теорий, элементами которых они являются. Закон науки получает обоснование через связи с другими законами. Научная теория представляет собой определенную систему знаний, которая включает в себя совокупность понятий и суждений относительно некоторой предметной области. Эти понятия и суждения объединены в целостную, истинную, достоверную систему знания с помощью определенных логических принципов.

Для исследования предсказательных функций теории большое значение имеет их классификация. Научные теории можно классифицировать по различным основаниям: по степени их общности, по характеру взаимоотношения между теориями и т. д. Для наших целей важна классификация теорий по характеру их связи с опытом, т. е. по тому, являются ли они индуктивными, или дедуктивными.

Построение дедуктивных теорий предполагает определенные исходные опытные данные. Но дальнейшее их построение протекает относительно независимо от опыта, поскольку предварительно заданы исходные понятия и предложения [1].

Дедуктивные теории при их использовании в научном предвидении обладают рядом преимуществ. К ним относится возможность осуществлять научное предвидение при минимуме дополнительной эмпирической информации. В некоторых случаях предвидение на основе таких теорий превращается в дедукцию следствий. В дедуктивных теориях наиболее полно выявляются предсказательные возможности законов, поскольку они в рамках теории находятся в отношении субординации. Ограничительные функции закона, существенно влияющие на его предсказательные возможности, также раскрываются в теории. Каждая теория, включая в себя в качестве своего ядра ряд законов, дает возможность указать сферу применимости и тех законов, которые вытекают как следствие из ее основных законов.

---

[1] См. *А. А. Зиновьев.* Проблема строения науки в логике и диалектике. Диалектика и логика. Формы мышления. М., 1962.

Роль теории особенно велика, когда ставится задача комплексного предвидения, т. е. предвидения, охватывающего развитие совокупности различных сторон и свойств сложной системы. С необходимостью такого предвидения мы сталкиваемся при решении задач управления общественными процессами. Так, предвидение результатов научно-технического прогресса предполагает учет тенденций развития экономики и определенных аспектов социально-политической жизни. Подобное предвидение возможно лишь при широком сотрудничестве специалистов различных областей знания.

Теория отображает закономерности экспериментально наблюдаемых явлений. Кроме того, она включает явления, которые ей не противоречат и поэтому, возможно, существуют. Такие явления на ее основе можно предвидеть. Экспериментально наблюдаемые и не противоречащие данной теории явления относятся к классу допускаемых в ее рамках. Помимо этого класса явлений теория задает также класс запрещаемых явлений. Каждая новая теория переводит ряд явлений из возможных в разряд экспериментально установленных, а ряд других — в класс запрещенных. Теория, которая бы ничего не запрещала, не могла бы и ничего ни описать, ни предвидеть.

Ограничительные функции социальных теорий очень важны для отличия утопий от предвидений на основе этих теорий. Социальная утопия строится на предпосылках, в которых не проводится различение явлений, во-первых, на явления опытно установленные, во-вторых, на явления, не противоречащие данной теории, и, в-третьих, на явления, которые теория запрещает, поскольку они ей противоречат. Иными словами, она строится без учета диалектической взаимосвязи возможности и невозможности, что приводит к элементам фантазии и вымысла в картине будущего.

Дедуктивные теории в наибольшей степени способствуют определению сферы действия закона, выявлению его логической связи с другими законами, обеспечивают строгую выводимость в процессе предвидения.

Важным преимуществом дедуктивной теории как основы научного предвидения является возможность ее формализации с использованием искусственных языков, в частности языка математики. Формализация теории

обеспечивает не только высокий уровень точности и строгой согласованности всех ее составных частей, но и открывает возможность для расширения и обогащения содержательного знания. Исследование математического формализма, в котором выражены те или иные содержательные теории, позволяет выявить новое соотношение между знаками. Математическая формулировка дает возможность отвлечься от ограничений, которые накладываются качественной спецификой объектов познания, и выявить отношения между ними в общем виде. Уже на самых первых этапах применения языка математики создавалась возможность перейти путем анализа формальных связей и отношений между символами к выяснению связей самого объекта познания. Последующая интерпретация отношений между знаками часто приводит к предвидению новых явлений.

При аксиоматизации с помощью формальных знаковых систем ряда областей механики, физики, биологии ученые сталкиваются с тем, что некоторые исходные элементы системы оказываются в настоящий момент неинтерпретируемыми, т. е. для них не выявлена та область объектов, к которым они относятся. Поиски интерпретации этих элементов способствуют предсказанию существования новых явлений.

Таким образом, математическое выражение теории несет в себе определенные предсказательные возможности при минимуме привлечения дополнительной эмпирической информации.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что дедуктивные теории страдают определенной ограниченностью. Построение дедуктивных теорий требует очень высокой степени идеализации и большого количества допущений, что ведет иногда к излишнему огрублению картины действительности. Большая логическая замкнутость теорий делает их иногда слишком «неподвижными» и жесткими. Стабильность понятий и высказываний, являясь при одних условиях несомненным достоинством дедуктивных теорий, в других мешает охватить, отобразить быстро происходящие изменения в объекте. Поэтому в науке, особенно в тех ее областях, которые ближе стоят к опыту, например в экспериментальной физике, химии, биологии, психологии, социологии, не всегда есть возможность сформулировать строго дедуктивную теорию.

Дедуктивные теории фиксируют прежде всего достигнутый этап в развитии познания. Непрерывно развивающаяся наука и практика требует осуществления предвидения в условиях, когда еще не созданы новые дедуктивные теории, а старые уже оказываются неприменимыми. Поэтому в науке наряду с дедуктивными теориями приходится пользоваться и так называемыми полуэмпирическими, при создании которых широко используется метод индуктивных обобщений и выводов по аналогии. В целом особенности этих теорий заключаются в том, что они представляют собой индуктивные обобщения, которые не противоречат некоторым фундаментальным принципам науки, но в то же время не являются их однозначными следствиями.

В тех случаях, когда законы или теории окончательно не сформулированы, в качестве основы предвидения может использоваться гипотеза. Гипотеза — это особого рода научное предположение о неизвестных явлениях, формах их связи или причинах, их вызывающих. Гипотеза выдвигается для объяснения имеющихся фактов. Предположение в гипотезе может носить характер предвидения, но может претендовать и на роль научного открытия. Научное предвидение как предположение выступает в виде вывода из высказываний об известных законах и высказываний о начальных и сопровождающих условиях. Гипотеза как предположение является посылкой умозаключения. Предвидение как предположение выступает выводом умозаключения. При этом оно может носить достоверный характер, если его посылками являются законы науки, и вероятностный, если его посылками являются гипотезы.

Одно и то же предположение в различных отношениях может выступать и как гипотеза, и как предвидение. Взаимосвязь гипотезы и предвидения наиболее сложным образом проявляется при изучении общественных процессов. В этом отношении очень показателен процесс формирования ленинской теории социалистической революции. Одно из основных положений этой теории, касающееся перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, складывалось, в частности, путем выдвижения предположений о путях и перспективах развития буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. в России и проверки их на

практике. Эти предположения носили характер и предвидений, и гипотез, поскольку они являлись одновременно и выводом из новой, характерной для эпохи империализма расстановки сил в период буржуазно-демократической революции, и средством объяснения этой расстановки, которая не укладывалась в старые теоретические концепции, что требовало дальнейшего развития марксистской теории социалистической революции.

Научное предвидение участвует в выдвижении гипотез, но оно может служить и средством проверки гипотез. Проверка гипотезы заключается в выведении из ее допущений следствий, проверяемых на опыте. Причем таких следствий, которые не являлись эмпирическими предпосылками при формулировании гипотезы. Опытное подтверждение подобных следствий представляет собой проверку гипотезы.

При осуществлении научного предвидения, в особенности когда нет готового сформулированного закона, теории или хотя бы гипотезы, приходится прибегать к использованию моделей и аналогий, построение которых само связано с элементами предвидения, поскольку здесь имеют место правдоподобные рассуждения. Осуществленная аналогия и построенная на ее основе модель может выступать предпосылкой научного предвидения. В современных условиях построение экономических моделей служит для прогнозирования ряда важнейших аспектов развития экономики.

В советской науке разрабатываются различные виды моделей, отражающих существенные стороны социалистической экономики и взаимодействия разных звеньев народного хозяйства. В экономической литературе отмечается особое значение межотраслевого баланса, как наиболее совершенной сводной модели процесса воспроизводства. Это позволяет учитывать воздействие на процесс воспроизводства основных тенденций научно-технического прогресса в народном хозяйстве. Динамические межотраслевые модели делают возможным учитывать влияние на экономические процессы основных направлений научно-технического прогресса через изменение уровня эффективности и структуры использования производственных ресурсов [1].

[1] См. «Методология прогнозирования экономического развития СССР». М., 1971, стр. 102—106.

Аналогия и моделирование могут использоваться в качестве подсобных средств при предвидении на основе закона или теории. При осуществлении предвидения может возникнуть ситуация, когда различные предвидимые факты не удается связать в одну логическую систему без ряда допущений и построения модели. Построенная модель связывает данные факты в единую систему и дает возможность рассматривать их как логические следствия из теории. Предвидение с использованием аналогий и моделей предполагает введение большого количества допущений, что отрицательно сказывается на результатах предвидения. Поэтому в науке наблюдается стремление перейти от предвидения на основе моделей и аналогий к предвидению на основе собственных законов определенной предметной области.

4. ТИПЫ ЗАКОНОВ НАУКИ

Вопросы классификации законов науки рассматриваются во многих философских и социологических работах. Исследователи, занимающиеся этой проблемой, предлагают все новые и новые критерии их различения. Это обусловлено многокачественностью связей в объективном мире, познанием различных сторон сущностных отношений в явлениях природы и общества.

Для данного исследования проблема типологии законов науки представляет особую важность. Дело в том, что глубина, полнота и точность знаний об изучаемых явлениях или процессах находится в прямой зависимости от того, какой тип существенных связей отражен в законе. Знание о событиях будущего также определяется типом закона, на основе которого оно получено.

Наиболее общая и полная характеристика различных систем, которая может служить предпосылкой суждений о их будущих состояних, связана со знанием законов структуры, функционирования и развития.

Под структурой понимается относительно устойчивое единство элементов системы, их отношение внутри целостности. Законы структуры определяют способ организации систем действительности. Можно сказать, что если тот или иной вид связи элементов существен и необходим для данной системы, то он имеет характер закона ее структуры.

Законы структуры живого организма дают его анатомию. Имеет свои законы структуры и общество. Эти законы обусловливают определенный тип отношений людей к природе (производительные силы), тип производственных отношений, связь базиса и надстройки и т. д. Вычленение структуры систем и изучение их законов является одной из важных задач науки.

В отличие от законов структуры, выражающих такие отношения элементов системы, в которых временный момент их зависимости явно не обнаруживается, законы функционирования, изменения и развития прежде всего включают фактор времени. Они характеризуют явления объективной действительности как процессы.

Законы функционирования — это законы жизнедеятельности систем. Они выражают изменчивость систем в пределах их качественной определенности. Законы функционирования специфичны для различных систем. В биологических организациях законы функционирования проявляются в физиологических процессах, связанных с постоянным самообновлением живого. Имеют свои законы функционирования как общество в целом, так и каждая общественно-экономическая формация.

Законы изменения и развития определяют качественные переходы одних систем в другие.

В результате взаимодействия систем друг с другом и в силу действия присущих каждой из них внутренних противоречий происходят постоянные процессы изменения. Изменения могут выступать в виде потери системой некоторых свойств, элементов, нарушения отдельных связей либо приобретения новых черт, признаков, свойств. Формы изменений различны. В марксистской философии понятие изменения в самом широком смысле тождественно понятию движения как способа существования материи. Поэтому законы изменения — это и есть законы движения материальных систем.

Под развитием понимается такая форма изменения, в результате которой происходит процесс качественных переходов от одного состояния системы к другому на основе диалектического отрицания и снятия своего предшествующего состояния. Развитие предполагает как стабильность структуры системы, так и закономерность ее изменения, при которых коренная перестройка структуры обусловлена внутренними причинами. Законы раз-

вития определяют внутреннюю перестройку систем и их переход в новое качественное состояние. Существуют формы изменений, законы которых не выражают развития системы. В таких системах законы изменения совпадают с законами их функционирования (например, в устойчивых механических системах, в планетных системах за сравнительно небольшой промежуток времени).

Каждая система имеет свои специфические законы изменения и развития. Наиболее общим законом развития общества является закон соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил. Имеет свои общие и специфические законы развития и каждая общественно-экономическая формация.

Отражение развития в законах науки — наиболее сложный познавательный процесс. Он включает в себя фиксацию противоположных сторон, тенденций объекта, установление между ними отношений взаимоисключения и единства. Задача отражения развития состоит не только в том, чтобы указать на наличие в нем противоречий, но и в том, чтобы выразить способ их разрешения теоретически, в «логике понятий». Формулирование законов развития возможно лишь на теоретическом уровне, хотя оно и опирается на точно установленные факты и зависимости между ними, фиксированные на эмпирическом уровне.

Особенно важным является открытие законов развития для наук, изучающих сложные системы с целью выявления возможностей предвидения и управления этими системами. В ряде наук изучение законов развития становится самостоятельным объектом исследования. Наукой, изучающей наиболее общие законы развития природы, общества и мышления является марксистско-ленинская философия.

Следует подчеркнуть, что законы структуры, функционирования и развития тесно связаны между собой: они отражают сущность одной и той же системы. Например, закон структуры общества как системы определяет единство производительных сил и производственных отношений (нет производительных сил без производственных отношений, и наоборот). Определяющая роль производительных сил по отношению к производствен-

ным отношениям есть закон функционирования любой общественно-экономической формации. Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил есть закон развития любой общественно-экономической формации (при специфическом характере противоречий между производительными силами и производственными отношениями в каждой из них).

Таким образом, все эти типы законов характеризуют определенную сторону связи производительных сил и производственных отношений. Но тесная связь и единство законов структуры, функционирования и развития не исключает их различия, так как они определяют те или иные стороны отношений элементов системы, в которых проявляется ее сущность.

Предвидение на основе законов структуры, функционирования и развития имеет свои особенности. Предвидение посредством этих законов имеет особо важное значение при управлении общественными процессами.

Предвидение на основе законов структуры охватывает практически все стороны общественной жизни. Взаимосвязь элементов структуры в области экономики и социально-политических отношений дает возможность по изменению одних элементов структуры предвидеть изменение других ее элементов.

В законах функционирования выражается воспроизводимость условий, обеспечивающих устойчивость системы. Поэтому эти законы позволяют однозначно или с достаточной вероятностью предсказывать появление определенных зависимостей, свойств, поскольку в них отражается общее, повторяющееся, обеспечивающее устойчивость системы.

Различные виды живых организмов, типы общественно-экономических формаций имеют свои специфические законы функционирования. Нарушение этих законов ведет к расстройству системы. По характеру нарушений можно судить (предвидеть) о тех последствиях, которые они вызывают.

Довольно сложным является предвидение на основе законов развития. Эта сложность связана с тем, что в них элемент повторяющегося минимален. Он имеет место лишь постольку, поскольку будущее детерминируется настоящим. Предвидеть, в каком направлении

пойдет развитие тех зародышей будущего, которые наблюдаются в настоящем, какие качественные изменения они испытают в будущем, очень трудно. Одним из условий преодоления этих трудностей является рассмотрение законов развития в единстве с законами структуры и функционирования.

В процессе познания явлений природы и общества большое значение имеет обнаружение взаимозависимости всех сторон данной системы и ее связи с другими системами. Различие и связь таких сущностных отношений можно раскрыть через диалектику частных, общих и всеобщих законов.

Основанием такой классификации законов науки служит специфика связи действия закона с условиями его проявления. Частными законами называют те законы, которые действуют лишь в явлениях одного порядка, относящихся к специфическим условиям проявления определенной формы движения материи. Они составляют большинство законов науки, выражая наличие автономности в изменении и развитии отдельных сторон природных и общественных явлений.

Общими законами называются такие, которые относятся ко всем явлениям определенной формы движения материи либо к группе явлений различных форм, рассматриваемых как аналогичные в определенных отношениях. Таким законом является закон сохранения и превращения энергии, закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил и др.

Всеобщими законами являются законы, действующие во всех без исключения явлениях и процессах — в природе, обществе и мышлении. Действие таких законов не ограничивается никакими условиями, кроме существования самих функционирующих материальных систем. Это основные законы диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, закон взаимоперехода количественных и качественных изменений, закон отрицания отрицания. Всеобщих законов в силу их предельной общности значительно меньше, чем общих и частных.

Деление законов науки на частные, общие и всеобщие конкретизируется в понятиях общих и специфических законов. Под специфическими законами понимают такие, которые выражают своеобразие явлений и отно-

шений их сторон. Общие (или всеобщие) законы указывают на сходные, одинаковые связи, присущие различным классам явлений.

Предвидение, в какой бы форме оно ни осуществлялось, каких бы явлений ни касалось, предполагает использование частных, общих и всеобщих законов в их взаимодополнении. Такое взаимодополнение позволяет корректировать предвидения, осуществляемые на их основе. Область действия общего закона шире, чем область действия частного и специфического, что заранее предопределяет ряд параметров явлений. Предвидение, когда его посылками выступают частные и специфические законы, в определенных пределах контролируется сторонами и параметрами, вытекающими из общих законов. Эти параметры задают ему «опорные пункты». Предвидение с помощью общих законов уточняется, конкретизируется знанием частных и специфических законов.

Известно, что Е. Дюринг, Н. К. Михайловский и др. обвиняли К. Маркса в том, будто он делает вывод о неизбежности гибели капитализма и победы социализма непосредственно из закона отрицания отрицания. Несостоятельность этих нападок была показана в трудах классиков марксизма-ленинизма. Раскрывая познавательную роль диалектики, они подчеркивали, что закон отрицания отрицания, как и другие законы диалектики, отражает лишь наиболее общие черты развития, имеющие место в любом явлении действительности. Законы диалектики являются необходимой, но еще недостаточной предпосылкой для предвидения течения конкретных природных или общественных процессов. Знание этих законов позволяет судить только о тех будущих изменениях и превращениях отдельных сторон любого явления, с которыми связано их существование как материальных систем (наличие структуры, количественных и качественных сторон, противоречия и т. д.). Что же касается предвидения изменений конкретных структурных элементов, качественных переходов, типов противоречий, то предсказать их возможно только с помощью данных, полученных на основе общих, частных и специфических законов.

Предвидение на основе законов диалектики следует назвать методологическим предвидением. Оно указывает

на возможность возникновения принципиально новых явлений, на необходимость разработки методов и средств познания и дает лишь наиболее общие отличия этих явлений от ранее известных. Это методологическое предвидение указывает на некоторые реальные пути развития науки, на применимость основных положений диалектического материализма при переходе к познанию качественно новых структурных уровней материи, типов законов, что облегчает ориентировку в ранее неизвестном мире.

Блестящим примером предсказательных возможностей философских принципов, категорий и законов является выдвинутое В. И. Лениным на основе диалектико-материалистического анализа и обобщения гносеологического опыта науки, и физики в частности, положение о неисчерпаемости электрона. В соответствии с этим обобщением В. И. Ленин пришел к выводу, что законы механики ограничены только одной областью явлений природы и что они подчинены более глубоким законам электромагнитных явлений. В. И. Ленин прямо писал о новой физике как о снимке с гигантски быстрых реальных движений и о возможности перехода от электромагнитной к другой, неизмеримо более сложной картине мира [1].

Положение В. И. Ленина, что электрон так же неисчерпаем, как и атом, соединяя воедино представление о бесконечности, сложности материи в целом с бесконечностью и познавательной неисчерпаемостью любого ее образования, было направлено против гносеологического пессимизма, в который впали некоторые физики. Этот пессимизм явился следствием крушения той картины мира, которая обосновывалась на натуралистических идеях старого метафизического материализма. Выдвижение такого утверждения продемонстрировало опережающий, предвосхищающий характер принципов, законов и категорий диалектики по отношению к частно-научному знанию, который обусловлен тем, что положения относительно будущего развития науки формулируются в ней на основе обобщения истории развития познания в целом. Она вместе с тем не претендует на роль науки, которая декретировала бы пути развития частных наук.

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, стр. 276, 281, 296.

Эти пути связаны с такими принципиальными открытиями, которые не могут вытекать непосредственно из философских утверждений.

Различные типы детерминации, особенности связей случайного и необходимого, возможного и действительного по-разному проявляются в процессах природы и общества. Для разработки предпосылок научного предвидения очень важно знать, каким путем возможность превращается в действительность, носит ли ее реализация однозначный характер или же проявляет себя как тенденция. При оценке прошлого и настоящего состояния системы в целях предвидения ее изменения важно выяснить взаимосвязь действия случайных и необходимых факторов на развитие процесса. Знание этой взаимосвязи имеет большое значение для определения того количества возможностей, через которые реализуется необходимость природного или общественного процесса. По характеру взаимосвязи случайного и необходимого, возможного и действительного законы науки делятся на динамические и статистические.

Динамические законы отражают однозначную обусловленность одного элемента системы другим, наличие между ними жесткой детерминации. Динамическими законами являются, например, многие законы классической физики (закон тяготения, закон Ома и др.).

При формулировании динамических законов науки делаются некоторые допущения, суть которых состоит в отвлечении от случайных отклонений в детерминации, имеющих место в любой, даже самой простой системе. Например, при падении тел под действием сил тяготения и в поведении физических тел под действием внешних сил имеют место случайные отклонения. Но при формулировании динамических законов от этих случайных отклонений сознательно отвлекаются.

Статистические законы — это законы массовых явлений. Они проявляются в результате взаимодействия большого числа единичных, случайных в отношении друг к другу явлений. Статистические законы выражают усредненный результат в действии целого ансамбля элементов, функционирующих при неизменных условиях.

Однако деление законов науки на статистические и динамические носит относительный характер. Оно за-

висит от свойств объекта, от исходных идеализаций при формулировании законов. Статистические законы предполагают такую идеализацию, которая схватывает более сложные связи действительности. Но если есть возможность выразить эту сложность с помощью динамических законов, то, видимо, их можно предпочесть статистическим в силу их однозначности. В то же время существуют явления, которые могут быть описаны только статистическими законами. Наука исследует такие явления и процессы, которые одновременно включают в себя динамические и статистические аспекты. Это говорит о принципиальном единстве динамических и статистических закономерностей в объективном мире.

По характеру общего, повторяющегося, выраженного в том или ином законе науки можно судить о специфике предвидения, сделанного на его основе. Так, динамические законы независимо от того, рассматриваем ли мы причинные или непричинные динамические законы, дают возможность предвидеть такое общее, повторяющееся, которое непосредственно выступает в каждом отдельном явлении, входящем в класс явлений, подчиняющихся данному закону. Связь возможности и действительности здесь выражается в виде однозначной зависимости. Предсказание на их основе дает однозначный результат, если отвлекаются от неопределенности эмпирических данных.

Предвидение на основе статистических законов связано с таким проявлением в них общего, повторяющегося, когда оно выступает как тенденция в совокупности массовых индивидуальных явлений и неравномерно, с определенной вероятностью распределяется между различными группами элементов, входящих в систему. Связь возможности и действительности в статистических законах выражается в многозначной зависимости. Многозначный характер связи между возможностью и действительностью находит выражение в формулировке статистического закона в виде указания на неизменные условия, в пределах которых элементы массовой совокупности могут обладать с той или иной вероятностью определенным свойством.

Любой из ранее рассмотренных нами типов законов может играть различную роль в детерминации как отдельного явления, так и системы в целом. Все природ-

ные и общественные системы в своем функционировании и развитии подчиняются совокупности законов. Эти законы выражают сущностные связи различных порядков, что находит выражение в разделении законов науки на основные и неосновные, главные и неглавные. Это различие также указывает на значение и роль, которую играют одни законы по отношению к другим.

Основными законами являются такие законы, которые отражают сущность данной системы, действуют в течение всего периода ее существования, вскрывают источники и движущие силы ее развития. Основные законы дают возможность объяснить действие других законов данной системы, находящихся к ним в отношении подчинения. Основные законы можно выделить на любых уровнях системы.

Основным законом, характеризующим развитие общества, является закон об определяющей роли способа производства. Для системы законов, характеризующих развитие форм общественного сознания, основным является закон об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию. Основным законом революций является общенациональный кризис, когда, по словам В. И. Ленина, низы не хотят старого, а верхи не могут управлять по-старому [1].

Главными законами (или закономерностями) системы являются те, которые характеризуют ее отдельные существенные стороны. Таких закономерностей может быть несколько. Это зависит от многосторонности сущности процесса. Некоторые из главных закономерностей могут действовать небольшой исторический период, уступая место другим. В Программе КПСС указывается, что процессы социалистической революции и социалистического строительства основываются на ряде главных закономерностей, присущих всем странам, вступающим на путь социализма [2]. Такими закономерностями являются: руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса, авангардом которого является марксистско-ленинская партия; установление диктатуры пролетариата в той или иной форме; союз рабочего

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 69.

[2] См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1971, стр. 20.

класса с основной массой крестьянства и другими слоями трудящихся и т. д.

Вычленение из всей совокупности общественных законов основных законов дает возможность в процессе предвидения ориентироваться на наиболее общие тенденции, которые определяют рассматриваемый процесс и позволяют судить о наиболее существенных его чертах. Кроме того, при разработке предпосылок предвидения знание основного закона позволяет устанавливать отношения субординации между законами.

Знание основного закона имеет большое значение для разработки Коммунистической партией и социалистическим государством внешней и внутренней политики. Так, в основе политики КПСС в переходный период от капитализма к социализму лежало ленинское положение о возможности полной победы социализма в нашей стране. Предвидение строилось прежде всего на знании основного закона переходного периода. Суть его выражалась в антагонистических противоречиях между укрепившимися социалистическими производственными отношениями и отживавшими капиталистическими. Разрешение этих противоречий осуществлялось борьбой рабочего класса в союзе с другими трудящимися массами против внутренней буржуазии, пользовавшейся поддержкой внешних империалистических реакционных сил. Гарантией полной победы социализма была диктатура пролетариата, высшим принципом которой явился союз рабочего класса с трудовым крестьянством при руководящей роли рабочего класса. «Левые» и правые капитулянты, не верившие в полную победу социализма в нашей стране и в силу рабочего класса, игнорировали действие основного закона переходного периода и переоценивали роль временных конъюнктурных факторов.

Знание главных закономерностей дает возможность предвидеть развитие отдельных существенных сторон общественной жизни. Оно позволяет ограничить количество исходных данных для предвидения, не искажая при этом сущности исследуемого процесса. При предвидении основных черт коммунистического общественного самоуправления нет необходимости детального исследования развития производительных сил (орудий труда, состояния науки, искусства и т. д.). Однако предвидение на основе одной главной закономерности должно коррек-

тироваться учетом действия других. Это требование вытекает из тесной взаимосвязи и взаимообусловленности общественных явлений. Целостность, полнота предвидения в обществе достигается знанием всей совокупности общественных законов и закономерностей, в которых ведущую роль играет основной закон.

Понимание природы предвидения в истории философии и частных наук тесно связано с детерминистическим подходом. Представители материалистического детерминизма всегда исходили из признания объективности причинно-следственных связей. Более того, классический детерминизм фактически сводился к учению о причинности. Марксистско-ленинское учение о детерминизме базируется на признании многообразия взаимосвязей и отношений действительности, где причинные связи, выражающие генезис явлений и процессов, выступают важнейшим опосредствующим звеном.

Применение структурных и функциональных методов к изучению явлений природы и общества ряд современных буржуазных философов и социологов противопоставляет причинному подходу к их исследованию. Представители структурализма и функционализма, сводя материальные предметы к отношениям элементов структуры и их функциям, лишают причинную связь ее объективного, субстанционального характера.

В марксистско-ленинской философии не отрицается роль структурно-функционального метода в исследовании явлений действительности и в то же время признается объективный характер причинности. Такой подход позволяет связывать структурно-функциональные методы исследования с принципами историзма и развития. Знание причинной связи дает возможность осуществить наиболее полное и обоснованное предвидение. Поэтому чрезвычайно важно установить различие законов науки с точки зрения выражения в них причинных связей. Для представителей структурализма и функционализма характерно признание лишь непричинных законов. Такое понимание законов лишает представителей этого направления возможности обосновать их предсказательные функции. Эти функции выводятся в лучшем случае из простой, непосредственно фиксируемой повторяемости явлений и связей. Признание же причинных законов позволяет непосредственно фиксируемую

повторяемость объяснить через внутренние, необходимые, существенные связи.

Причинные законы фиксируют такую необходимую связь, в которой одна группа явлений или сторон обусловливает возникновение или изменение других. Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил отражает взаимодействие, в котором производительные силы являются определяющей стороной по отношению к производственным отношениям. В более сложном виде причинный закон проявляется во взаимодействии производства и потребления. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «...сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, и это порождение новых потребностей является первым историческим актом» [1]. В сложных развивающихся системах установление причинных связей предполагает исследование не только влияния причины на следствие, но и обратного воздействия следствия на причину. В таких системах на первый план выступают законы взаимодействия.

Причинные законы могут быть как динамическими, так и статистическими. Отличие динамических причинных законов от статистических проявляется в специфике форм причинных связей. В динамическом законе связь причины и следствия носит однозначный характер. Причинная обусловленность каждого индивидуального явления выражается здесь непосредственно. Необходимый характер явления однозначно детерминируется его причинной связью с другими явлениями. В причинных статистических законах причинная детерминированность индивидуальных явлений выражена опосредствованно. Она, с одной стороны, детерминируется специфическими для данного явления причинами, а с другой — общими условиями существования ансамбля, к которым принадлежит данное явление. Причинными статистическими законами являются многие законы общества, где общая тенденция определяется сложным взаимодействием многих причин. К числу таких законов относится закон капиталистического накоп-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 3, стр. 27.

ления, который ведет к постоянному усилению эксплуатации, к относительному и абсолютному обнищанию пролетариата. К. Маркс писал: «Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия... Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого прямо пропорциональна мукам труда активной рабочей армии. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. *Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления»* [1]. Этот закон сформулирован К. Марксом в его идеализированном виде как тенденция, которая может и не обнаруживаться непосредственно в некоторых ограниченных отрезках времени, выступая на поверхности общественных явлений в преобразованном и превращенном виде, и которая может либо усиливаться, либо ослабевать в зависимости от меняющихся условий. Эта тенденция усиливается, в частности, при наступлении буржуазии на экономическое положение рабочего класса, при уменьшении заработной платы, росте налогов, ухудшении условий труда и т. д. И она может ослабевать в условиях активизации борьбы рабочего класса за свои права, в результате которой буржуазия вынуждена идти на временные уступки.

Непричинные законы выражают такую взаимообусловленность явлений, когда одно явление сопутствует другому во времени и пространстве, не находясь с ним в непосредственной генетической связи. Так, пройденный путь есть функция от времени, но время не есть причина этого пути. Непричинные законы также могут быть как динамическими, так и статистическими.

Непричинные законы, в частности функциональные, выражают необходимую связь, которая в конечном счете определяется своими причинами, не фиксируемыми в данном законе. Поэтому в науке обычно стоит проблема причинного обоснования функциональных законов.

Причинные связи раскрываются через объяснение

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 659.

явлений и процессов природы и общества. Предвидение может базироваться на данных описания, которые обычно выражаются в виде функционального непричинного закона. Этот закон, поскольку в нем улавливается устойчивость, повторяемость связей, может служить основой для предвидения. Однако оно, опираясь только на описание, страдает рядом серьезных недостатков. Его достоверность гарантируется лишь ранее наблюдавшейся повторяемостью. На уровне объяснения происходит раскрытие сущности, причинной обусловленности объекта исследования, устанавливается связь между добытыми в процессе описания фактами, эмпирическими зависимостями и уже сформулированными законами, теориями и гипотезами.

Предсказательные функции законов науки возрастают, если они получают объяснение на основе наиболее общих законов и теорий. Объяснение, выявляя место определенного закона науки в теории, более строго задает сферу его действия, переводя эмпирически наблюдаемую повторяемость на уровень необходимых и существенных связей.

В целом переход к предвидению на основе причинных законов придает ему как логической процедуре большую достоверность, а его результатам — большую точность и полноту.

Формулирование непричинных функциональных законов осуществляется средствами и методами эмпирического уровня научного исследования. В то же время открытие и формулирование причинных законов, связанное с необходимостью объяснения, осуществляется средствами и методами теоретического исследования. Поэтому в нашей философской литературе имеет место деление законов науки на эмпирические и теоретические. Основания для такого деления фактически сводятся к степени выражения причинных связей в законах. Это сведе́ние более строго формулируется в рамках логики науки следующим образом: все дескриптивные (нелогические) термины «эмпирических» законов обозначают наблюдаемые объекты, а (по крайней мере некоторые) дескриптивные термины «теоретических» законов обозначают ненаблюдаемые объекты [1].

---

[1] См. *Е. П. Никитин.* Объяснение — функция науки, стр. 47—48.

Названия «эмпирический закон» и «теоретический закон» нельзя признать удачными, так как любой закон науки является формой теоретического знания. Однако их деление на две группы имеет определенный гносеологический смысл. Дело в том, что так называемые «теоретические» и «эмпирические» законы обладают неодинаковой объясняющей способностью по отношению к объектам отображаемой ими предметной области. Как правило, «теоретические» законы, в которых «схвачены» сущности различных порядков, объясняют более широкие предметные области, чем законы «эмпирические». У последних чаще отражается однопорядковая сущность, а это не дает возможности глубоко вскрыть механизм связи сторон данного закона.

«Теоретические» законы обычно выступают ядром теории, комплексно отражающей изучаемую систему. Такими законами являются, например, закон инерции, закон тяготения, наиболее общие законы общества и др. К «эмпирическим» законам можно отнести закон Ома, Бойля — Мариотта и др. Но с развитием науки ряд законов, первоначально сформулированных как «эмпирические», могут становиться «теоретическими», получать дедуктивное объяснение на основе обнаружения новых сущностных связей, ранее неизвестных. Следует также заметить, что в силу имеющихся различий «теоретические» и «эмпирические» законы играют неодинаковую роль и при осуществлении научного предвидения.

Все законы науки различаются как способом выражения в них связей, так и логико-языковыми особенностями их формулирования. В связи с этим законы науки можно разделить на количественные и качественные.

Под качественными законами науки понимаются такие, которые отражают устойчивость, целостность системы, ее специфические свойства, зависимости, причинную обусловленность. Такое отражение обычно указывает на тенденцию процесса, общий характер связи сторон явления. Но в данных законах не выделяются те или иные параметры, которые позволили бы исчислять свойства объектов и их отношения. Такими законами являются, например, закон об определяющей роли базиса по отношению к надстройке, закон классовой борьбы в антагонистических обществах и др. В законе классовой борьбы содержится указание на наличие в этих

обществах групп с противоположными интересами, на присвоение результатов труда одного класса другим, на неизбежность столкновения их между собою в силу указанных выше причин. Но в нем не указывается на какие-либо количественные характеристики классовых отношений, позволяющие выразить их характер в математических зависимостях.

Количественными законами называются такие, в которых выраженные отношения зафиксированы в виде числа, функциональной зависимости и в других математических формах.

Деление законов науки на качественные и количественные может показаться противоречащим положению о неразрывном единстве количественных и качественных характеристик предмета. Но в подобной классификации законов науки нет нарушения этого принципа, так как в ней отражена относительная самостоятельность количественных и качественных характеристик явлений, свойственная самой диалектике их отношений.

Деление законов науки на качественные и количественные зависит как от степени постижения связей объективной реальности, так и от особенностей самих материальных систем. Объективной основой количественных законов является наличие в системах четко определенных параметров, обладающих относительной индивидуальностью и автономностью. Характерной особенностью таких систем является объективная разделенность параметров на изменяющиеся и постоянные.

Форма и способ выражения законов науки зависят также от глубины познания явлений природы и общества. Уровень отображения качества объектов проходит различные ступени. Вначале это отображение имеет весьма общий характер, т. е. в нем еще не выделяются элементы структуры объекта и отношение между ними, виды и порядок отношений. В формулируемых законах на этой ступени много интуитивного, строго не доказуемого. Логическое несовершенство таких законов затрудняет применение к ним языка математики. Необходимость применения языка математики заставляет совершенствовать теорию, уточнять понятия и высказывания, границы их применимости.

Преимущество количественных законов состоит в том, что они отражают связь сторон предмета более глу-

боко по сравнению с их качественным выражением. Они позволяют к тому же более оперативно, полно и точно осуществлять проверку формулируемых в законе зависимостей, описывать, объяснять и предвидеть новые явления. Эти законы содержат больше возможностей для вывода следствий относительно отдельных явлений при меньшей дополнительной информации.

Качественные и количественные законы однако не следует противопоставлять друг другу.

Формулирование качественных законов всегда связано в той или иной мере с количественными методами исследования, ибо необходимым условием познания является выделение объекта во времени и пространстве, а это уже есть предпосылка количественной оценки, хотя первоначально она выражается не обязательно в виде конкретных чисел, функций, множеств и т. д. Формулирование качественных законов часто предполагает использование схем, графиков, таблиц. В таких науках, как политэкономия, социология, широко используются методы статистики.

В силу объективной неразрывности количественных и качественных характеристик материальных объектов познание количества предполагает и познание качества. Более того, иногда количественные законы могут глубоко отражать качество, поскольку в них качество представлено в его расчлененности и конкретности.

В тех случаях, когда переход от качественного выражения закона к количественному обусловлен выявлением объективных свойств системы, этот переход означает прогресс в развитии познания.

5. МНОГООБРАЗИЕ ВИДОВ НАУЧНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ

Предвидение на основе различных законов обусловливает многообразие его видов. Кроме того, это многообразие зависит от специфики объектов предвидения, форм и методов его осуществления и т. д.

Виды научного предвидения можно классифицировать по следующим основаниям: по характеру предсказываемого объекта (предсказывается ли отдельное явление или закономерная связь многих явлений); по характеру предпосылок (закон, теория или гипотеза); по

форме выражения предвидения (т. е. по тому, является ли высказываемое положение качественной или количественной характеристикой предмета); по механизму предвидения (т. е. по тому, используются ли в процессе предвидения дедуктивные или индуктивные формы умозаключений); по целям и задачам предвидения (исследовательские или нормативные).

При рассмотрении характера предсказываемого объекта следует учитывать специфику системы, к которой относится этот объект. Здесь важно подчеркнуть существование так называемых «уникальных» явлений, могущих быть объектами предвидения в геологии, географии, космологии, социологии. Большие трудности до сих пор представляет прогнозирование таких явлений, как землетрясение, возникновение ряда новых космических объектов и т. д. Для них характерна минимальная повторяемость, что осложняет обнаружение закономерностей, а тем самым и их предвидение. Предвидение ряда явлений, относящихся к сфере общественно-экономической, усложняется противоречием между потребностями и возможностями их удовлетворения. Например, прогнозируя пути получения новых видов энергии, следует учитывать одновременное действие таких факторов, как природа энергетических потребностей, их экономическая целесообразность, эффективность.

От особенностей предсказываемых объектов и степени их познания зависит результат научного предвидения. Он может различаться точностью, временем упреждения и полнотой. Понятие точности в современной литературе по логике и методологии науки трактуется двояко. В одном случае под точностью подразумевается логико-грамматическая структура утверждения. Утверждение называется точным, если понятия определены однозначно, выявлены все скрытые содержательные аспекты до такой степени, что ими можно оперировать чисто формально по правилам логики и математики. В другом — понятие точности связано с возможностью численного задания какого-либо свойства. Для научного предвидения важны оба аспекта понятия точности. Первый важен для формулирования исходных посылок научного предвидения. Второй имеет значение при определении результатов научного предвидения, фиксируемого в виде числа, функции и т. д.

Понятие точности в научном предвидении имеет относительный характер в зависимости от целей и задач научного предвидения. В общественной жизни во многих случаях важно выявить общую тенденцию развития. Законы общественного развития позволяют однозначно выявить эту общую тенденцию. В этом смысле научное предвидение может быть названо точным, хотя количественное выражение его результатов в данном случае не имеет места.

Иногда утверждают, что научное предвидение является точным только тогда, когда оно опирается на динамические законы. Но точность предвидения на основе того или иного закона зависит от ряда условий. Так, например, предвидение на основе динамического закона поведения отдельной планеты будет весьма точным. Но на основе этого же закона невозможно осуществить предвидение изменений в скоплениях звезд. В этих случаях используют статистические законы, которые дают вполне точные предвидения об изменениях массовых совокупностей.

Повышение степени точности результатов предвидения достигается посредством конкретизации исходного информационного базиса. Средством такой конкретизации является углубление качественного содержательного анализа с использованием формализации и количественных методов. Точность результатов предвидения лежит в пределах от самого общего описания структурных особенностей предсказываемого объекта до фиксации его структурных элементов, характера связи между ними, выражения их в виде числа, функции, групп и т. д. Конкретизация исходной информации должна обеспечить знание основных и побочных условий, мешающих или способствующих наступлению явления, а также задание тех интервалов, в которых могут меняться структурные характеристики предсказываемого явления.

Классификацию видов научного предвидения часто связывают с возможностью выражения в научном предвидении пространственно-временных интервалов существования предсказываемых явлений. Например, предвидение Леверье относительно существования неизвестной планеты содержало не только указание на существование планеты, но и на место, где ее необхо-

димо было искать. В то же время предвидение на основе количественных законов не всегда связано с указанием возможной пространственно-временной локализации предсказываемых явлений. Предвидение такого рода обусловлено самим характером объекта. В данном случае речь идет не об одном объекте, а о классе сходных объектов. Кроме того, оно связано с механизмом предвидения. Примером подобных предвидений было предвидение Максвеллом существования электромагнитных волн, предвидение Дираком существования позитрона, Юкавой — существования мезона и т. д.

Такое различие в предвидении на основе количественных законов связано с тем фактом, что предвидение с указанием пространственно-временной локализации представляет собой аналитическое предвидение, которое вполне укладывается в рамки старой теории и фактически сводится к решению систем уравнений. Предвидение без указания пространственно-временной локализации представляет собой синтетическое предвидение с выдвижением математической гипотезы и ее дальнейшей интерпретации, которая говорит только о принципиальном существовании объекта определенного класса.

Одним из важнейших преимуществ количественной формулировки закона является возможность получать из него следствия, относящиеся к отдельным свойствам объектов и их совокупностей, поскольку в них с помощью математических средств фиксируются устойчивые, сохраняющиеся связи между параметрами явления. Подставляя конкретные значения одних параметров, можно предсказывать значение других. Предвидение в таких случаях сводится к решению определенного уравнения при заданных граничных условиях.

Понятие точности в научном предвидении существенно связано с понятием упреждения, под которым понимается время между выдвижением предвидения и наступлением предсказываемого явления. Чем больше время упреждения, тем менее точным становится научное предвидение, поскольку на его результат накладывается все меньшее количество ограничений. В то же время слишком малое время упреждения также может отрицательно сказываться на результате предвидения. Он будет зависеть в большей степени от трудно предсказываемых конъюнктурных факторов, когда действие

глубоких, определяющих тенденций в полной мере еще не развернулось.

Классификация предвидений по результатам требует оценки этих результатов с точки зрения их истинности, вероятности и достоверности. Поскольку предвидение связано с событиями будущего или с ненаблюдаемыми событиями настоящего, то и проблема истинности его результата носит своеобразный характер. Отсутствие возможности непосредственной экспериментальной проверки результатов научного предвидения требует при его формулировании указания на гарантии истинности утверждений о будущем. Так как во многих случаях предвидение носит вероятностный характер, при его формулировании указывается степень вероятности и возможность его проверки.

Научное предвидение, чтобы не быть простым пророчеством, должно удовлетворять ряду требований. Формулировка результата предвидения не исключает возможности существования или возникновения события, которое в нем не предусматривалось. Такая формулировка придает предвидению конкретность. Кроме того, на предвидение накладывается требование его воспроизводимости, указания на условия, при которых оно осуществляется. Данное требование вытекает из общих критериев научности. В целом одной из гарантий истинности предвидения является его связь с общими достижениями науки в определенной области.

Предвидение в предельном случае может носить достоверный характер. Условием достоверности научного предвидения является, во-первых, отвлечение от пространственно-временной локализации предсказываемого явления, когда предвидение делается на основе общих законов науки, так что отрицание его истинности противоречило бы фундаментальным законам природы или общества. Достоверным, во-вторых, является предвидение, основанное на таком знании закона изменения явления и всех существенно связанных с ним факторов, когда оно превращается в расчет по формуле. Расчет по формуле выступает самым элементарным видом предвидения.

Любое научное предвидение независимо от того, как оно было получено первоначально, стремятся свести к расчету по формуле. В таком виде оно освобождается от

всего интуитивного, неопределенного и дает наиболее полную гарантию и уверенность в результатах практической деятельности.

Достоверность научного предвидения при невозможности прямой экспериментальной проверки его истинности гарантируется формой логического вывода. В соответствии с правилами дедукции, если посылки имеют такую-то структуру и являются истинными, доказанными, то и заключение, имеющее определенную структуру, также будет истинным и доказанным. Таким образом, если посылки в научном предвидении являются истинными и вывод носит дедуктивный характер, то в соответствии с основным правилом дедуктивного умозаключения следствие также будет считаться доказанным, т. е. достоверным. Например, поскольку открытые и сформулированные К. Марксом законы развития капитализма истинны, то и вытекающие из них следствия о неизбежности социалистической революции, об изменении характера законов общественного развития тоже истинны. Достоверность этих утверждений гарантируется всей совокупностью законов функционирования и развития капиталистического общества и законами логики.

Дедуктивный характер вывода, поскольку он обладает объективностью, универсальностью, самостоятельностью и окончательностью, гарантирует его достоверность. Конечно, и в этом случае необходима проверка результатов предвидения на основе общественно-исторической практики. Она необходима потому, что ошибочными могли быть исходные посылки. Кроме того, могли быть ошибки в процессе вывода, а в исключительных случаях может оказаться, что в ситуации, о которой идет речь, известные законы логики неприменимы.

Достоверность результата научного предвидения определяется, с одной стороны, структурой вывода, а с другой — степенью совпадения его с эмпирической реальностью. Если основания научного предвидения носят гипотетический характер или если оно является выводом индуктивного умозаключения, то предвидение будет вероятностным. Элемент вероятности имеет место и в достоверном предвидении, если брать в расчет определенные детали его результата, так как теоретическое предвидение, даже в случае самого идеального

расчета, полностью не совпадает с эмпирической реальностью. Такое несовпадение является общей закономерностью развития познания. Поэтому когда говорится о достоверном предвидении, то прежде всего имеется в виду связь между посылками, на основе которых оно получено. Но и в таком случае не будет полного совпадения предположения с эмпирическими данными. Это несовпадение определяется прежде всего понятием точности и полноты предвидения. Понятие полноты предвидения характеризует результат научного предвидения с точки зрения того, насколько охвачены существенные признаки предсказываемого явления.

В научном предвидении могут иметь место определенные ошибки. Причинами их являются либо возникновение качественно новых явлений, не предусмотренных данной теорией, либо ее общая несостоятельность. Ошибки в научном предвидении проистекают также из недостаточного знания конкретной ситуации, что приводит к неправильному выбору закона или теории для предвидения. Масштабы ошибок в научном предвидении могут зависеть от характера эксперимента, в процессе которого устанавливаются качественные и количественные характеристики явлений, в особенности в том случае, когда эксперимент существенно влияет на свойства изучаемого объекта.

Точность и полнота предсказания зависят от пропускной способности каналов связи и их надежности при передаче по ним информации. Ошибки в предсказании, как уже отмечалось, могут быть результатом логических ошибок в выводе.

В научном предвидении часто приходится решать сложные содержательные задачи. При этом во многих случаях их решение не укладывается в какой-то определенный известный алгоритм, а связано с поиском новых решений. Поэтому возможность логических ошибок в научном предвидении довольно большая. Эти ошибки могут проистекать из смешения допущения с доказанным, интуитивного, т. е. логически в достаточной мере не обоснованного, с достоверно установленным.

Роль интуиции в научном предвидении проявляется и при формулировании исходных посылок, когда большое значение имеет опыт ученого, и в осуществлении самого предвидения, когда немалую роль играет его во-

ображение, и в способности к синтезу, когда важно представить объект в его целостности, и в интерпретации результатов предвидения, когда необходимо видеть за определенными формулами их физический, биологический или социальный смысл. Наличие элементов интуитивного в научном предвидении ставит каждый раз задачу их выявления и перевода в разряд логических. Поэтому разработка проблем логической структуры научного предвидения является одной из актуальных задач.

Элемент интуитивного неизбежен в предвидении при большом времени упреждения. Он создает возможности для творческого воображения, для построения целостного представления о будущем, но несет в себе в то же время опасность беспочвенного фантазирования. По мере истекания времени упреждения возрастают возможности уточнения этого целостного представления, внесения в него коррективов и постепенного сведения интуитивного к логически контролируемому.

Научное предвидение по его логической структуре можно разделить на два вида: дедуктивные (гипотетико-дедуктивные и эмпирико-дедуктивные) и индуктивные [1].

Гипотетико-дедуктивная структура научного предвидения представляет собой последовательное получение по определенным правилам вывода всех следствий из принятой системы гипотез или законов с их последующей эмпирической интерпретацией. Условием такого предвидения является наличие формализованных теорий. Классическим примером такого предвидения является предвидение Д. И. Менделеевым новых, ранее неизвестных химических элементов. Построенная в соответствии с открытым им периодическим законом система элементов и ее последующая интерпретация дали возможность предвидеть новые, ранее не наблюдаемые элементы.

Научное предвидение по эмпирико-дедуктивной схеме связано с введением некоторых эмпирически фиксируемых условий, которые в соединении с определенным законом дают возможность получать предположе-

---

[1] См. *А. И. Ракитов.* Курс лекций по логике науки. М., 1971, стр. 124.

ния о ранее неизвестных явлениях. Если в предвидении такого рода можно одновременно определить пространственную область и временной интервал прогнозируемого события, то его можно назвать высказыванием о возможных локальных событиях. Классическим предвидением по такой схеме было предвидение существования и пространственно-временных координат планеты Нептун.

Научное предвидение по индуктивной схеме представляет собой вероятностную экстраполяцию эмпирически подыскиваемой функции, которая удовлетворительно выражает установленную последовательность свойств или отношений в определенном пространственно-временном интервале на аналогичные свойства и отношения в другом пространственно-временном интервале. Индуктивным будет также предвидение на основе применения аналогии.

При изучении общественных явлений важное значение приобретает деление предвидений на исследовательские (перспективные) и нормативные (целевые). Перспективное предвидение используется как средство выявления основных тенденций и результатов общественного развития. Оно также служит формированию его целей и программ. Функционирование и развитие общества в определенном отношении можно рассматривать как реализацию программы его жизнедеятельности. Общественные потребности выражаются либо как цель деятельности, либо в виде нормативных требований. В этих требованиях выражена направленность развития общества. Поэтому при осуществлении предвидений в обществе можно идти не только от настоящего к будущему (исследовательское предвидение), но и от будущего, выраженного в виде цели, к настоящему (нормативное предвидение).

Нормативное предвидение дает возможность путем постепенного перехода от будущего, выраженного в виде цели, к настоящему, конкретизировать этот переход, наполнить его промежуточными целями, ступенями, которые связывали бы основную цель с имеющимися средствами и ресурсами. Нормативное предвидение, таким образом, отвечает на вопросы: достаточно ли имеющихся средств и ресурсов для достижения цели в целом, как они должны использоваться поэтапно, какие допол-

нительные ресурсы и средства необходимо привлечь и т. д.

Сознательный, научно управляемый процесс строительства коммунистического общества открывает широкие возможности для совместного использования исследовательского и нормативного предвидения. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии формулируются три основных вопроса экономической политики партии на предстоящий период: «Это прежде всего вопрос о главных целях, на достижение которых партия ориентирует развитие советской экономики. Это, далее, вопрос об источниках роста, ресурсах, которые надо мобилизовать для дальнейшего быстрого подъема общественного производства. Это, наконец, вопрос о совершенствовании механизма хозяйствования, призванного обеспечить успешное развитие экономики» [1]. Наша партия, научно формулируя главные цели общественного развития и указывая пути и средства их достижения, опирается на данные исследовательского и нормативного предвидения. Только совместное использование этих видов предвидения, ведущее к их взаимодополнению и взаимной корректировке, открывает путь к научной постановке цели и к научному решению вопроса о путях и средствах ее достижения.

С понятием научного предвидения тесно связано понятие прогнозирования. Под прогнозом понимается такой результат научного предвидения, который включает в себя элемент возможной количественной оценки. Подобный результат обычно относится к более частным аспектам природных и общественных явлений. В данном случае существуют более широкие возможности для количественных оценок, чем это имеет место в предвидении глобальных процессов. Соответственно прогнозирование есть процесс осуществления прогноза. Прогнозирование, как вид научного предвидения, предполагает более строгие критерии при анализе материала, в частности возможность априорной оценки вероятности наступления прогнозируемого явления, указание на пространственно-временной интервал, в котором оно заключено. В практике прогнозирования разрабатыва-

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 40.

ются специальные методы оценок точности прогнозирования и его проверки.

В связи с задачами научного управления обществом, эффективного использования достижений научно-технической революции роль прогнозирования возрастает. Складываются все новые и новые его методы. Поэтому ряд советских и зарубежных ученых ставят вопрос о необходимости создания новой науки — прогностики.

Развитие познания показывает, что функция предвидения и прогнозирования является неотъемлемой частью любой науки. Но в силу практических потребностей и реальной возможности их удовлетворения происходит выделение проблем прогнозирования в относительно самостоятельную область исследования. Так возникло гидрологическое, метеорологическое, демографическое и другие виды прогнозирования. Эти относительно самостоятельные области представляют собой приложение достижений фундаментальных наук к решению жизненно важных практических проблем.

В настоящее время в связи с задачами коммунистического строительства усилилось внимание к разработке методов научно-технического и социально-экономического прогнозирования. Их разработка на основе марксистско-ленинского учения о развитии общества и достижений различных частных наук приобретает все более самостоятельное значение. Различные виды прогнозирования обнаруживают ряд сходных черт, проявляющихся в общности структуры, используемых методов, что ведет к выделению проблем прогнозирования в относительно независимую сферу исследования.

Глава II.

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ

Общество является высшей формой развития материальных систем. Элементы его — люди, объединенные в определенные производственные и социально-политические группы, характер и тип которых зависит от достигнутого уровня производительных сил. Основу общества как системы составляет производство материальных благ.

В функционировании и развитии общества одновременно действуют законы различных структурных уровней. Одни из них выражают связь элементов в отдельных подсистемах, в то время как другие действительны для групп подсистем или для всего общества в целом. Законы общества изучаются философскими, экономическими, историческими, юридическими и другими науками.

Специфика общественных законов многообразна. Она выражается в механизме действия и отражается в способах познания и использования, в логико-гносеологической структуре их формулирования и т. д. Эти законы неодинаково проявляются на различных ступенях развития общества и в его различных сферах.

Глубокое изучение специфики законов общества имеет большое значение для дальнейшего развития общественных наук. Оно позволяет более четко определить границы возможностей этих наук и обусловливает успешное выполнение задач объяснения и предвидения общественных явлений и тенденций, а также разработку методов управления ими.

1. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ И СОЗНАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ

Общество, как и природа, развивается по своим законам, независимым от воли и сознания людей. Люди не могут ни отменить, ни изменить эти законы. Они не могут по своему желанию и в любой период времени менять формы собственности на орудия и средства производства, характер распределения производимых ими материальных благ, классовую структуру общества, типы государственного устройства. Это определяется не волей людей, а способом производства материальных благ, и прежде всего достигнутым уровнем развития производительных сил.

Однако обоснование объективности законов общества, в отличие от законов природы, имеет определенные трудности, которые обусловлены тем, что законы общества проявляются через дела и поступки людей, направляемые их сознанием и волей. Обыденному человеческому сознанию представляется, будто люди устанавливают те или иные общественные порядки, организуют и изменяют свою жизнь в полном соответствии со своими желаниями и волей.

Однако эта точка зрения не отражает действительного отношения между тем, что объективно совершается людьми, и тем, что они об этом думают. Она, одним словом, не раскрывает действительную роль сознания в развитии общества. Так называемый здравый смысл не в состоянии разглядеть за тем, что дает нам повседневный опыт, сущность общественных отношений, которая раскрывается лишь на уровне научного теоретического знания. Эту задачу не смогла решить и домарксовская социологическая и философская мысль, так как она исходила из положения, что все общественные изменения происходят лишь под влиянием различных идей и теорий. Так, например, французские материалисты XVIII в. (Гельвеций, Гольбах и др.) наряду с рядом правильных и интересных мыслей о роли материальных условий в развитии и формировании сознания людей утверждали, что общество в своем устройстве зависит от мнений людей. «Мнения управляют миром»,— заявляли эти философы. Немецкий философ-материалист Л. Фейербах считал, что переход от одного

общественного устройства к другому в конечном счете определяется изменением форм религии. Однако, придавая идеям решающую роль в развитии общества, представители домарксистской философии не могли объяснить, почему возникают те или иные идеи в тот или иной период истории.

Домарксовский материализм правильно утверждал, что человек является частью природы, но не видел в то же время специфики общественных явлений, их отличия, например, от явлений биологических. На этой основе, естественно, невозможно было правильно объяснить происхождение морали, права, политики, религии, науки, философии и т. д. Некоторые из философов этого направления пытались найти материальную основу искусства (подражание природе), религии (незнание законов природы и страх перед нею). Л. Фейербах, например, стремился вскрыть исторический характер религии, связать ее происхождение и развитие с особенностями и эволюцией быта, с укладом жизни человека, с его психикой и т. д. Однако понимание общественных явлений в целом у представителей домарксовского материализма было идеалистическим, во многом метафизическим и антиисторическим.

В. И. Ленин в работе «Карл Маркс» отметил два следующих недостатка домарксовских исторических теорий. «Во-1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-2-х, прежние теории не охватывали как раз действий *масс* населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий» [1].

К. Маркс и Ф. Энгельс, применив к познанию общества разработанный ими метод материалистической диалектики, доказали, что общество является высшей формой движения материи. Они в то же время вскрыли специфику законов общества, показали их отличие от

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 57.

законов природы, а также выявили механизм объективирования сознательной человеческой деятельности, осуществление через нее исторической необходимости.

Указывая на заслуги Маркса и Энгельса в разработке исторического материализма, В. И. Ленин писал: «Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий,— на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса» [1].

Выделение из всей совокупности общественных отношений производственных отношений, как определяющих все другие отношения, позволило К. Марксу, во-первых, обнаружить, что законы общественного развития не зависят от сознания членов общества, а сами поступки людей так или иначе детерминированы материальными условиями их жизни, и, во-вторых, представить развитие общества как естественноисторический процесс.

Классики марксизма-ленинизма указывали, что люди, творя свою историю, могут и не знать закопов ее развития, не осознавать те общественные отношения, в которые они вступают.

В «Материализме и эмпириокритицизме» В. И. Ленин отмечал, что, «вступая в общение, люди во всех сколько-нибудь сложных общественных формациях — и особенно в капиталистической общественной формации — *не сознают* того, какие общественные отношения при этом складываются, по каким законам они развиваются и т. д.» [2]. Он поясняет эту мысль примером «общения» с мировым рынком крестьянина, который вывозит продавать свой хлеб. Крестьянин не представляет себе, что он оказывается в зависимости от мирового рынка, что падение цен на хлеб на мировом рынке может привести его к разорению.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 58.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, стр. 343.

Творя историю, люди безусловно руководствуются в своей деятельности сознанием. Они ставят перед собой определенные задачи и добиваются их решения. Но эти задачи сами в конечном счете определяются законами развития общественного бытия. В этом отношении общественное бытие первично, независимо от общественного сознания. Оно развивается по своим законам, и люди не в состоянии их отменить. Но само развитие общества есть результат взаимодействия объективных и субъективных факторов.

В определенные исторические эпохи люди, руководствуясь непосредственными целями и интересами, осознают лишь ближайшие последствия своей деятельности. В такие эпохи, говоря словами Ф. Энгельса, люди являются рабами слепой необходимости. В других исторических условиях они руководствуются в своей деятельности знанием закономерностей исторического развития и тех последствий, которые из них вытекают, например в периоды подготовки и осуществления социалистической революции, строительства социализма и коммунизма.

Но независимо от того, в каких пределах осознается людьми необходимый объективный характер общественных связей, они вынуждены им подчиняться. Только в одних случаях эта необходимость осуществляется и осознается людьми как давление непосредственных условий их жизни, а в других — она осознается в форме адекватной научной картины функционирования и развития общества.

Каким же образом законы общества, проявляясь через сознательную, волевую деятельность людей, объективируют ее, придают ей характер необходимости? Обычно указывается на то, что общественные законы пробивают дорогу через массовые действия людей, выражают собою общий результат, равнодействующую большого числа перекрещивающихся действий людей, и что эта результативная сила становится независимой от воли людей, действиями которых она создавалась. «Мы делаем нашу историю сами,— пишет Ф. Энгельс в письме к И. Блоху,— но, во-первых, мы делаем ее при весьма определенных предпосылках и условиях. Среди них экономические являются в конечном счете решающими... Во-вторых, история делается таким образом, что

конечный результат всегда получается от столкновений множества отдельных воль, причем каждая из этих воль становится тем, что она есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая — историческое событие. Этот результат можно опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как целое, *бессознательно* и безвольно. Ведь то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны всякого другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел. Таким образом, история, как она шла до сих пор, протекает подобно природному процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения» [1].

Для более глубокого понимания действия законов общества надо раскрыть сам механизм связи между сознательной деятельностью людей и материальной детерминированностью этих поступков. Иначе можно впасть либо в фатализм, либо в субъективизм. Решить эту задачу можно лишь в результате анализа единства субъективных и объективных факторов с помощью таких категорий, как материальная потребность, общественный, классовый и личный интерес, цель, историческая необходимость и др.

Анализ единства объективных и субъективных факторов имеет большое значение для обоснования возможности предвидения в обществе и выявления его специфики. Этот анализ показывает роль классового, партийного подхода к проблемам предвидения в обществе, значение мировоззрения для выбора тех или иных возможных путей его развития. В категориях «потребность», «интерес», «цель» в различных аспектах так или иначе затрагивается проблема будущего. Более того, в них выражаются побудительные мотивы, влияющие на формирование будущего в желаемом для людей направлении. Такое представление о будущем может вносить элемент субъективизма в предвидение развития общества. Истолкование этих категорий с точки зрения материалистического понимания истории открывает

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 37, стр. 395—396.

путь к научно обоснованному предвидению в обществе.

Классики марксизма-ленинизма показали, что на любой ступени исторического развития направление деятельности людей в конечном счете определяется материальными условиями их жизни. Причем главным мотивом деятельности является удовлетворение разнообразных материальных и духовных потребностей. Из всех многообразных потребностей общества главными являются потребности материальные (в еде, жилье, одежде и т. д.). Без их удовлетворения невозможна нормальная физиологическая деятельность человеческого организма. С материальными потребностями тесно связаны и духовные, без которых невозможно общественное, т. е. человеческое, удовлетворение материальных потребностей.

Потребности имеют общественную природу. Сами они определяются производством, уровнем его развития. Потребности, как и их удовлетворение, носят исторический характер: они меняются от эпохи к эпохе. В зависимости от условий жизни общества, его богатства, характера производственных отношений индивидуальные потребности и их удовлетворение могут как расширяться, так и сужаться до самых элементарных. Однако исторической закономерностью является рост потребностей, их прогресс. Это связано с развитием производства, с достижениями науки и техники, ростом культурного уровня общества, переходом к высшим формам общественных отношений.

Необходимость удовлетворять свои потребности, которые постоянно воспроизводятся и возрастают, заставляет людей организовывать производство, вынуждает их совершенствовать технологию, создавать новые орудия труда, развивать свой производственный опыт и накапливать трудовые навыки. При этом они вынуждены вступать друг с другом в производственные отношения, тип и характер которых определяются не желанием и волей людей, а уровнем производительных сил, в выборе которых люди не свободны, так как получают их в наследство от прошлых поколений. Последствия деятельности людей, направленной на удовлетворение своих потребностей, не всегда совпадают с интересами тех классов, которые ее осуществляют. Например, строя

фабрики и заводы, развивая товарное производство, буржуазия стремилась получить как можно больше прибыли. Но она не предполагала, что этими своими действиями способствует созданию условий для своей собственной гибели как господствующего класса.

Особое значение для осуществления предвидения в обществе имеет анализ понятия классового интереса. Знание интересов борющихся классов позволяет судить о их возможном поведении в определенных исторических ситуациях.

Ф. Энгельс указывал, что экономические отношения каждого общества проявляются прежде всего как интересы. Интересы — это отражение в сознании личности, класса или общества их потребностей. В соответствии с носителями этих потребностей они могут быть личными, групповыми, классовыми, национальными, а по своему содержанию — экономическими, политическими и т. д.

Интересы людей в развитии общества играют роль движущих сил. Общественные законы реализуются через борьбу людей за свои интересы. Ф. Энгельс указывал, что познание общественных законов осуществляется путем исследования причин, приводящих в движение массы людей [1].

Экономические и политические интересы людей объективны. Они не могут произвольно меняться в зависимости от желаний представителей данного класса, группы или отдельного человека. Они определяются положением этих классов, групп и индивидов в обществе, их связью с другими людьми и общественными группами, с господствующей формой собственности. Буржуазия, например, никогда не может изменить своему классовому интересу, который состоит в стремлении увеличить свой капитал, получить от него как можно большую прибыль. Ради этого она идет на любые действия, вплоть до преступлений перед человечеством. Отказавшись от своего интереса, буржуазия перестала бы быть буржуазией.

Таким образом, интересы классов, как и всего общества, детерминированы условиями их бытия. Эти условия определяют направление и содержание деятельно-

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 21, стр. 307—308.

сти общества и классов его составляющих, задают им программу действий. При этом следует помнить, что условия, при которых действуют люди, есть результат предыдущего развития общества. Но в интересе кроме объективного содержания имеется и элемент субъективного, который является результатом неточного и даже неверного отражения классом своего собственного положения.

Из истории рабочего движения известно, что коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся отражает лишь политическая партия рабочего класса, руководствующаяся в своей деятельности научной теорией — марксизмом-ленинизмом. Что же касается, например, социал-демократических рабочих партий, то они, как и ультралевые оппортунисты, вносят в понимание классовых интересов трудящихся большую долю субъективизма. Определенная часть трудящихся в капиталистическом обществе по тем или иным причинам также может превратно понимать свой классовый интерес. Более того, даже в условиях советского общества имеются люди, которые недостаточно глубоко осознают свои классовые интересы и даже поступают вопреки им: занимаются рвачеством, расхищают народное добро, недобросовестно трудятся. То обстоятельство, что не все представители прогрессивных классов осознают свои коренные интересы, сдерживает поступательный характер развития общества. Все это необходимо учитывать при планировании социального развития, руководстве общественными процессами.

С категорией интереса тесно связано понятие цели деятельности. В обществе, говорил Ф. Энгельс, «ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели».

Цель того или иного класса определяется его местом в системе производственных отношений данного общества. При капитализме, например, цель деятельности буржуазии состоит в стремлении сохранить свое экономическое и политическое господство, а пролетариат стремится изменить капиталистические отношения и построить общество без эксплуатации. Общество в целом стремится сохранить себя как систему. Для этой цели оно организует производство материальных и духовных благ. Общественное развитие определяется целью дея-

тельности прогрессивных классов. Цель деятельности реакционных классов не совпадает с интересом общества и тормозит его развитие.

Материальное производство, формируя общество, вместе с тем задает и цель его развития. Она определяется степенью развития производства.

На ранних этапах общественного развития обеспечение существования, производство жизненно необходимых предметов потребления имеет первенствующее значение. По мере общественного прогресса, роста благосостояния, когда общество достигло относительной независимости от случайностей природы, главной целью развития общества объективно становится человеческая личность, ее всестороннее совершенствование.

Но реализация этой цели в условиях капитализма невозможна, так как при господстве частнокапиталистической формы собственности производство служит не удовлетворению материальных и духовных нужд членов общества, а получению прибылей собственниками средств производства. Деятельность трудящихся в производстве сводится к обеспечению своего материального существования. Это противоречие капиталистического общества не только деформирует потребности личности, но и становится объективным препятствием для ее совершенствования, ее всестороннего развития. При капитализме рабочий низводится до придатка машины. Превращенная форма общественных отношений (когда не человек господствует над вещами, а вещи господствуют над людьми) не дает возможности обыденному сознанию понять цель общественного развития. Эта цель формулируется лишь научным сознанием с позиций материалистического понимания истории.

Противоречие между целью и результатом общественного развития, характерное для капитализма, разрешается в условиях перехода средств производства в общественное пользование. Социалистическое общество целью производства ставит наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей, всестороннее и свободное развитие всех своих членов. Таким образом, в условиях социализма и коммунизма цель общественного развития, будучи осознанной и полагаемой основой всех общественных действий, совпадает с объективными законами общественного развития.

Это обстоятельство и позволяет коммунистической партии и социалистическому государству рассматривать данную цель в качестве главной при планировании общественного развития.

Во всех антагонистических формациях исторический прогресс осуществляется через столкновение классов с противоположными интересами, через классовую борьбу. Результат этой борьбы может совпадать с целью одних классов и противоречить целям других. Это зависит от того, в каком отношении интерес того или иного класса находится к тенденции развития общества в целом. Интересы господствующих классов совпадают с общественными интересами до тех пор, пока они заинтересованы в развитии производительных сил. Но как только производственные отношения становятся тормозом в развитии производительных сил, цели господствующего класса становятся на пути исторической необходимости. В этот период возникает новый класс, заинтересованный в более высоком по сравнению с господствующим типе производственных отношений и деятельность которого выражает всеобщий общественный интерес. Таким классом в условиях разложения феодального общества был зарождавшийся класс буржуазии. Но в эпоху империализма буржуазия становится реакционным классом, так как цели ее деятельности противоречат общественным интересам. В этих условиях она может поставить под угрозу существование самого общества. Ей противостоит рабочий класс, интересы и цели которого совпадают с интересами всех трудящихся и выражают историческую необходимость.

История общества показывает, что общественные законы могут выражаться в двух формах: как стихийное развитие общественных отношений в обществе, где существуют классы с противоположными целями действий, и как сознательное осуществление требований общественных законов, которое становится возможным в условиях единства целей и действий во всем обществе, т. е. при социализме и коммунизме.

Следует указать еще и на то, что идеи и теории, которыми руководствуются в своей деятельности классы, нельзя рассматривать как плод свободной фантазии отдельных мыслителей и что их содержание определено волей их авторов. Марксизм учит, что сознание

общества, классов есть отражение материальных условий их жизни — их общественного бытия.

Эти идеи и теории являются обоснованием их деятельности. Передовые идеи и теории ориентируют революционные силы на борьбу с отживающим строем. Сила передовых теорий возрастает во сто крат, если они формулируют цели действия классов и общества на основе знания объективных законов развития общества.

2. НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ ЗАКОНЕ

В социальной детерминации выражено единство природных и общественных процессов, их подчинение наиболее общим законам развития. Оно обусловливает принципиальное сходство подхода к проблемам предвидения в обществе и природе, которое предполагает наличие объективных законов материальных систем и их познание. В то же время в действии общественных законов взаимообусловленность явлений выступает в специфической форме. В обществе своеобразно проявляются связи возможности и действительности, случайности и необходимости, действие динамических и статистических, общих и специфических законов и т. д.

«...История развития общества,— писал Ф. Энгельс,— в одном пункте существенно отличается от истории развития природы. В природе (поскольку мы оставляем в стороне обратное влияние на нее человека) действуют одна на другую лишь слепые, бессознательные силы, во взаимодействии которых и проявляются общие законы. Здесь нигде нет сознательной, желаемой цели... Наоборот, в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Но как ни важно это различие для исторического исследования,— особенно отдельных эпох и событий,— оно нисколько не изменяет того факта, что ход истории подчиняется внутренним общим законам» [1].

Следовательно, общественные законы выражают объективные, устойчивые, повторяющиеся, существен-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 305—306.

ные, необходимые связи между людьми как сознательными существами, а также между теми или иными сторонами общественной жизни как результатами их деятельности, в то время как законы природы характеризуют отношения бессознательных существ или неодушевленных предметов.

Социальная детерминация характеризуется исключительной сложностью связей. Взаимодействие явлений общественной жизни в значительной мере обусловливается их генетическими связями, процессом происхождения одних явлений из других и их обратным влиянием друг на друга. Например, с появлением частной собственности на орудия производства возникают классы, появляется государство, формируется новая мораль, складываются и другие формы общественного сознания, и все это вместе служит сохранению и воспроизведению условий своего возникновения — частной собственности.

В отличие от законов природы общественные законы характеризуются не только материальными, но и идеологическими отношениями. Так, закон об определяющей роли базиса по отношению к своей надстройке отражает отношение между идеологическими и материальными отношениями.

Единство материальной и духовной деятельности людей и составляет качественные особенности общественной жизни как высшей формы организации живых систем. Момент осознанности человеческих действий существенно определяет характер законов функционирования и развития общества.

В обществе, как в сложной системе, состоящей из ряда подсистем, одновременно действуют разнообразные законы. Это связано с тем, что для каждой относительно самостоятельной подсистемы характерен только ей свойственный тип связи элементов.

К первой группе законов общества относятся законы, регулирующие процесс материального производства (экономические законы, законы структуры, функционирования и развития способов производства и т. д.). В этих законах устойчивость, повторяемость, необходимость в наименьшей степени осложнена обстоятельствами, зависящими от субъективного фактора.

В самом деле, процесс материального производства, выражая непременное условие существования общества,

будет осуществляться независимо от того, что думают люди по поводу экономических отношений, которые между ними устанавливаются. Закон стоимости глух и нем к чувствам и мнениям вступающих в товарные отношения людей.

Эта особенность данной группы законов общества обусловливает возможность их объективной фиксации. Эти законы легче поддаются классификации по определенным признакам.

Другой группой законов являются законы, характеризующие структуру, функционирование и развитие подсистем, представляющих собой различные формы общественного сознания. Каждая форма общественного сознания имеет свои внутренние законы и характеризуется исключительно сложными способами детерминации, которые, с одной стороны, определяются условиями материальной жизни, а с другой стороны, особенностями форм отражения (научное понятие, художественный образ и т. д.) [1]. Сложность детерминации «маскирует» форму проявления этих законов и затрудняет их объективную фиксацию, формулирование и классификацию. Сложность детерминации общественного сознания в определенной степени объясняет меньшую изученность законов его развития по сравнению с законами экономических отношений. Ф. Энгельс в письме к В. Боргиусу писал: «Чем дальше удаляется от экономической та область, которую мы исследуем, чем больше она приближается к чисто абстрактно-идеологической, тем больше будем мы находить в ее развитии случайностей, тем более зигзагообразной является ее кривая. Если Вы начертите среднюю ось кривой, то найдете, что чем длиннее изучаемый период, чем шире изучаемая область, тем более приближается эта ось к оси экономического развития, тем более параллельно ей она идет» [2].

Третьей группой общественных законов являются законы, характеризующие связь материальных и идеологических отношений и зависимостей. К ней относятся законы связи общественного бытия и общественного

---

[1] См. *В. Келле, М. Ковальзон.* Формы общественного сознания. М., 1959. В сб. «Формы общественного сознания». МГУ, 1960.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 39, стр. 176.

сознания, базиса и надстройки и т. д. Это законы связи и взаимодействия подсистем с различными качествами. В них выражается взаимодействие материального и идеального, генетическая зависимость идеального от материального и активная роль идеального в развитии материального.

Для действия общественных законов требуется гораздо больше дополнительных условий, чем для законов любой другой формы движения материи. Но благодаря развитию производства сфера действия общественных законов может неограниченно расширяться. Кроме того, с развитием общества возникают все новые и новые закономерности, в которых взаимодействие материального и идеального все более усложняется. Возникновение частной собственности на орудия и средства производства приводит к появлению законов классовой борьбы и социальных революций, в которых взаимодействие объективных и субъективных факторов достигает исключительной сложности.

Анализ природы и механизмов общественных законов позволяет сделать ряд выводов. В частности, вывод о том, что некоторые законы общества, изучаемые историческим материализмом,— закон об определяющей роли способа производства в развитии общества, закон об определяющей роли базиса по отношению к надстройке, закон классовой борьбы в развитии антагонистических обществ и др.— при определенных допущениях можно рассматривать как имеющие жесткую, однозначную детерминацию. Это проявляется прежде всего в том, что отношение различных целостных структур (общественное бытие — общественное сознание, базис — надстройка и т. д.) всегда однозначно: общественное бытие первично, а общественное сознание вторично, базис первичен, а надстройка вторична. И в этом — суть материалистического понимания истории, хотя исторический материализм учитывает и обратное влияние идей на развитие материальных отношений. Динамический характер имеет, например, закон, характеризующий революционный переход от одной классово-антагонистической формации к другой. Согласно этому закону, в любой стране, где существуют антагонистические классы, при наличии конфликта между производственными отношениями и уровнем развития

производительных сил необходима революционная ломка этих отношений. При этом в каждой стране в ходе революции могут быть свои особенности. Но при формулировании общего закона социальных революций от них отвлекаются.

Эти законы отражают определенную связь наиболее общих сторон системы, рассматриваемой как целое, безотносительно к составляющим ее элементам. Общество как любая сложная система включает в себя одновременно как жестко детерминированные связи, так и вероятностные, статистические. Поэтому законы общества, рассматриваемые как динамические, имеют и статистический аспект. Динамические законы можно истолковывать как предельный случай статистических. При таком подходе к динамическим законам главное внимание концентрируется не на связи между собой основных сфер, составляющих общественную систему (общественное бытие — общественное сознание), а на множестве тех компонентов, взаимодействие которых характеризует их структуру. В каждой из этих структур имеет место массовость составляющих ее элементов, в поведении которых проявляются черты статистичности. Так, в законе об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию, который на уровне макросоциальной структуры рассматривался как динамический, общественное бытие и общественное сознание и их соотношение представляют собою равнодействующую массовых общественных явлений.

Указывая на элементы жесткой детерминации при переходе от одной классово-антагонистической формации к другой, следует иметь в виду, что реальный революционный процесс включает в себя вероятностные статистические связи (формы революционного процесса, его темпы и т. д.).

Для общественных явлений характерна специфическая форма взаимодействия между единичным и общим. Она состоит в том, что в единичном может фиксироваться не только общее, но и особенное, которое не обязательно тождественно случайному, а связано с возникновением принципиально нового. Так, по сравнению с первобытной формой обмена, который осуществлялся с помощью различных видов товаров (скот, мех, соль и т. д.), появление денег (в виде драгоценных металлов)

означало возникновение новой формы стоимости. Точно так же отклонения в производительности труда могут быть как случайными, которые можно отбросить при определении средней производительности труда, так и такими, которые связаны с возникновением принципиально новых технологических решений. Мануфактура, как показал К. Маркс, представляла собой вначале случайное по отношению к господствующему способу производства образование. Затем найденная форма разделения труда закрепилась, положив начало капиталистическому способу производства. Он писал о ней: «Мануфактурное разделение труда путем расчленения ремесленной деятельности, специализации орудий труда, образования частичных рабочих, их группировки и комбинирования в один совокупный механизм создает качественное расчленение и количественную пропорциональность общественных процессов производства, т. е. создает определенную организацию общественного труда и вместе с тем развивает новую, общественную производительную силу труда» [1].

Специфика жестко детерминированных систем дает возможность при формулировании динамических законов отвлекаться от фактора случайности и рассматривать необходимость как неизбежность. Это позволяет однозначно предвидеть направление развития общественного процесса. В то же время при анализе конкретного механизма перехода от одной общественно-экономической формации к другой необходимо учитывать диалектическую взаимосвязь входящих в нее элементов — классов, наций, различного рода социальных групп и индивидов с их интересами. Взаимодействие этих элементов порождает новый тип внутрисистемных связей, которые характеризуются массовостью, регулярностью и иррегулярностью, автономностью поведения индивидов и одновременным его подчинением общеклассовым интересам, сложным переплетением стихийности и сознательности. Вся сложность подобных отношений в обществе проявляется через действие статистических законов.

В обществе, как и в природе, необходимость прокладывает себе дорогу через случайности. Действие внут-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 377.

ренних причин перекрещивается с действием внешних причин, что обусловливает индивидуальное отклонение в признаках у отдельных явлений, создавая тем самым массовые явления с варьирующимися признаками. К. Маркс указывал, что «один и тот же экономический базис — один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д.— может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств» [1].

Сложность взаимодействия элементов социальных структур ведет к увеличению степеней свободы в поведении ее элементов, увеличивает разнообразие индивидуальных отклонений, обусловленное отсутствием жестокой детерминации.

Общественные законы, как правило, выражают связь массовых общественных явлений. При этом следует учитывать, что в статистическом общественном законе усредняется результат действий сознательных существ, а не бессознательных сил, как это имеет место в статистических законах природы.

При рассмотрении статистической совокупности в обществе число явлений, входящих в нее и обладающих одинаковыми качественными характеристиками, меньше, чем в статистических совокупностях природы. Так, число актов купли-продажи, составляющих определенную общественную статистическую совокупность, не идет ни в какое сравнение с числом взаимодействий между молекулами в любом, даже очень малом объеме газа. Однако наличие фактора сознательности и увеличение значения индивидуальной неповторимости делает общественную структуру качественно отличной от статистических совокупностей природы.

Проявление статистических законов на различных ступенях исторического развития имеет свои особенности. Это обусловлено тем, что для каждой исторической эпохи характерны свои специфические общественные отношения, которые различаются также и по степени

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. II, стр. 354.

сложности связей, и по качеству и количеству входящих в них элементов. Экономические законы капитализма «не имеют,— по словам Энгельса,— иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции, в среднем, но не в *непосредственной* действительности» [1]. На то, что многие экономические законы капитализма осуществляются как господствующая тенденция, неоднократно указывал К. Маркс [2].

Статистический характер экономических законов капитализма обусловливается тем, что в нем «не существует никакого сознательного общественного регулирования производства. Разумное и естественно необходимое прокладывает себе путь лишь как слепо действующее среднее» [3]. Эту же мысль подчеркивал и В. И. Ленин. Он писал: «...в обществе разрозненных товаропроизводителей, связанных лишь рынком, закономерность не может проявляться иначе как в средней, общественной, массовой закономерности при взаимопогашении индивидуальных уклонений в ту или другую сторону» [4].

В этих положениях указывается на ряд общих моментов, присущих любой статистической закономерности — массовости, наличию случайного в проявлении необходимости и т. д. Однако в них особенно подчеркивается одна из существенных форм статистичности в классово-антагонистическом обществе — стихийность производства и его неуправляемость. Вместе с тем и при социализме сохраняется объективная основа статистичности, связанная с массовостью общественных процессов и проявлением необходимости через случайность. Как указывал К. Маркс, статистический характер закономерностей при социализме предполагает использование теоретико-вероятностных методов в целях управления. Критикуя Лассаля, утверждавшего, что рабочий за свой труд должен получать «неурезанный трудовой доход», К. Маркс писал: «...вычеты из «неурезанного

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 39, стр. 355.

[2] Некоторые советские философы утверждают, что все общественные законы, или все исторические законы, проявляются как законы-тенденции. Остается спорным и вопрос о соотношении в них динамического и статистического аспектов. См. *А. К. Уледов.* Проблема социологического закона в обществоведении. «Философские науки», 1971, № 3, 4.

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 32, стр. 461.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 68.

трудового дохода» — экономическая необходимость, и их размеры должны быть определены на основе наличных средств и сил, отчасти на основе теории вероятности, но они никоим образом не поддаются вычислению на основе справедливости» [1].

Характер экономических законов зависит от степени развития того или иного способа производства в стране, где наряду с главным способом производства существуют в различной форме и другие, в известной мере искажающие основную тенденцию развития.

Статистическими являются многие экономические законы социализма, хотя основа их действия и форма проявления иные, чем при капитализме. Здесь статистичность также порождается массовостью общественных процессов. При социализме ряд явлений также формируется под действием такого рода причин, которые не могут быть в каждом отдельном случае охвачены планом. Так, рабочие, трудясь в одинаковых условиях, тем не менее имеют различную производительность труда, что связано с влиянием на производительность труда кроме основных еще индивидуальных факторов, таких, как опыт работы, инициативность, состояние здоровья и т. д. Однако массовость при социализме не связана со стихийным характером производства.

Таким образом, статистические общественные законы проявляют себя в основном как тенденции. Снимая случайные отклонения в поведении отдельных элементов, они фиксируют необходимые зависимости, характеризующие сущностные связи общественной системы.

Статистические законы предполагают действие закона больших чисел, выражающего весьма общий принцип, в силу которого совокупное действие большого числа случайных факторов приводит к результату, почти не зависящему от случая. В массовых однопорядковых явлениях закономерность проявляется как усредненный результат большого числа взаимодействующих случайностей.

Данные, полученные на основе применения закона больших чисел, позволяют выявить некоторые необходимые зависимости структурного и функционального

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 17.

порядков. На основе этого закона обрабатывается статистический материал, полученный при изучении отдельных явлений общественной жизни. На основе выявленных закономерностей имеется возможность регулирования тех или иных процессов. Так, суммирование большого числа единичных поездок пассажиров за достаточно длительный период позволяет вскрыть определенную повторяемость в усилении или уменьшении потока пассажиров в том или ином направлении как в течение суток, так и в отдельные месяцы года. Знание этой закономерности дает возможность планировать работу транспорта. Однако надо иметь в виду, что закон больших чисел не определяет сущности массовых явлений. Например, устанавливаемые этим законом пределы колебания индивидуальных цен товаров заданы не им, а основной причиной — требованиями закона стоимости. Нельзя также на основе закона больших чисел вскрыть сущность такого явления, как рождение приблизительно одинакового числа мальчиков и девочек за определенный промежуток времени. Сущность этого явления обнаруживается лишь генетикой.

Статистическая закономерность, полученная с помощью закона больших чисел относительно ансамбля массовых явлений, позволяет объяснить те или иные отклонения его отдельных элементов.

Действие статистических законов в обществе не отменяет роли активности людей в историческом развитии. Проявление статистической закономерности нельзя истолковывать в духе статистического фатализма, как это, например, делал бельгийский социолог А. Кэтле, который писал: «Из различных исследований, которыми я занимался, я вывел основной принцип, что свободная воля человека сглаживается и не оставляет сколько-нибудь заметного следа, когда наши наблюдения простираются на большое число лиц. Действия всех частных воль нейтрализуются или взаимно уничтожаются совершенно так же, как явления, обусловливаемые чисто случайными причинами» [1].

Из этих рассуждений видно, что в них не учитывается активная роль людей в развитии общественных

---

[1] *А. Кэтле.* Социальная физика или опыт исследования о развитии человеческих способностей, т. 2. Киев, 1913, стр. 256.

явлений. Получается, что исторический процесс не является результатом их борьбы за свои интересы. Но это не так, сама историческая закономерность проявляется не помимо действий людей, а только через них.

Историческую закономерность нельзя рассматривать как только усреднение в действии прогрессивных и реакционных сил. В ряде общественных процессов, особенно в революционных движениях, роль классов и отдельных выдающихся личностей не нивелируется статистичностью.

Действие закона как тенденции связано с наличием не просто случайностей вообще, как это имеет место в неорганической природе, а со случайностью как формой проявления сознательной деятельности людей. Эта деятельность может либо тормозить проявление исторической необходимости, деформировать ее, создавать отклонения от основной линии развития, либо способствовать ее наиболее полному проявлению. Действие закона как тенденции постепенно развертывается во времени. Это объясняется тем, что в обществе в связи с наличием противоречивых интересов людей до определенных пределов возможно сопротивление этой тенденции. Так, при переходе от капитализма к социализму прогрессивную тенденцию исторического развития представляет пролетариат, который привлекает на свою сторону всех трудящихся. Но осуществлению этой тенденции сопротивляется буржуазия, деятельность которой при недостаточной организованности рабочего класса может затормозить или временно приостановить революционный процесс.

Следует заметить, что сознательное сопротивление требованиям исторической необходимости характерно для отживающих классов антагонистических обществ. При социализме имеют место случаи противопоставления личных интересов интересам общества, что является следствием непонимания личностью классовых целей и представляет собой неантагонистическую форму борьбы нового и старого. Объективными предпосылками этого являются, во-первых, несовершенство (по сравнению с коммунизмом) общественных отношений, во-вторых, отставание общественного сознания от общественного бытия, в-третьих, возможность ошибок в планировании и, в-четвертых, пережитки капитализма в

сознании людей и деятельность буржуазной пропаганды.

Таким образом, закон-тенденция в обществе является, с одной стороны, выражением статистичности определенных процессов, а с другой — выражением борьбы общественных групп и отдельных личностей за осуществление тех или иных целей.

Особенность общественных законов состоит и в том, что они по сравнению с законами природы отличаются более быстрой сменой форм своего проявления. Это связано с тем, что общественная жизнь возникла на довольно высокой ступени развития материи, а также с большой динамичностью общественных связей в результате роста производительных сил. Так каждой отдельной формации свойственны свои специфические законы, а некоторые из них действуют лишь в определенный период развития формации, уступая место другим специфическим законам. Например, закон свободной конкуренции действует лишь в период домонополистического капитализма, уступая место монополии. Общие социологические законы развития формации в различных странах имеют особые формы своего проявления из-за различия условий исторического развития.

Зависимость общественных законов от значительного числа чрезвычайно подвижных и изменчивых факторов, которые в своей совокупности создают условия жизни общества, приводит к тому, что в обществе такая черта закона, как повторяемость, проявляется в многообразном количестве форм. Большое число случайных, неповторимых, индивидуальных связей в известной степени затрудняет и усложняет познание законов общества.

3. ПОЗНАНИЕ ЗАКОНОВ ОБЩЕСТВА

Познание различных областей действительности имеет свои особые черты, которые могут выражаться в использовании различных форм и методов исследования, в своеобразии интерпретации добытых знаний, в способах их выражения и т. д.

Социальная детерминация вносит ряд существенных особенностей в изучение общественных явлений. Обоснование объективности и достоверности предвидения в

обществе тесно связано с анализом этих особенностей. Дело в том, что общество может познавать законы своего собственного развития лишь через осмысление практической деятельности людей, на основе обобщения исторического опыта во всей его совокупности. Но выполнение этой задачи возможно лишь при соответствующих исторических условиях. Во-первых, требуется определенная зрелость общественных отношений, такая их дифференциация, при которой роль экономики как основы общественной жизни выступала бы более зримо среди других менее важных факторов общественного развития. Во-вторых, необходимо, чтобы сложился такой класс, выполнение исторической задачи которого по революционному преобразованию общества предполагало бы подлинно объективное и научное познание этого общества, ибо возникновение и развитие новых социалистических производственных отношений не может произойти стихийно. В-третьих, необходимо накопление определенных знаний, опираясь на которые можно было бы совершить открытие законов развития данного общества.

В докапиталистических формациях, как и на первых этапах развития капитализма, возможности научного познания общества ввиду отсутствия перечисленных условий были ограничены.

Открытие законов общества становится возможным лишь с развитием капитализма, с обострением его противоречий и выходом на историческую арену пролетариата и с теоретическим осмыслением его роли в обществе. Ф. Энгельс указывал: «...если во все предшествующие периоды исследование этих движущих причин истории было почти невозможно из-за того, что связи этих причин с их следствиями были запутаны и скрыты, то в наше время связи эти до такой степени упростились, что решение загадки стало, наконец, возможным» [1].

Научный анализ общества, возможность обнаружения законов его функционирования и развития находится также в зависимости от состояния естествознания и философии, разрабатывающих методы научного исследования. Классики марксизма указывали, что великие

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 308.

открытия естествознания первой половины XIX в. (открытие клеточного строения живых организмов, закона сохранения и превращения энергии, эволюционная теория Дарвина) укрепили позиции материализма и привели к утверждению диалектического взгляда на природу.

Открытие законов функционирования и развития общества принадлежит К. Марксу и Ф. Энгельсу. Разработав диалектический и исторический материализм, они вооружили пролетариат знанием наиболее общих законов развития природы, общества и мышления, дали теоретическое обоснование необходимости перехода от капитализма к социализму, указали пути и формы завоевания пролетариатом политической власти и построения социалистического общества.

Оценивая заслуги К. Маркса и Ф. Энгельса в создании материалистического понимания истории, В. И. Ленин писал: «Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий,— из крепостничества, например, вырастает капитализм» [1].

Условием открытия и формулирования законов общества является прежде всего обнаружение повторяемости и устойчивости объективных связей общественной жизни. Но для этого необходимо обнаружение объективного критерия для сравнения исторических явлений, для их различения и отождествления. Такой критерий мог быть найден лишь с позиций материалистического понимания истории, основывающегося на признании решающей роли способа производства в развитии общества.

«До сих пор социологи,— писал В. И. Ленин,— затруднялись отличить в сложной сети общественных явлений важные и неважные явления (это — корень субъективизма в социологии) и не умели найти объективного критерия для такого разграничения. Материализм дал вполне объективный критерий, выделив *производственные отношения*, как структуру общества, и дав воз-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 44.

можность применить к этим отношениям тот общенаучный критерий повторяемости, применимость которого к социологии отрицали субъективисты»[1].

Понятие общественно-экономической формации дало возможность взглянуть на историю общества как на закономерный процесс перехода от одной качественно определенной ступени развития к другой. Это понятие позволило во всех многообразных проявлениях истории отдельных стран и народов обнаружить общее, повторяющееся, устойчивое, т. е. основные черты закона.

Материалистическая диалектика дала возможность понять общество как сложную, саморазвивающуюся на основе своих внутренних противоречий целостность. Этот взгляд приводил к пониманию развития общества как естественноисторического процесса, что ставило задачу вскрыть объективные законы этого процесса.

К. Маркс и Ф. Энгельс на основе материалистического понимания истории как методологического принципа социального исследования дали всесторонний и глубокий анализ капиталистической общественно-экономической формации. Этот анализ явился конкретизацией сформулированных общих законов общественного развития.

Открытие и формулирование законов общества предполагает наличие определенных эмпирических данных, в которых могут быть обнаружены черты закона. Но исследование таких эмпирических данных осложняется рядом обстоятельств. Повторяемость в истории можно заметить только на достаточно большом отрезке времени. О прошедших событиях в лучшем случае остаются такие свидетельства, как орудия труда, памятники архитектуры, литературные источники и т. д. По таким источникам составить представление о самих событиях возможно лишь с определенной долей достоверности.

Сложность обнаружения общественных закономерностей обусловлена также и ограниченной возможностью применения таких методов естествознания, как эксперимент, измерение, моделирование и т. д. Невозможно экспериментально воспроизвести такие общест-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 137.

венные явления, как войны, социальные революции и т. д.

Поскольку люди сами творят свою историю и не являются беспристрастными в оценке ее результатов, иногда бывает нелегко отличить в явлении то, что присуще ему объективно, от того, что приписано ему сознанием его участников и свидетелей.

Исследование исторических закономерностей усложняется еще и тем, что общество одновременно является и объектом и субъектом исторического процесса, так что в ходе революционно-преобразующей деятельности людей изменяется как субъект, так и объект познания.

Возможность применения метода измерения в обществе ограничена тем, что здесь переплетается множество материальных и идеологических факторов, разделение которых, во-первых, трудно осуществимо, а во-вторых, несет в себе опасность искажения объективной целостности исторического процесса, так как здесь мы имеем дело с такими качественными явлениями, в которых количественные характеристики выступают в трудно доступном для формального анализа виде. Трудно, например, установить количественные характеристики моральных свойств, политических отношений и т. п.

Сложность познания и формулирования общественных законов также связана с трудностями эмпирической интерпретируемости и проверяемости формулируемых утверждений об объективных связях. Эта трудность может быть использована идеологами отживающих классов для фальсификации исторических событий.

В классово-антагонистических формациях закономерные связи, отношения между людьми выступают в превращенных формах, что искажает их действительную сущность. При капитализме, например, отношения между людьми опосредствуются вещами, которые приобретают благодаря этому особое социальное значение. Это явление К. Маркс называет товарным фетишизмом. В «Капитале» он пишет: «...таинственность товарной формы состоит просто в том, что она является зеркалом, которое отражает людям общественный характер их собственного труда как вещный характер самих продуктов труда, как общественные свойства данных вещей, присущие им от природы; поэтому и общественное отношение производителей к совокупному труду пред-

ставляется им находящимся вне их общественным отношением вещей»[1].

Фетишистское сознание принимает видимость социальной жизни за ее сущность и не в состоянии открыть объективные законы функционирования и развития общества. Это обстоятельство в известной мере объясняет и ненаучный характер современных буржуазных социологических учений.

В работах К. Маркса и Ф. Энгельса находит свое развитие методология исследования общественных законов. Сформулированные в «Капитале» законы общественного развития открыты К. Марксом на основе анализа огромного эмпирического материала. Одним из источников этого материала служила социальная статистика.

Большое значение К. Маркс придавал математическим методам при обработке эмпирического материала. Норму прибавочной стоимости, норму прибыли, связь между нормой и массой прибавочной стоимости и т. д. Маркс выразил в алгебраической форме. Это придает его исследованию исключительную конкретность, а сформулированным им законам — высокую эвристичность.

К. Маркс разработал новые логические принципы исследования социальных явлений. К их числу относится метод восхождения от абстрактного к конкретному. Этот метод дал возможность понять капиталистическое общество как целостную систему со своими собственными законами функционирования и развития.

Этот метод позволял преодолевать трудности в изучении общественных явлений, связанных со стихийным характером капиталистического производства, ограничивающим возможность социального эксперимента. В «Капитале» К. Маркс говорит, что естествоиспытатель или наблюдает процессы природы там, где они проявляются в наиболее отчетливой форме и наименее затемняются нарушающими их влияниями, или же, если это возможно, производит эксперименты при условиях, обеспечивающих ход процесса в чистом виде. При анализе же экономических форм нельзя пользоваться ни

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 82.

микроскопом, ни химическими реактивами. Их должна заменить сила абстракции [1].

К. Маркс видел в законах общества средство предвидения перспектив общественного развития. Поэтому для него было важно исследовать не только законы функционирования той или иной формации, но и законы перехода общества от одной формации к другой.

В. И. Ленин, развивая и обогащая марксизм, и в частности категории и законы материалистической диалектики, открыл ряд новых закономерностей развития общества, выдвинул и обосновал новые методологические принципы их изучения и практического использования. К таким новым закономерностям относятся законы империалистической стадии развития капитализма, законы перехода от капитализма к социализму, закономерности строительства социализма и коммунизма.

На основе обобщения новой исторической практики он развил принцип социального детерминизма, показал особенности проявления материальных и идеологических связей в период социалистической революции (в частности, связь экономики и политики), раскрыл сущность отношений между свободой и необходимостью, обосновал принцип историзма как один из важнейших методов обнаружения закономерностей общественного развития. Разработка В. И. Лениным принципа историзма была связана с дальнейшим развитием учения об истине (особенно с вопросом о конкретности истины).

В. И. Ленин указывал на особое значение социальной статистики в раскрытии общественных закономерностей. «Целый ряд вопросов и притом самых коренных вопросов, касающихся экономического строя современных государств и его развития, которые решались прежде на основании общих соображений и примерных данных, не может быть разрабатываем сколько-нибудь серьезно в настоящее время без учета массовых данных, собранных относительно всей территории известной страны по одной определенной программе и сведенных вместе специалистами-статистиками» [2].

В. И. Ленин обосновал принцип зависимости методов

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 6.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 323.

социальной статистики от понимания социально-экономической сущности изучаемых явлений. Он писал: «Капиталистический строй сельского хозяйства характеризуется *отношениями*, которые существуют между хозяевами и рабочими, между хозяйствами разных типов, и если признаки этих типов взяты неправильно, подобраны неполно, то самая лучшая перепись может не дать политико-экономической картины действительности.

Отсюда понятна громадная, исключительная важность вопроса о приемах сводки или группировки данных современных переписей» [1].

В. И. Ленин показал, что выделение социально-экономических типов людей позволяет выявить связи и взаимозависимости между различными группами. Особое значение он придавал анализу классовых группировок, который позволяет вскрыть противоречия капиталистического способа производства, противоположность интересов господствующих классов и трудящихся.

Нарушение классового принципа при анализе общественных явлений ведет к тому, что «социально-экономическая статистика — одно из самых могущественных орудий социального познания — превращается... в уродство, в статистику ради статистики, в игру» [2].

Следует особо отметить, что анализ и формулирование В. И. Лениным общественных законов находились в прямой зависимости от потребностей управления общественными процессами в связи с задачами социалистической революции и построения нового общества.

Выше говорилось, что нельзя противопоставлять количественные законы качественным, а тем более считать качественные законы второсортными. Никто не может отрицать огромного значения для познания сущности жизни ряда законов биологии, физиологии и других наук, сформулированных как качественные. Известно, что открытие законов образования видов Ч. Дарвином и законов высшей нервной деятельности И. П. Павловым (они были сформулированы в качественном виде) положило начало революционному перевороту в науках о живой материи. Эти законы являются фундаментальными и для современной биологии и физиологии.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 326.
[2] Там же, стр. 334.

Эвристическая роль качественных законов общества несомненна. Они вскрывают основные зависимости общественных структур, их причинную обусловленность, необходимость качественных превращений всей системы общественных отношений. Примером может служить закон соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил, который вскрывает механизм перехода от одной общественно-экономической формации к другой и объясняет причины социальных революций, взаимодействие двух сторон способа производства — производительных сил и производственных отношений. Понятие «уровень производительных сил» не обладает ярко выраженной количественной определенностью. Оно имеет качественную характеристику, отражающую тип орудий труда, вид энергии, применяемой для приведения их в действие. Уровень производительных сил характеризуется также материалом, из которого изготовляются орудия труда, объемом и глубиной достигнутого знания, производственным опытом и навыками к труду непосредственных производителей и т. д. И эта качественная характеристика является вполне достаточной, чтобы показать генетическую зависимость от уровня производительных сил того или иного типа производственных отношений, составляющих в своем единстве основу любой общественно-экономической формации.

Переход от низшей формации к высшей также не имеет строго определенного количественного показателя в уровне производительных сил. К. Маркс указывал в «Капитале», что «эпохи истории общества, подобно эпохам истории земли, не отделяются друг от друга абстрактно строгими границами» [1]. Следовательно, закон соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил не следует понимать в том смысле, что данный закон предполагает очерченное строгими количественными границами состояние производительных сил, свойственное каждой общественно-экономической формации.

Отсутствие резких количественных границ развития производительных сил, характеризующих ту или иную формацию, не означает, однако, что данная формация

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 382.

может неограниченно долго функционировать в условиях отживших экономических отношений. Объективные границы существования той или иной классово-антагонистической формации очерчиваются социальной революцией.

Содержание и формы перехода от одной классово-антагонистической формации к другой имеют свои специфические особенности. Важнейшим условием для начала социальных революций при наличии объективных условий является зрелость субъективного фактора, роль которого особенно возрастает в эпоху социалистических революций. Установление соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил возможно лишь при активных действиях революционных классов. Рассуждения современных реформистов о стихийном врастании социализма в капитализм не имеют под собой объективной основы.

Классики марксизма-ленинизма, формулируя ряд законов общества в качественном виде, не отрицали возможности выражения их в количественном виде. В одном из своих писем Ф. Энгельсу К. Маркс обращал внимание на «таблицы, в которых цены, учетный процент и т. д. и т. д. представлены в их движении в течение года и т. д., в виде восходящих и нисходящих зигзагообразных линий. Я неоднократно пытался — для анализа кризисов — вычислить эти up and downs (повышения и понижения. *Ред.*) как неправильные кривые и думал (да и теперь еще думаю, что с достаточно проверенным материалом это возможно) математически вывести из этого главные законы кризисов» [1].

Использование количественных методов может проявляться на стадии обнаружения повторяемости, в разработке отдельных аспектов формулируемого закона, в указании сферы его действия, в конкретизации отдельных случаев его проявления. Цифровая характеристика общественных процессов, даваемая социальной статистикой, вскрывает многочисленные конкретные типы и формы, которые принимает явление в развитии. Кроме того, статистика характеризует периоды, темпы развития общественного процесса, степень его распространения, направление движения, смены его форм. С помо-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 33, стр. 72.

щью статистики (абсолютных и относительных величин, индексов, динамических рядов) такие положения, где количественные характеристики используются в неявном виде (больше, меньше, интенсивнее, медленнее, быстрее и т. д.), получают в отдельных случаях числовое выражение. Глубокое познание качества явления во всей его конкретности и расчлененности предполагает анализ структуры этого явления, что в свою очередь приводит к обнаружению элементов и связей, которые могут получить количественную характеристику. Так, к выводу о победе новых форм производственных отношений в развитии той или иной страны можно прийти в результате установления числа производителей, осуществляющих свой труд на основе определенного вида собственности.

Вывод о победе социалистических производственных отношений в деревне в нашей стране был сделан и с учетом данных статистики о процентном соотношении числа единоличных и колхозных хозяйств.

Социальная статистика, как средство проникновения количественных методов в изучение общественных явлений имеет большие перспективы не только в области экономики, но и в сфере общественного мнения, при обнаружении причин нарушения норм нравственности и т. д.

Обсуждая перспективы применения количественных методов для изучения общественных закономерностей и их формулирования, следует иметь в виду, что роль математики в науках естественных и науках общественных неодинакова. Вряд ли можно ожидать, что для общественных наук будут написаны уравнения, подобные уравнениям, выражающим законы физики. В настоящее время можно согласиться с мнением некоторых социологов, что «в социологии нет законов, аналогичных законам Ньютона и Эйнштейна, и для области социальных явлений нет математической теории, подобной классической и квантовой механике. Причина, видимо, в несравненно бо́льшей сложности и изменчивости социальных объектов» [1].

Говоря о применении количественных методов для

---

[1] *Э. П. Андреев, Г. В. Осипов.* Математика и социология. «Вопросы философии», 1968, № 11, стр. 105.

познания общественных явлений, следует отметить, что задача здесь состоит в том, чтобы исследовать возможности создания математических моделей общественных процессов и математической обработки статистических данных.

Некоторые советские философы, ссылаясь на опыт наших и зарубежных социально-психологических исследований, выражают уверенность в широких возможностях количественных методов. Так, В. Н. Шубкин пишет: «При правильном понимании природы фактов, при реальном учете тех сторон действительности, которые они отражают, и той информации, которую они несут, не только объективные, но и субъективные факты могут быть квантифицированы, что позволяет использовать при их анализе статистические и математические методы» [1]. По его мнению, количественному выражению поддаются такие объекты, как мнение людей друг о друге, уровень интеллектуальных, моральных, деловых и волевых качеств людей и т. п.

В результате широкого применения количественных методов в социологии возможно открытие и формулирование новых общественных закономерностей и количественное обоснование некоторых качественно сформулированных законов.

Специфическими являются и способы обоснования законов общественных наук, которые строятся прежде всего на материалистическом понимании истории. В. И. Ленин указывал, что замечательная последовательность и цельность взглядов К. Маркса является характерной их чертой. Все положения этой теории слиты воедино, обосновываются диалектико-материалистическими принципами познания, главными из которых являются принципы материального единства мира, детерминизма, развития, познаваемости, историзма, единства теории и практики, партийности и т. д. В. И. Ленин писал: «В этой философии марксизма, вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины, не падая в объятия буржуазно-реакционной лжи» [2].

---

[1] *В. Н. Шубкин.* Количественные методы в социологии. «Вопросы философии», 1967, № 3, стр. 32.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, стр. 346.

Материалистическое понимание истории позволяет установить отношения координации и субординации между законами общественных наук. Обосновать тот или иной закон общественных наук — это значит показать его место в системе других законов, выявить его логическую связь с наиболее общими законами, изучаемыми диалектическим и историческим материализмом.

Эмпирическая интерпретация марксистской теории общества достигается путем сопоставления положения этой теории с данными общественно-исторической практики. Но эта проверка представляет собой сложный процесс, так как практика, будучи по своему характеру незавершенным общественно-историческим процессом, в любой данный момент может быть отражена в том или ином законе общественных наук неполно и односторонне. Это создает возможность субъективистского истолкования явлений действительности, состоящего в абсолютизации показаний конкретно-исторического опыта. Так, например, утверждение маоистов о том, что «только винтовка рождает власть», основано на абсолютизации вооруженных средств борьбы и отрицает возможность иных форм перехода к социализму. Буржуазные идеологи ссылками на отдельные факты развития капитализма в некоторых странах в отдельные периоды пытаются опровергнуть открытый К. Марксом абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления. При этом они умалчивают о высказываниях автора «Капитала» о том, что закон капиталистического накопления в своем осуществлении «модифицируется многочисленными обстоятельствами». Так, в наше время в отдельных капиталистических странах буржуазия вынуждена в результате упорной борьбы трудящихся за свои интересы идти на уступки рабочему классу, повышать заработную плату. Но эти явления не опровергают положения открытого К. Марксом закона капиталистического накопления.

Истинность законов марксистско-ленинской теории общества подтверждается всей общественно-исторической практикой, опытом революционной классовой борьбы пролетариата, строительства социализма и коммунизма в различных странах, опытом национально-освободительного движения.

При обосновании истинности общественных законов наиболее полно проявляется классовый, партийный характер общественных наук. Поэтому идеологи отживающих классов свою главную задачу видят прежде всего в том, чтобы опровергнуть саму идею закономерного характера истории.

4. НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ НЕМАРКСИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ЗАКОНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Противоположное решение вопроса о движущих силах общественных изменений в марксизме и в буржуазной социологии отражает несовместимость коренных интересов двух классов — пролетариата и буржуазии. Пролетариат заинтересован в научном решении этого вопроса, так как его классовые интересы и цели совпадают с объективным ходом истории. Он является решающей силой в борьбе против всех форм эксплуатации, за построение коммунистического общества. Буржуазия вопреки объективному ходу истории стремится сохранить свое классовое господство и потому нуждается в таких теориях, которые извращали бы действительные общественные процессы, утверждая незыблемость и «естественность» существующих при капитализме порядков, отвлекали бы тем самым народные массы от революционной борьбы.

В период, когда буржуазия была классом прогрессивным, ее идеологи выдвигали и пытались обосновать идеи закономерного движения истории. Этот подход к пониманию общества был обусловлен необходимостью борьбы против феодальной идеологии, утверждавшей незыблемость феодальных отношений и проповедовавшей идеи божественной предопределенности истории. В противоположность этим взглядам идеологи зарождавшейся буржуазии развивали учения, в которых отрицали вмешательство бога в дела человека и утверждали, что общественные изменения происходят под влиянием природных факторов, в соответствии с так называемыми «естественными законами» и в согласии с человеческим разумом.

Хотя понятие исторической закономерности, противопоставляемое идее божественного провидения, и выступало у буржуазных социологов того времени как

чисто умозрительная конструкция и не отражало объективных законов развития общества, оно для своего времени было прогрессивным. Подобные идеи способствовали борьбе против феодализма за установление капиталистического строя и отражали классовые интересы революционной в то время буржуазии.

Победа буржуазных революций и дальнейшее развитие капитализма привели к обострению классовой борьбы пролетариата против буржуазии. Обнаружились непримиримые противоречия капиталистического общества, разрешение которых требовало перехода к новому общественному строю. С этого периода буржуазная социология порывает с попытками научно объяснить общество, вскрыть объективные законы его функционирования и развития.

К. Маркс в послесловии ко второму изданию первого тома «Капитала» следующим образом объясняет причину краха научности буржуазной политической экономии: «Поскольку политическая экономия является буржуазной, т. е. поскольку она рассматривает капиталистический строй не как исторически преходящую ступень развития, а наоборот, как абсолютную, конечную форму общественного производства, она может оставаться научной лишь до тех пор, пока классовая борьба находится в скрытом состоянии или обнаруживается лишь в единичных проявлениях» [1]. Но начиная с того момента, пишет К. Маркс, как буржуазия завоевала политическую власть, «классовая борьба, практическая и теоретическая, принимает все более ярко выраженные и угрожающие формы. Вместе с тем пробил смертный час для научной буржуазной политической экономии. Отныне дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой» [2].

Появление марксизма осложнило задачи буржуазной апологетики. Теперь от буржуазных социологов,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 14.
[2] Там же, стр. 17.

историков и экономистов требовалось опровержение научных положений марксизма, и в первую очередь его учения о закономерном характере развития общества, неизбежности социалистической революции и т. д.

Победа социалистической революции в СССР и других странах, образование мировой системы социализма и все углубляющийся кризис капитализма явились практическим доказательством правоты марксизма-ленинизма. В наше время империалистическая реакция мобилизует все средства идеологического воздействия на массы, пытаясь опорочить коммунизм и его благородные идеи. Ее главным идейно-политическим оружием является антикоммунизм.

В попытках буржуазных идеологов опровергнуть марксистское учение о закономерностях общественного развития и их объективном характере четко определилось две тенденции. Первая состоит в отрицании этих положений марксизма с позиций идеалистического понимания истории, которое выражается, главным образом, в отказе от материалистического детерминизма при рассмотрении исторических событий, в произвольном истолковании общественных явлений. Представители этого направления буржуазной социологии при анализе общественных процессов свое внимание направляют не на обнаружение существенных причин, их породивших, не на выяснение действительного взаимодействия материальных и идеологических сторон изучаемого явления, а на их внешние отношения и зависимости. В результате такого подхода подчеркивается лишь идеологическая обусловленность различных сторон исследуемого процесса и вся история выглядит как случайное скопление фактов, не имеющих материальных, внутренних, устойчивых связей.

Вторая тенденция — это спекулятивное конструирование таких исторических закономерностей, которые будто бы доказывают вечность капитализма.

Классики марксистско-ленинской философии неоднократно подчеркивали, что сущность материалистического взгляда на историю состоит в обосновании идеологических явлений материальными причинами, а не наоборот. В. И. Ленин, критикуя домарксовскую социологию, отмечал в числе главных такую ее ошибку, как неумение вскрыть материальные причины идей и тео-

рий, влиянием которых объяснялось общественное развитие.

Одним из излюбленных тезисов, направленных против марксистского учения о закономерном характере развития общества, является утверждение, что в истории отсутствует повторяемость как одна из основных черт закона, что здесь наблюдаются лишь единичные, неповторимые факты. Например, немецкий историк Л. Ранке считал, что историк может лишь описывать факты. Подобной точки зрения на историю придерживались немецкие философы-неокантианцы В. Виндельбанд, Г. Риккерт и др. Виндельбанд считал, что исторические науки исследуют единичное в противоположность естественным наукам, которые изучают общее в явлениях и в результате открывают законы. Он писал: «Одни отыскивают общие законы, другие — отдельные исторические факты; выражаясь языком формальной логики, цель первых — общее, аподиктическое суждение, цель вторых — суждение единичное, ассерторическое... Одни из них суть науки о законах, другие — науки о событиях; первые учат тому, что всегда имеет место, последние — тому, что однажды было» [1].

Для многих буржуазных социологических учений характерно отрицание возможности социального предвидения. Этот вывод ими строится на концепции специфики общественного процесса, будто бы исключающего повторяемость, устойчивость. Ряд буржуазных философов невозможность предвидения истолковывают как благо. Они заявляют, что в противном случае исключалась бы свобода воли индивидуума, творчество и другие атрибуты, придающие смысл, колорит человеческой жизни. «Если бы могли действительно,— пишет Риккерт,— предвидеть будущее в его индивидуальности, и если бы мы, стало быть, точно знали, что должно наступить, все хотение и действование тотчас утратило бы смысл. Итак, мы имеем основание только радоваться тому, что не существует никаких исторических законов. Иррациональность действительности, полагающая предел всякому естественно-научному пониманию, принадлежит в то же время к числу величайших благ для того, кто, всегда стремясь, делает усилия. Рука, покрыв-

---

[1] *В. Виндельбанд.* Прелюдии. СПБ, 1904, стр. 320.

шая будущее непроницаемой для нас, людей, завесой, милостива»[1].

Безусловно, в истории общества нет и не может быть совершенно одинаковых, ничем не отличающихся друг от друга событий. История каждой страны имеет свои особенности. Любое историческое событие происходит в определенной конкретно-исторической обстановке, и его течение зависит от множества факторов, которые и накладывают на него отпечаток неповторимости, особенности. Саму мысль найти в обществе в точности повторяющиеся события В. И. Ленин считал нелепой.

Однако, несмотря на индивидуальные особенности исторического развития той или иной страны, у нее есть много общего с историей развития других стран и народов.

В. И. Ленин писал, что некоторые черты нашей революции имеют не только местное, национально особенное, не русское только, а международное значение. Он предвидел «историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что̀ было у нас...»[2]. И, как известно, он в этом не ошибся. История подтверждает правоту марксистского положения о повторяемости в развитии различных стран и народов. Таким образом, особенности исторического развития не исключают действия общих закономерностей, которые через них и проявляются. Этого-то диалектического взаимодействия общего, особенного, единичного не понимают и не хотят понимать противники марксистского учения о закономерном характере функционирования и развития общества.

Являясь сторонниками субъективно-идеалистического метода в социологии, эти философы не могут выделить объективного принципа систематизации изучаемых фактов и событий, понять диалектику свободы и необходимости. Лишь материалистический подход к истории дает объективный критерий для различения важных и неважных исторических явлений. Таким критерием являются производственные отношения, обусловливающие структуру общества на любой ступени его развития. Совокупность этих отношений является бази-

---

[1] *Г. Риккерт.* Границы естественно-научного образования понятий. СПБ, 1903, стр. 202.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 3.

сом общества, который определяет собою все надстроечные явления. Анализ производственных отношений «сразу дал возможность подметить повторяемость и правильность и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие *общественной формации*. Только такое обобщение и дало возможность перейти от описания (и оценки с точки зрения идеала) общественных явлений к строго научному анализу их, выделяющему, скажем для примера, то, что̀ отличает одну капиталистическую страну от другой, и исследующему то, что̀ обще всем им» [1].

Неверно также и утверждение буржуазных теоретиков, будто интерпретация исторических фактов всецело зависит от произвола историков или социологов и выступает всего лишь как спекулятивная конструкция, а выражаемая в этой теории необходимость является не чем иным, как иллюзией. Современный французский социолог Р. Арон, например, считает, что исторической науки, истина которой была бы обязательна для всех, не существует. Материалистическое понимание истории исключает произвол в толковании общественных явлений. В. И. Ленин указывал, что «сведение общественных отношений к производственным и этих последних к высоте производительных сил дало твердое основание для представления развития общественных формаций естественноисторическим процессом» [2].

Таким образом, признание материальных производственных отношений в качестве определяющих все другие отношения, признание первичности базиса по отношению к надстройке, является важным методологическим принципом исследования фактов истории. Последовательное проведение этого принципа дает возможность получить однозначное толкование общественных явлений. В связи с этим можно сослаться на выводы, к которым пришел американский историк Морган (1818—1881), изучавший семейные отношения американских индейцев. По словам Ф. Энгельса, этот ученый по-своему вновь открыл материалистическое понимание истории [3] и, руководствуясь этим учением, при сопоставлении

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 137.

[2] Там же, стр. 138.

[3] Главную причину прогресса общества Морган видел в совершенствовании материального производства, хотя и понимал

варварства и цивилизации в главных пунктах пришел к тем же результатам, что и К. Маркс[1].

Для большинства современных буржуазных социологов характерен эмпиризм, отказ от общеметодологических проблем. Саму попытку создать на основе обобщающих принципов теорию они отметают с порога, как умозрительную конструкцию, не поддающуюся непосредственной чувственной проверке.

Этот порок ярко выражен у таких представителей современного неопозитивизма, как К. Поппер и А. Айер, выступающих против исторического материализма, который, по их мнению, является чисто умозрительной теорией, не подтверждаемой эмпирическими данными. К. Поппер считает, что история может описывать только факты и что общие суждения об исторических событиях не способны внести системы в исследование. Он отрицает объективную истину в исторических науках, так как интерпретация фактов, по его мнению, дело чисто субъективное и она может меняться от поколения к поколению. В своей книге «Открытое общество и его враги» Поппер критикует каждую попытку сформулировать законы истории. Согласно его взгляду, Платон, Маркс и Тойнби повинны в навязывании человеку идеи предустановленной судьбы. Если есть на свете такая вещь, как закон исторического развития, то, говорит он, нам ничего не остается делать, кроме как, предсказав будущее, сложить руки и ждать неизбежного.

Сам К. Поппер выступает против возможности глобального социального предвидения, выдвигая те же аргументы, что и неокантианцы. Главным из них являются утверждения о неповторяемости общественных явлений, непредсказуемости научных открытий, которые, как известно, оказывают огромное влияние на общественный прогресс. Все острие своей критики возможности социального предвидения Поппер направляет против марксистского учения о неизбежности гибели капитализма и победы социализма и коммунизма. Антикоммунистическая направленность взглядов Поппера ярко выражена в признании им предвидения так называемого «технологического типа». Это предвидение, соглас-

---

этот процесс односторонне — только как историю отдельных изобретений.

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 21, стр. 25.

но Попперу, составляет основу постепенного социального конструирования, дающего возможность осуществлять частичную модификацию отдельных общественных институтов, не затрагивая капиталистического общества в целом.

Английский философ-марксист Джон Льюис, показывая, из какой принципиальной ошибки возникло у представителей современного неопозитивизма искаженное представление об историческом материализме, пишет: «Логический позитивизм, поскольку он отвергает все объяснительные теории и довольствуется суммированием и корреляцией эмпирических фактов, ведет к фундаментальному эмпиризму в социальных науках. Теории, пытающиеся объяснить природу общества, или теории, утверждающие, что общество находится в процессе развития, направление и цель которого могут быть раскрыты, нужно, по мнению представителей аналитической философии, отбросить как спекулятивные догадки, не верифицируемые экспериментом» [1].

Отрицание законов общественного развития буржуазными философами и социологами связано, в частности, с непониманием ими сути социального детерминизма. Несводимость социальных процессов к природным они толкуют как свидетельство отсутствия в обществе детерминации. Считая образцом законы естествознания, и прежде всего физики, они утверждают, что в обществе в лучшем случае есть только тенденции, которые никак нельзя считать законами.

Попытка рассматривать общество без учета его специфики приводит многих буржуазных философов к механицизму и «теории факторов». Рассматривая общество как результат действия множества равнозначащих факторов, она не позволяет выделить из них главное. Не понимая сущности социального детерминизма, буржуазные идеологи обвиняют марксистов в том, чем страдают сами (механицизм, экономический детерминизм и т. д.).

Марксистский детерминизм исходит из многообразия взаимодействия элементов, составляющих любое событие. Результат зависит от всего комплекса окружаю-

---

[1] *Джон Льюис.* Философская мысль Запада в эпоху марксизма. «Вопросы философии», 1966, № 6, стр. 83.

щих условий и внутренней специфики любого явления, образующих иерархию причин, среди которых необходимо уметь найти главную. Внешние причины проявляют себя через внутренние и внешние условия. Ф. Энгельс в «Диалектике природы» писал: «Только исходя из... универсального взаимодействия, мы приходим к действительному каузальному отношению» [1]. Механистический детерминизм учитывает лишь однонаправленность причинной связи (от причины к следствию), что неизбежно приводит к признанию фатальной предопределенности всех событий. С этой точки зрения наличие сознательного элемента исключает саму возможность применения принципа детерминизма в исследовании общественных процессов и требует объяснения этих процессов исключительно как результата проявления «свободной воли».

Американский буржуазный философ С. Хук утверждает, что, указывая направление деятельности, ставя те или иные задачи в революционной борьбе, коммунисты тем самым опровергают свое учение о материалистическом детерминизме. По мнению немецкого буржуазного философа Р. Штаммлера, в марксистском учении об объективных законах имеется противоречие, ибо марксизм, признавая объективную необходимость в истории, не отрицает в то же время роли сознательной деятельности людей. В. И. Ленин в ответ на подобные высказывания писал: «Идея детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю. Равным образом и идея исторической необходимости ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся слагается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей» [2].

В нападках буржуазных философов на исторический материализм все поставлено с ног на голову, ибо именно марксизмом была доказана научная несостоятельность

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 546.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 159.

как фатализма, так и волюнтаризма. Марксизм исходит из того, что история делается самими людьми и историческая необходимость проявляется благодаря деятельности народных масс. Историческая необходимость выражает собой направление развития общества, те изменения, без которых невозможно его существование как целостной развивающейся системы. Механизм исторической необходимости составляют законы функционирования и развития общества, открытые марксизмом.

Историческая необходимость проявляется независимо от того, познана она или нет, т. е. известны людям объективные законы развития общества или не известны. Для реакционного класса, ставшего тормозом на пути общественного развития, историческая необходимость действительно выступает в виде неумолимой судьбы.

Историческая необходимость осуществляет себя через деятельность революционных классов, борющихся против отживших общественных отношений за установление новых. Историческая необходимость перехода от феодализма к капитализму проявилась в буржуазных революциях. В наше время историческая необходимость проявляется в переходе от капитализма к социализму, осуществляется в росте и укреплении лагеря социализма, в ослаблении и разложении капитализма. Для современной буржуазии эта необходимость выступает в виде такого же рока, как она выступала в свое время для феодалов.

Переход от капитализма к социализму не может произойти стихийно, автоматически, без социалистической революции. Его осуществляют широкие массы трудящихся во главе с пролетариатом под руководством коммунистической партии. Марксизм-ленинизм всегда подчеркивал огромную роль субъективного фактора, т. е. сознательной деятельности людей, классов, партий, осуществляющих революционные перемены, а также их организованность, волю и энергию. В. И. Ленин в статье «Против бойкота» писал: «Марксизм отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революцион-

ной инициативы масс,— а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами» [1].

Следовательно, признание исторической необходимости не означает ее пассивного ожидания, а требует организованных действий масс для ее осуществления, ибо законы общества проявляются не помимо действий масс, а только через них. Что же касается «противоречий», будто бы обнаруженных в марксизме его критиками, то они основаны на непонимании этими буржуазными философами специфики общественных законов по сравнению с законами природы. Критикуя субъективно-идеалистический метод в социологии, развиваемый идеологами народничества, В. И. Ленин показал ошибочность волюнтаристских взглядов на общество и его историю. Позднее в «Материализме и эмпириокритицизме» он писал, что марксизм признает первичным необходимость природы и общества, а волю, сознание человека считает вторичными. Сознание и воля должны приспосабливаться к природе, верно ее отражать. Свобода не освобождает людей от законов природы и общества, она есть способность принимать решения на основе познанной необходимости, способность выразить своим сознанием и волей требования объективных законов, принять решение со знанием дела.

Некоторые буржуазные социологи ведут борьбу против марксистского понимания общественного развития под флагом агностицизма и скептицизма. Они высказывают сомнение в возможности познания общественных законов и тем самым в способности человека предвидеть будущее. Например, американские социологи Г. Беккер и А. Босков в книге «Современная социологическая теория» заявляют: «...мы явно находимся на пути, нам нет нужды, по-видимому, обращать внимание на то, куда мы идем» [2]. Историк А. Фишер пишет: «Мы не можем различить в истории никакого плана, ритма или системы, мы можем видеть только следующие друг за другом случаи, подобно тому как одна волна следует за другой. Поэтому мы должны исключить какие-либо по-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 23.

[2] *Г. Беккер* и *А. Босков.* Современная социологическая теория. М., 1961, стр. 7—8.

пытки к обобщению и узнавать только игру непрерывного и непредвиденного»[1]. Английский социолог Оукшот считает, что создание удовлетворительных социальных или политических теорий попросту невозможно.

И он призывает англичан вести себя так, как вели себя их отцы: «Человек плывет по безграничному и бездонному морю; нет ни гавани для укрытия, ни дна, на которое можно было бы бросить якорь, ни точки отправления, ни пункта назначения. Задача состоит в том, чтобы держаться на плаву, исключая всякие попытки антиципации, всякое желание найти какое-либо руководство для будущего»[2]. Подобные высказывания характерны для тех, чье мировоззрение отражает интересы отмирающих классов, чьи идеалы связаны с прошлым и никак не могут примириться с настоящим.

Марксистским взглядам на общество противопоставляются и антинаучные концепции в духе социального дарвинизма прошлого века. Представители этого направления отрицают качественное своеобразие общественной формы движения материи и пытаются применить к исследованию общества законы и принципы биологических наук. Однако, теряя специфику общественных отношений, они не могут прийти в своих исследованиях к значимым результатам.

Некоторые буржуазные социологи, представляющие так называемую социометрию или микросоциологию (Л. Морено, Г. Гурвич и др.), отказались от создания обобщающих теоретических учений и направили свое внимание на изучение элементов общественной структуры, так называемых «социальных атомов». Микросоциологи заявляют, что таким образом они постигают тайны человеческих отношений. Но в действительности результаты их исследований имеют значение лишь для познания взаимоотношений в малых группах и не характеризуют существа общественных отношений.

Как уже отмечалось, поход против марксистского учения об объективном характере законов истории идет и по пути противопоставления научному детерминизму различного рода спекулятивных конструкций. К их чис-

---

[1] Цит. по: *Джон Льюис.* Философская мысль Запада в эпоху марксизма. «Вопросы философии», 1966, № 6, стр. 86.

[2] Там же, стр. 85.

лу относится система, созданная английским буржуазным историком А. Тойнби. Критикуя фактографический подход к истории, Тойнби требует создания теорий, которые объясняли бы исторический процесс, помогали бы понять прошлое и настоящее. Однако эта критика ведется с позиций объективного идеализма и религии. Для Тойнби неприемлем конкретно-исторический подход к исследованию истории. Он занят «обнаружением» общих черт различных общественных устройств. В результате у него Петр I выступает двойником древнеегипетского фараона Эхнатона, а прообразом милитаризма гитлеровской Германии оказывается политика ассирийского царя Тиглатпаласара III (VIII в. до н. э.) и т. п. Любая цивилизация, согласно его теории, разделяется на творческое меньшинство и инертное большинство. Намеченный богом план истории осуществляется волей избранных, поддерживаемых большинством. Избранные действуют на основе всеобщего «закона вызова и ответа», который означает, что в ответ на вызов природы люди создают ту или иную цивилизацию. Так, холод вынуждает людей одеваться и строить жилища, а скудный достаток заставляет их совершенствовать орудия труда и производить больше предметов потребления. Здесь мы встречаемся с обновленным вариантом географического детерминизма, несостоятельность которого давно доказана марксизмом.

Теория циклов Тойнби далеко не безобидна и представляет собой не просто заблуждение буржуазного историка, а попытку доказать никчемность борьбы за будущее. При этом проводится мысль, что безрезультатность всех социальных движений в прошлом показывает бесперспективность борьбы в настоящее время.

Все эти рассуждения, имеющие свой концептуальный аппарат, создают иллюзию строгой научной системы. В действительности же здесь не соблюдаются требования подлинно научного метода исследования, в основе которого лежит анализ фактов в единстве их всеобщности и исторического своеобразия.

Идеологи социал-реформизма, отрицая роль субъективного фактора в истории и проповедуя идеи фаталистического понимания общественных законов, утверждают, что современное общество в результате развития производительных сил автоматически «трансформиру-

ется» в социализм, что социалистическая революция, диктатура пролетариата не только не нужны, но и вредны. В своем толковании законов общественного развития они отрывают производственные отношения от производительных сил, материальные производственные отношения сводят к идеологическим. Взгляды на законы истории у теоретиков правых социалистов эклектичны. У Л. Блюма, например, признание решающего значения экономического фактора в развитии общества соединяется с утверждением, что развитие общества направляется нравственными идеями, независимыми от материальных условий. Австрийский социал-реформист К. Чернец считает, что хотя переход к социализму и обусловливается современной научно-технической революцией, развитием экономики, но главным условием этого перехода является не изменение производственных отношений, а нравственное совершенствование людей [1].

Современные ревизионисты под видом дальнейшего развития марксизма также извращают марксистское понимание общественного закона, выступая против социалистической революции, диктатуры пролетариата, пролетарского интернационализма, руководящей роли партии, являющихся важнейшими закономерностями перехода от капитализма к социализму. Социалистической революции они противопоставляют идеи «трансформации» капитализма в социализм. Выдавая государственный капитализм за социализм, они заявляют, что победа социализма происходит автоматически, без революции.

Извращенное толкование марксистского учения о закономерностях исторического развития имеет место в ревизионистской «теории национального коммунизма», суть которой состоит в отрицании принципа интернационализма, единства и монолитности социалистического лагеря, в противопоставлении друг другу социалистических стран, в абсолютизации особенного в их развитии и противопоставлении этого особенного общим закономерностям социалистического строительства. В важнейших теоретических документах международных Совещаний представителей коммунистических и рабо-

---

[1] См. «Die Zukunft», 1964, № 7, S. 4.

чих партий 1957, 1960, 1969 гг. указывается, что преувеличение роли национальных особенностей, отход от всеобщей истины марксизма-ленинизма о социалистической революции и социалистическом строительстве наносят ущерб общему делу социализма. В этих документах говорится о необходимости творческого применения общих принципов социалистической революции и социалистического строительства в зависимости от конкретных исторических условий каждой страны, о недопустимости механического копирования политики и тактики коммунистических партий других стран.

Исторический опыт полностью подтверждает истинность этих положений. В документах XXIV съезда КПСС говорится: «С новой силой подтверждается правильность ленинского положения о том, что для успешного строительства социализма необходимо исходить из общих закономерностей социалистического строительства, а также учитывать конкретные особенности каждой страны» [1].

Ошибочных взглядов на общественные закономерности придерживаются также «левые» оппортунисты-догматики. Как известно, нынешние руководители Коммунистической партии Китая извращают и отбрасывают прочь выработанные коллективными усилиями братских партий выводы о роли мировой социалистической системы, о путях строительства социализма и коммунизма, о формах перехода к социализму в развитых капиталистических странах и в освободившихся от колониализма странах.

Китайские руководители противопоставили Декларации и Заявлениям московских Совещаний 1957, 1960, 1969 гг. свою особую политическую платформу, основанную на извращенном понимании закономерностей исторического процесса. Они отказались от ленинского учения о социалистической революции как массовой народной борьбе и встали на путь подталкивания революционного процесса в странах, в которых отсутствует революционная ситуация. Ожесточенным нападкам подвергаются положения Программы КПСС, в которых сформулированы основные закономерности перехода от социализма к коммунизму. Ставится под сомнение сама

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 192—193.

необходимость строительства коммунизма в нашей стране. Положения Программы КПСС о закономерностях развития политической организации социалистического общества, о перерастании государства диктатуры пролетариата в общенародное государство объявлены ревизионистскими. По мнению китайских руководителей, действие основного экономического закона социализма, выражающего суть социалистического способа производства, будто бы ведет к обуржуазиванию рабочего класса и потере им революционной перспективы.

Анализ взглядов современных, как «левых», так и правых оппортунистов на законы общественного развития вообще и на закономерности строительства социализма и коммунизма в частности показывает, что они являются извращением марксизма и в конечном счете соответствуют интересам буржуазии, направлены на ослабление единства рядов мирового коммунистического движения.

XXIV съезд КПСС отметил, что борьба с антикоммунизмом, а также против правого и «левого» ревизионизма и национализма по-прежнему остается важной, актуальной задачей.

Глава III.

ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ

1. ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ

В нашей философской и экономической литературе вопрос о связи общих и специфических законов исследуется давно[1]. По этой проблеме высказывались различные точки зрения. Однако все авторы подчеркивают необходимость анализа общих и специфических законов в их конкретно-исторической связи. Исследование этой проблемы представляет существенный интерес для понимания особенностей возникновения, функционирования, развития и гибели той или иной формации, обнаружения качественного различия сменяющих друг друга формаций и установления качественно определенных ступеней в развитии одной и той же формации, что необходимо для целей научного предвидения и управления общественными процессами.

Марксизм исходит из того, что в основе функционирования и развития общественно-экономических формаций лежат как общие, так и специфические законы. Некоторые из общих законов являются всеобщими. Они присущи всем общественно-экономическим формациям. К ним относится закон об определяющей роли способа

[1] См. *Н. Б. Биккенин.* К проблеме соотношения общих и специфических законов развития. «Вестник Московского университета». Серия экономики, философии, права, 1957, № 3; *В. П. Тугаринов.* О взаимоотношении объективных законов общественного развития. «Вестник Ленинградского университета». Серия общественных наук, 1954, № 9; *его же.* Законы объективного мира, их познание и использование. Л., 1955; *Г. Е. Глезерман.* О законах общественного развития. М., 1960; *Л. И. Любошиц.* Общие и специфические экономические законы. М., 1954, и др.

производства в развитии общества, закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, закон об определяющей роли базиса по отношению к надстройке и др. Эти законы в литературе называют общесоциологическими. Существуют также и общеэкономические законы.

Самым общим признаком различия общих и специфических законов являются условия и время их проявления, ибо всякий закон действует лишь при определенных условиях, изменение которых может привести к тому, что данный закон сходит со сцены. По сравнению со специфическими общесоциологические и общеэкономические законы более долговечны. Они возникают вместе с обществом и могут исчезнуть только вместе с ним.

Кроме временнóго признака социологического закона следует также отметить, что для него характерно выражение существенных связей между различными сторонами общественной системы. Ряд философов эту черту социологических законов считают главной, поскольку она позволяет отличать их от законов отдельных сфер общественной жизни (экономической, политической и т. д.). Так, болгарский социолог Ж. Ошавков считает, что социологическими являются те общественные законы, которые выражают существенные, необходимые, повторяющиеся взаимодействия между основными сторонами и между главными областями общественной жизни. Подобной же точки зрения придерживается советский философ А. К. Уледов. Он пишет: «...когда мы переходим к раскрытию связей и отношений ряда сфер жизни, а тем более всех сфер или сторон, тогда перед нами начинает выступать общество как целостная система, как качественно своеобразное образование. Существенные связи и отношения общества как системы, как качественно своеобразного образования и выступают как социологические законы» [1].

Такое подчеркивание специфики социологических законов безусловно способствует более глубокому раскрытию их сущности и роли в развитии общества. В отличие от законов, характеризующих сущностные связи

---

[1] *А. К. Уледов.* Проблема социологического закона в обществоведении. «Философские науки», 1971, № 3, стр. 25.

отдельных сфер общественной жизни, эти законы выражают целостность общества, что очень важно для комплексного подхода к решению проблем предвидения и управления. Для характеристики социологических законов также важен и временной аспект их действия. В связи с этим их можно подразделять на общие и специфические.

Общесоциологические законы характеризуют общество как качественно определенную систему, отличную от всяких других систем, а также направление общественного развития. Специфические социологические и экономические законы в отличие от них выражают условия зарождения, функционирования и гибели той или иной формации или нескольких однотипных формаций. Специфическими социологическими законами являются, например, закон классовой борьбы в эксплуататорских обществах, закон социальных революций при переходе от одной классово-антагонистической формации к другой.

Каждой общественно-экономической формации или ее отдельным этапам также свойственны свои, особенные, только ей присущие законы. Они могут характеризовать эту формацию в целом или отдельные периоды ее развития. Так, в условиях капитализма экономический закон прибавочной стоимости является общим для всего периода капиталистической формации, тогда как закон порождения монополий концентрацией производства и закон сращивания промышленного и банковского капитала свойственны лишь эпохе империализма.

Специфическими законами социализма, например, являются закон планомерного, пропорционального развития, его основной экономический закон, закон оплаты по труду и др.

В развитии коммунистической формации одни специфические экономические законы также являются общими для всего периода развития этой формации (закон планомерного, пропорционального развития), а другие действуют лишь на отдельных ее этапах (закон оплаты по труду и др.).

Специфические законы функционирования и развития той или иной формации являются общими для всех стран и народов, находящихся на одной и той же исторической ступени общественного развития. Так, общими

для всех капиталистических стран являются специфические законы капитализма. Общими для всех народов являются законы перехода от одной общественной формации к другой. В Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (1957) были сформулированы общие закономерности перехода от капитализма к социализму. В Программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС, сформулированы основные закономерности перерастания социализма в коммунизм. Они также являются общими для всех стран, вступивших на путь социализма.

В марксизме-ленинизме связь общих и специфических законов общества рассматривается в их диалектическом отношении единства и взаимопроникновения друг в друга. Отношение это сложно и противоречиво. В. И. Ленин в фрагменте «К вопросу о диалектике» следующим образом охарактеризовал связь общего и отдельного: «...отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д. Всякое отдельное тысячами переходов связано с другого **рода** отдельными (вещами, явлениями, процессами) и т. д.» [1]. Эти ленинские положения имеют большое методологическое значение и для раскрытия диалектической связи общих и специфических законов общества.

Действительно, общий (всеобщий) социологический или экономический закон проявляется либо непосредственно, либо через специфические законы. Он действует не рядом с ними, не параллельно, а именно через них. Так, общим для всех формаций является закон, согласно которому труд и средства производства должны распределяться в известных пропорциях между различными отраслями человеческой деятельности. Этот общий закон осуществляется лишь через специфические для каждой формации экономические законы. Характеризуя проявления этого закона при капитализме, К. Маркс

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, стр. 318.

писал: «...при капиталистическом производстве пропорциональность отдельных отраслей производства воспроизводится из диспропорциональности как постоянный процесс, так как здесь внутренняя связь производства как целого навязывается агентам производства, как слепой закон, а не как закон, достигнутый их коллективным разумом и потому подвластный ему, подчиняющий процесс производства их общему контролю» [1].

В социалистическом обществе этот закон действует по-иному. Пропорциональность труда и средств производства осуществляется не стихийно, а сознательно, на основе планирования общественного производства. Общество заранее предусматривает их распределение в соответствии с основным экономическим законом.

Можно сказать, что главная особенность действия закона распределения труда и средств производства в определенных пропорциях в условиях социализма состоит в том, что он, будучи познанной необходимостью, создает возможность разумного использования людьми своего труда, возможность осуществлять производство с наименьшей затратой сил.

То, что общий закон проявляет себя в частных законах, не лишает его объективности. Объективность социологических, как и экономических законов, присущих любой формации, доказывается прежде всего тем, что общество на любой ступени своего развития сохраняет свою специфику, свое отличие от других форм движения материи. Эта специфика выражается прежде всего общесоциологическими законами функционирования и развития общества.

Любой закон, действующий во всех общественно-экономических формациях, в каждый период истории имеет свои конкретные формы проявления. Это связано со спецификой условий зарождения, функционирования и гибели той или иной формации. Так, например, имеются существенные различия в действии общего закона зарождения новых производительных сил и соответствующих им производственных отношений при переходе от одной социально-экономической формации к другой. Известно, что при переходе от первобытного строя к рабовладельческому, от рабовладельческого к феодально-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. I, стр. 282.

му и от феодального к буржуазному новые производительные силы и соответствующие им производственные отношения стихийно зарождались в недрах старого строя. Но переход от капитализма к социализму имеет в этом отношении важную особенность, которая состоит в том, что социалистические производственные отношения стихийно зародиться не могут. Социалистические производственные отношения возникают лишь в ходе социалистической революции, на основе сознательной борьбы трудящихся классов под руководством пролетариата во главе с коммунистической партией.

Стихийный характер зарождения буржуазных производственных отношений в недрах феодального строя обусловливался тем, что и буржуазные и феодальные производственные отношения основаны на частной собственности на орудия и средства производства. Здесь менялись лишь формы эксплуатации непосредственного производителя, который, освобождаясь от крепостной зависимости, подвергался капиталистической эксплуатации. При переходе от капитализма к социализму производительные силы приобретают общественный характер и требуют замены частнокапиталистической формы собственности общественной формой. Как разнотипная по отношению к буржуазной, социалистическая форма собственности стихийно появиться не может. Для этого необходим переходный период от капитализма к социализму, содержанием которого является экспроприация буржуазной собственности и создание социалистической.

Таким образом, общий закон, действуя через специфический, не лишается самостоятельности. По отношению к любому специфическому закону он отражает более общие отношения, то, что составляет сущность общественной формы движения материи.

Однако неверно было бы утверждать, что специфические законы формации существуют лишь как форма проявления всеобщих (общесоциологических, общеэкономических) и не имеют своей относительной самостоятельности. Специфический закон наряду с общим отражает и особенное. Он связан с определенными условиями жизни общества. Условия развития той или иной формации не охватываются общими (всеобщими) законами.

Для иллюстрации рассмотрим действие общего экономического закона повышения производительности труда, который в различных общественно-экономических формациях действует по-разному, в зависимости от господствующих в обществе производственных отношений. В капиталистическом обществе закон экономии труда проявляет себя через противоречия и крайне ограниченно. Экономия капитала приводит к расхищению живого труда. Анархия производства, кризисы приводят к расточительству и материальных средств. В производство внедряются не все достижения науки и техники, направленные на повышение производительности труда, а лишь те, которые способствуют увеличению прибыли за счет экономии на заработной плате. К. Маркс писал: «...для капитала закон повышающейся производительной силы труда имеет не безусловное значение. Для капитала эта производительная сила повышается не тогда, когда этим вообще сберегается живой труд, но лишь в том случае, если на *оплачиваемой* части живого труда сберегается больше, чем прибавится прошлого труда...» [1]

В условиях капитализма специфические законы могут находиться в противоречии с действием как общих экономических, так и общесоциологических законов. Так, специфические законы капиталистического производства способствуют росту производительных сил и повышению производительности труда лишь до определенных пределов и в определенных условиях, за рамками которых действие данного закона начинает тормозиться. Поэтому для капитализма характерен неустойчивый рост производительности труда.

Иное дело при социализме, уничтожившем антагонизм живого и овеществленного труда. Здесь орудия и средства производства находятся в руках трудящихся. В этих условиях общество заинтересовано в повышении производительности труда и в экономии живого и овеществленного труда. Направление действия общего закона полностью совпадает с действием специфических законов социализма.

При рассмотрении взаимосвязи общих и специфических законов важной проблемой является вопрос о кон-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. I, стр. 288.

кретно-историческом подходе к изучению законов общества. Его разработка особенно важна для осуществления научного предвидения.

Как уже говорилось, один и тот же общественный закон может в зависимости от конкретных условий иметь различные формы проявления. Знание этих условий позволит сделать правильные выводы относительно существа исследуемых явлений, предвидеть направление их изменений и на этой основе выработать адекватные принципы и методы борьбы за общественный прогресс. Известно, что В. И. Ленин открыл особенности действия закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран, проявляющийся на высшей стадии развития капитализма — на стадии империализма. В результате этого открытия им был сделан вывод о возможности прорыва слабого звена в цепи империализма и победы социалистической революции в одной стране. Ленинская теория империализма дает ключ к пониманию и тех конкретных особенностей, которыми отличается империализм на современном этапе своего развития.

На международном Совещании коммунистических и рабочих партий, состоявшемся в Москве в июне 1969 г., говорилось о необходимости внимательного изучения новых явлений и процессов, развертывающихся в мире капитала.

В материалах Совещания дан глубокий анализ особенностей действия таких законов развития современного капитализма, как законы классовой борьбы, анархии производства, кризисов и т. д. В выступлениях представителей коммунистических и рабочих партий была вскрыта ошибочность утверждений буржуазных идеологов и ревизионистов, будто законы капитализма, открытые К. Марксом и Ф. Энгельсом в XIX в., ныне в капиталистических странах не действуют, что современный капитализм становится «народным», трансформируется в социализм и т. д. и т. п.

Указывая на особенности современного империализма, Л. И. Брежнев говорил: «Со все большей силой влияют на внутренние процессы и политику империализма рост мощи социализма, ликвидация колониальных режимов, натиск рабочего движения. Многие важные особенности современного империализма объясняются тем,

что он вынужден приспосабливаться к новым условиям, к условиям борьбы двух систем»[1].

Для глубокого понимания исторических процессов прошлого и настоящего далеко не достаточно оперировать лишь понятиями «общие» и «специфические законы общества», даже если и указывать при этом на различие форм их проявления в тот или иной период.

В. И. Ленин, подчеркивая исторический характер законов функционирования и развития каждой отдельной общественно-экономической формации, требовал их конкретного изучения. Он писал, что «каждый исторический период имеет свои собственные законы», что научное значение такого исследования состоит в «выяснении тех особых (исторических) законов, которые регулируют возникновение, существование, развитие и смерть данного общественного организма и замену его другим, высшим организмом»[2]. Такой подход к изучению событий прошлого и настоящего позволит избежать бесплодного конструирования абстрактных схем исторического процесса.

В последнее время в нашей литературе появился ряд работ, в которых делаются интересные попытки конкретно-исторического анализа общественных закономерностей. В них обосновываются и осмысливаются разграничения между общими законами и конкретными закономерностями истории, которые могли бы способствовать освобождению исторической науки от чуждающейся обобщений фактографии и вместе с тем от неправомерного оперирования абстрактными схемами, употребляемыми в качестве универсальных отмычек, при помощи которых мистифицируется ход истории[3].

Во избежание схематизма при исследовании исторических событий необходимо исходить из фундаментальных требований историзма, четко сформулированных классиками марксизма. Вот как, в частности, подходил к этому вопросу В. И. Ленин. «Чтобы действительно знать предмет,— писал он,— надо охватить, изучить все

---

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.». М., 1969, стр. 44.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 167.

[3] См. «Философские проблемы исторической науки». М., 1969, стр. 79.

его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении... В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна»...» [1]

Таким образом, диалектика требует не только временного, но и всестороннего подхода к изучаемым явлениям. Если в первом случае делается упор на преемственность, связь между следующими друг за другом событиями, то во втором случае внимание направлено на множественность связей в пределах данного среза времени. Если это требование диалектики нарушается, то историческое исследование перестает адекватно отражать действительность. Для того чтобы историческое исследование не превратилось всего лишь в иллюстрацию известного общесоциологического закона, историк должен заниматься детальным изучением фактического материала, выявить как можно большее число связей и «опосредствований». Без такого изучения исторических событий никакой общественной закономерности открыть нельзя, так как обобщать, по существу, нечего.

Необходимо отметить, что исследования, направленные на выяснение методологии исторической науки, более четкое определение ее предмета и задач, являются продуктивными. Однако точка зрения о существовании конкретно-исторических закономерностей содержит ряд слабо обоснованных положений, что позволяет в адрес ее авторов высказывать критические замечания [2].

Во-первых, определение конкретно-исторической закономерности как результата пересечения различных типов законов (сочетания закономерностей различных систем) [3] не отличает ее от конкретного исторического

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 290.

[2] См. *Стойко Попов.* Существуют ли «специфические исторические законы»? «Философские науки», 1971, № 6.

[3] См. «Философские проблемы исторической науки», стр. 63.

события, в котором действуют законы различных структурных уровней.

Во-вторых, в обществе нет специфически исторической деятельности, такой, скажем, как экономическая, политическая и т. д. История общества складывается из многообразной человеческой деятельности, а законы развития общества как единого процесса выводятся из данных, полученных на основе всестороннего изучения этих конкретных видов деятельности. Есть законы экономической, политической и т. д. деятельности, но нет специфических законов исторической деятельности. Под историческим процессом обычно понимается развитие общества в целом или отдельных сторон общественной жизни. А законы этого процесса и есть общесоциологические законы, изучаемые историческим материализмом.

Отрицание существования конкретных исторических закономерностей не низводит историю в ранг второстепенной науки, задача которой сводится лишь к описанию исторических фактов и событий. Задача этой науки состоит в том, чтобы на методологической основе исторического материализма воспроизвести конкретный исторический процесс в его цельности и хронологической последовательности.

Это воспроизведение не должно выглядеть только иллюстрацией к известному социологическому закону, а обязано вскрыть специфическое в развитии каждой страны и народа, т. е. показать конкретную связь необходимого и случайного.

Теорию исторического процесса дают законы исторического материализма и конкретных общественных наук, отражающих все виды общественной деятельности. Поэтому, изучая движение общества в хронологической последовательности фактов и событий, история не только описывает, но и объясняет эти события и факты. Утверждение о том, что знание общесоциологического закона будто бы сковывает направление исторического поиска или заставляет историка «подгонять» историческое событие под социологическую закономерность, не имеет объективного основания. Объективное и всестороннее исследование само дает материал для обнаружения в нем общей социологической закономерности. Вместе с тем оно показывает и всю сложность исторического процесса, его «отступления» и «приближения» к истори-

ческой необходимости. Поэтому в качестве посылок предвидения развития того или иного общественного явления должны выступать не только общесоциологические законы, но и законы частных наук.

2. ЗАКОНЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Для задач научного предвидения не в меньшей мере, чем проблема конкретно-исторического подхода к законам общества, важна и разработка вопроса о связи законов развития и функционирования общества. Его решение конкретизирует наши представления о механизмах жизнедеятельности той или иной общественно-экономической формации и смены ее новыми формациями.

Следует сказать, что этому вопросу в нашей литературе уделяется еще недостаточно внимания [1]. Более того, в некоторых работах по философии, в которых специально рассматривается проблема закона, даже не упоминается о различии законов функционирования и законов развития. Объясняется это, видимо, тем, что авторы считают, что законы действительности в конечном счете выступают законами развития. Однако такое мнение о законах объективного мира не учитывает того, что признание принципа развития не отрицает признания качественной устойчивости любой материальной системы, относительного постоянства данного качества в пределах его меры. Нельзя забывать, что в любой системе действуют одновременно два типа связей, характеризующих, с одной стороны, ее устойчивость, а с другой — изменчивость. Законы функционирования и законы развития и выражают различие этих типов связей [2].

---

[1] См. *А. С. Мамзин, В. Н. Рожин.* О законах функционирования и законах развития. «Философские науки», 1965, № 4.

[2] Некоторые философы считают, что общественные законы одновременно выступают и как законы функционирования, и как законы развития. Так, П. Больхаген в своей книге «Закономерность и общество» наряду с причинными, функционально-структурными выделяет специальный тип законов, которые он называет структурно-генетическими и генетически-структурными. Болгарский философ Ж. Ошавков пишет: «Важно подчеркнуть двуединую сущность и роль социологических законов как законов функционирования общества и одновременно как законов саморазвития общества. Общество как целостная органиче-

Работы К. Маркса и В. И. Ленина свидетельствуют о том, что они различали законы развития и законы функционирования капиталистической общественно-экономической формации.

Поясняя, каким образом К. Маркс применял материалистическое понимание истории к исследованию общества, В. И. Ленин пишет: «Он берет одну из общественно-экономических формаций — систему товарного хозяйства — и на основании гигантской массы данных (которые он изучал не менее 25 лет) дает подробнейший анализ законов функционирования этой формации и развития ее» [1].

В послесловии ко 2-му изданию 1-го тома «Капитала» К. Маркс приводит описание (соглашаясь с ним) своего метода исследования, данное одним из рецензентов «Капитала», русским экономистом И. И. Кауфманом: «Для Маркса важно только одно: найти закон тех явлений, исследованием которых он занимается. И при том для него важен не один закон, управляющий ими, пока они имеют известную форму и пока они находятся в том взаимоотношении, которое наблюдается в данное время. Для него, сверх того, еще важен закон их изменяемости, их развития, т. е. перехода от одной формы к другой, от одного порядка взаимоотношений к другому» [2].

Следовательно, К. Маркс в «Капитале» различает как законы функционирования капиталистической формации, так и законы ее развития. Первые — это законы явлений, которые пока «имеют известную форму» и «находятся в том взаимоотношении, которое наблюдается в данное время». Иными словами, законы функционирования формации — это законы ее самоорганизации, жизнедеятельности как особого социального организма.

ская система функционирует саморазвиваясь и саморазвиваясь функционирует». См. *Ж. Ошавков.* Социология как наука. София, 1970, стр. 48. Эта точка зрения заслуживает внимания, ибо ряд социологических законов в отдельные исторические периоды действительно проявляет себя в таком качестве. Однако существуют и такие общественные законы, которые являются либо только законами функционирования, либо только законами развития. Задача состоит в том, чтобы выявить специфику этих двух типов законов, вскрыть их взаимосвязь.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 138.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 20.

Их действие воспроизводит общество на достигнутой ступени развития.

Но К. Маркс открывает и законы развития капиталистической формации, т. е. такие, которые характеризуют переходы от одного порядка взаимоотношений к другому. Для К. Маркса законы развития — это законы качественных превращений на основе столкновения противоположных сил и тенденций в данной сущности. Это законы движения от низшего качества к высшему в пределах качественной определенности или от одной формации к другой, более высокой.

Общим для всех формаций законом функционирования является экономический закон производства и воспроизводства материальных условий жизни. Суть этого закона состоит в том, что если люди не будут постоянно осуществлять обмен между собой и природой, то общество погибнет. К. Маркс писал в «Капитале»: «Как первобытный человек, чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный человек, должен во всех общественных формах и при всех возможных способах производства» [1].

Специфическим законом функционирования капитализма является, например, закон спроса и предложения. Законами функционирования социализма являются оплата по труду, сотрудничество различных классов и социальных прослоек, дружба народов и др.

Каждая общественно-экономическая формация, как и ее отдельные этапы, имеет свои специфические законы развития.

Так, для капитализма специфическими законами развития выступают такие законы, как основной экономический закон — закон прибавочной стоимости, конкуренции и др. С переходом к империализму законами развития становятся закон порождения монополий концентрацией производства, закон неравномерного экономического и политического развития отдельных стран и др. Все эти законы выражают отношения господства и подчинения, эксплуатации одних классов другими.

Специфическими законами развития социализма являются основной экономический закон, характерные

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. II, стр. 387.

черты которого состоят в непрерывном расширении и совершенствовании производства на базе передовой техники в целях наиболее полного удовлетворения постоянно растущих потребностей и всестороннего развития всех членов общества, закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, закон неуклонного роста производительности труда, закон материальной заинтересованности работников в результатах своего труда и др. Они возникают на основе установления общественной формы собственности на орудия и средства производства.

Образование мировой социалистической системы привело к возникновению новых специфических законов функционирования и развития социализма. Специфическим законом развития стал закон укрепления экономического и политического сотрудничества социалистических стран, международного разделения труда путем координации народнохозяйственных планов, специализации и кооперирования производства и др.

Связь законов функционирования и развития сложна и диалектична по своему характеру. Проникновение в ее сущность, выяснение конкретного механизма взаимодействия этих типов общественных законов еще потребует значительных усилий философов, социологов, экономистов. Однако выполнение этой задачи облегчается для нас тем обстоятельством, что во многих работах классиков марксизма-ленинизма уже разработаны важнейшие стороны взаимодействия законов функционирования и развития. В «Капитале» К. Маркс показал, что необходимость превращения капиталистического общества в социалистическое, «экспроприация экспроприаторов» «совершается игрой имманентных законов самого капиталистического производства, путем централизации капиталов» [1]. В. И. Ленин в работе «Карл Маркс» подчеркивает, что «неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества» [2].

Законы функционирования и развития выражают две стороны единой сущности — ее относительную

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 772.
[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 73.

устойчивость и абсолютную изменчивость. Их различие относительно[1]. Функционирование любой системы осуществляется в постоянно изменяющихся условиях, что непосредственно влияет на характер взаимосвязи элементов в этой системе. В общественных системах условия функционирования воспроизводятся самими же законами функционирования. В результате этого накапливаются такие количественные изменения во взаимодействии элементов системы, которые вызывают необходимость изменения самого типа функционирования. Это значит, что действие законов функционирования внутренне порождает действие законов развития. Развитие системы всегда связано с борьбой противоположных сил и тенденций, выявившихся в результате функционирования этой системы.

Например, необходимость превращения капитализма в социализм на основе социалистической революции обусловливается действием законов функционирования и развития самого капитализма в результате выявления и обострения его внутренних противоречий. Эти противоречия выражаются как невозможность существования общества при сохранении отжившего типа общественных отношений. При разрешении этих противоречий осуществляется качественное изменение типа производственных отношений в соответствии с законом развития.

К. Маркс и В. И. Ленин анализируют взаимосвязь общих и специфических законов функционирования и развития в их конкретно-историческом единстве. Показывая диалектическую природу этих законов, они вскрыли разнонаправленность в их действии. Общие и специфические законы функционирования и развития в определенных исторических условиях могут действовать в одном направлении, выражая тем самым исторический прогресс. В других условиях они могут вступать в противоречие, сужать сферу действия друг друга.

---

[1] Существует точка зрения, согласно которой различие законов функционирования и развития зависит от иерархии систем. Каждый закон по отношению к более общей системе, в которую его сфера действия входит в качестве подсистемы, выступает как закон функционирования, а по отношению к подчиненным системам — как закон развития. К сожалению, эта точка зрения еще недостаточно разработана.

Общественно-экономическая формация, возникнув, проходит в своем развитии этапы зарождения, укрепления и расцвета, упадка и гибели. Однако на всех этапах своего существования она сохраняет свое качество, характеризующееся присущим ей типом производственных отношений, а также характером и уровнем развития производительных сил. Законы функционирования этой формации связаны с ее производственными отношениями, выражают их сущность. Законы развития характеризуют сущность производительных сил. Способ производства, определяющий данную формацию, выражает диалектическое единство законов ее функционирования и развития.

Но на определенной ступени зрелости формации специфические законы ее функционирования, сдерживая рост производительных сил, становятся тормозом общественного прогресса. В этот же период созревают условия для перехода к высшему способу производства, а значит, и к действию общесоциологических законов развития.

В предисловии к «Критике политической экономии» К. Маркс писал: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого́ старого общества» [1].

Так, в условиях зарождающегося капитализма специфические законы его функционирования и развития не противоречили друг другу. Они выражали требования закона соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил. Но иную картину мы наблюдаем в нынешнюю эпоху, когда на фоне небывалых возможностей, которые открывает нынешнее развитие науки и техники, обнаруживается неспособность империализма избавить общество от бедности и нищеты, ликвидировать безработицу, избавить трудящихся от страха за завтрашний день. Становится все более очевидным, что империализм не может и не хочет допустить трудящихся к решению производственных и

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 13, стр. 7.

общественных дел, что он ведет к глубочайшему упадку культурных и моральных ценностей общества.

Таким образом, в период зарождения и расцвета общественно-экономической формации требования специфических и общих законов функционирования и развития совпадают. Они выражаются через производственные отношения данной формации, которые соответствуют достигнутому уровню производительных сил. Но в развитии формации наступает такой период, когда производственные отношения исчерпывают свои возможности в стимулировании производительных сил и начинают тормозить их развитие. Возникает конфликт между существующими формами производственных отношений и достигнутым уровнем производительных сил, которые требуют нового типа производственных отношений. На основе действия общесоциологических законов, и в первую очередь закона соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил, осуществляется переход к более высокому способу производства.

Следует иметь в виду, что каждая общественно-экономическая формация характеризуется специфической связью законов своего функционирования и развития с общесоциологическими законами. Она выражается особенностями данного способа производства, законами связи производительных сил и производственных отношений. Так, если в условиях капиталистической общественно-экономической формации на известной ступени развития возникает конфликт, то это означает, что такие законы капитализма, как закон прибавочной стоимости, закон конкуренции, концентрации производства и накопления капитала, перестали соответствовать общесоциологическим и общеэкономическим законам функционирования и развития общества. Требования этих законов состоят, в частности, в том, что общество должно осуществлять производство и воспроизводство материальной жизни, пропорционально распределять труд и средства труда между различными отраслями человеческой деятельности, а также в том, чтобы производственные отношения соответствовали характеру и уровню производительных сил и т. д. Но эти законы уже не могут осуществляться через законы функционирования и развития капиталистической формации. Историческая

необходимость, выражаемая общесоциологическими законами, диктует необходимость коренной ломки капиталистических производственных отношений, которая и осуществляется в ходе социалистической революции.

Однако противоречия между производительными силами и производственными отношениями в современном буржуазном обществе нельзя толковать в том смысле, что в капиталистических странах уже полностью прекратилось действие специфических законов развития этой формации, что они не могут преодолеть тенденцию, выражающуюся в требованиях законов ее функционирования.

Исследуя развитие империалистической стадии капитализма, В. И. Ленин сделал вывод, что империализм есть умирающий капитализм, что больше нет ступеньки в развитии капитализма, которая бы отделяла капитализм от социализма. При этом он подчеркивал, что произошло полное созревание материальных условий для перехода к высшей общественно-экономической формации. Но В. И. Ленин не отрицал возможности развития отдельных отраслей производства при империализме, дальнейшее изменение его экономической и политической структуры. Он писал: «Было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма; нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций» [1].

Анализ положения современного капиталистического общества подтверждает правоту этих ленинских положений. В некоторых высокоразвитых капиталистических странах (Япония, ФРГ и др.) в отдельные периоды под влиянием преходящих факторов происходит определенный рост экономики. Он достигается вмешательством буржуазных государств в процесс капиталистического производства, укреплением государственно-монополистического капитализма, внедрением результатов научно-технического прогресса и т. д. Однако эти временные подъемы экономики нельзя расценивать как доказательство стабилизации капитализма как общественной системы. В резолюции XXIV съезда КПСС говорится: «Об-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 422.

щий кризис капитализма продолжает углубляться. Государственно-монополистическое развитие ведет к обострению всех противоречий капитализма, к подъему антимонополистической борьбы» [1].

В условиях острой борьбы двух общественных систем буржуазные идеологи, превратно истолковывая факты действительности, особенно временные трудности развития стран социализма и противоречия в мировом коммунистическом движении, пытаются снова и снова опровергнуть выводы марксизма-ленинизма о неизбежности перехода от капитализма к социализму. Их рассуждения сводятся к тому, что современный капитализм будто бы преодолел присущие ему противоречия, что его производственные отношения не являются тормозом в развитии производительных сил и т. д. Эти рассуждения лишены объективного основания. Специфические законы функционирования капитализма находятся в непримиримых противоречиях с требованиями законов развития, и в частности закона соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил. Противоречия империализма отражают противоречия общей и специфической сущности всеобщего закона функционирования общества — закона производства и воспроизводства материальных условий жизни.

Иной характер имеет взаимосвязь законов функционирования и развития в социалистическом обществе и при переходе его к коммунизму. Здесь такие законы развития, как основной экономический закон, закон планомерного, пропорционального развития, неуклонного роста производительности труда и др., не могут стать тормозом общественного прогресса. Их требования совпадают с требованиями общесоциологических и общеэкономических законов функционирования и развития. При выявлении противоречий в социалистическом способе производства общество имеет возможность своевременно подтягивать отстающие элементы производственных отношений к достигнутому уровню производительных сил. Противоречия в социалистическом способе производства имеют неантагонистический характер, а потому для своего разрешения не требуют политических революций. Законы развития и функционирования социали-

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 193.

стического общества прокладывают себе дорогу не через классовый антагонизм, как это происходит в развитии классово-антагонистических обществ, а действуют в условиях морально-политического единства, дружбы и сотрудничества трудящихся, на основе критики и самокритики.

Таким образом, функционирование и развитие той или иной общественно-экономической формации, ее устойчивость как «социального организма» определяется спецификой способа производства данной формации, и прежде всего характером противоречий между производительными силами и производственными отношениями.

Глава IV.

ПРЕДВИДЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ

1. МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ И НАУЧНОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ

В процессе анализа законов общественного развития были показаны существенные черты материалистического понимания истории, которые имеют решающее значение для научного предвидения. Материалистическое понимание истории служит методологической предпосылкой для научного анализа всех сторон общественной жизни и ее революционных преобразований. Рассмотрение предвидения в обществе опирается на всю совокупность принципов, законов и категорий исторического материализма.

Научному, марксистскому решению проблемы предвидения в обществе предшествовали мифологические, религиозные и идеалистические способы ее истолкования. Большое место во взглядах на будущее занимали различного рода социальные утопии. Количество их особенно возросло в период разложения феодального общества. В социальных утопиях нового времени, в отличие от религиозных учений, будущее определялось не действием сверхъестественных сил, а основанной на разуме деятельностью самих людей. Утопизм возник в таких условиях, когда религиозный подход к проблемам будущего дискредитировал себя, а для научного решения этих проблем еще недоставало знания законов общественного развития. Являясь отражением классовой борьбы и выражением критики существующего порядка, одни утопические учения призывали к идеализированному прошлому, в других рисовалась картина разумного будущего, соответствующая «естественной» природе человека.

Развитие утопических идей шло вместе с развитием общественных отношений, социальной и естественнонаучной мысли. Высший этап в развитии западноевропейского утопизма представлен трудами Сен-Симона, Фурье и Оуэна. Он связан с развертывавшимся движением пролетариата, и в незрелости их социалистических идей отразилась неразвитость классовой борьбы пролетариата. Идеи социалистов-утопистов о разумном устройстве общества в целом вытекали не из конкретного научного анализа общественных отношений, а из абстрактной постановки вопроса о сущности человека и о вечных нравственных и эстетических ценностях. В то же время, в этих идеях содержался значительный элемент историзма, связанный с критикой пороков капитализма. В критике капитализма социалисты-утописты использовали идеи французских материалистов XVIII в. о существенном влиянии среды на формирование взглядов и нравов человека, о том, что изменение природы человека связано с необходимостью изменения окружающей среды. Их представление о будущем было насыщено рядом конкретных положений, опиравшихся на определенные экономические и исторические факты (о стирании различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом и т. д.). Попытки подойти к проблемам будущего, опираясь на элементы историзма в анализе общества, обусловили роль этих учений как одного из теоретических источников марксизма.

Для всех форм утопизма характерна тенденция рисовать будущее во всех его деталях, а также абсолютизация этого будущего. Несправедливому и неразумному настоящему утописты противопоставляли будущее, построенное на основе разума и вечной справедливости. Но в связи с тем, что разумное и справедливое в целом они понимали не исторически, а как нечто противостоящее действительности, их положительная программа, их картина будущего принимала вид раз и навсегда данной, законченной системы.

Подход к проблеме общественного предвидения существенно зависит от общих философских предпосылок. На базе религии и идеализма такое предвидение выступает в виде предопределенности и провиденциализма, в которых предвидение заменяется провидением. Даже такой крупный мыслитель-диалектик, как Гегель, писал,

что «провидение, и притом божественное провидение, управляет мировыми событиями» [1].

В рамках домарксистской материалистической философии нового времени проблема предвидения связывалась с натуралистическим и антропологическим подходом к общественным явлениям. Такой подход, безусловно имел положительные черты, так как он в определенных пределах устранял в проблеме предвидения религиозные и мистические моменты, подводил под нее рационалистические основы, рассматривая человека как часть природы. К описанию и предвидению общественных явлений стали применять методы естественных наук, и прежде всего классической механики. Но односторонность такого подхода не давала возможности понять всю сложность общественной жизни и приводила к идеализму в объяснении общества, что, в свою очередь, закрывало путь к научному предвидению.

Проблема предвидения общественных явлений имеет важные нравственные аспекты. Попытка представителей французского материализма подойти к предвидению в обществе с позиций механистического детерминизма вызывала критику. Утверждалось, что предвидение лишает человека свободы воли. Кант, критикуя ограниченность французского материализма, неспособность его решить проблему свободы и необходимости, выдвигал положение о различии «естественного» порядка природы и морального порядка человеческой жизни. Впоследствии, как известно, это различение у неокантианцев превратилось в противопоставление двух способов образования понятий — естественнонаучного (натурализма) и культурно-исторического (ценностного). Или, как это трактуется в современной буржуазной философии, как противопоставление двух подходов — научного (сциентистского) и нравственного (аксиологического). Противопоставление научного и нравственного подходов основано на противопоставлении природы и общества, на рассмотрении человека как некой абсолютно независимой от природы сущности.

Научный подход к проблеме социального предвидения связан с материалистическим объяснением истории, данным К. Марксом и Ф. Энгельсом. В «Манифесте Ком-

---

[1] *Гегель.* Соч., т. VIII. М.—Л., 1935, стр. 13.

мунистической партии» на базе глубокого анализа развития капиталистической общественно-экономической формации было сформулировано положение о неизбежности гибели капитализма, носившее характер предвидения, которое получило затем обоснование и доказательство в других работах классиков марксизма-ленинизма, и прежде всего в «Капитале». Идеи о будущем бесклассовом обществе, где стираются различия между городом и деревней, трудом умственным и физическим, об отмирании государственности становятся все более содержательными, детализируясь на основе теоретического обобщения исторических тенденций.

В трудах В. И. Ленина проблема научного предвидения органически сливалась с работой по созданию партии нового типа, с руководством борьбой рабочего класса в процессе подготовки и осуществления социалистической революции, а также с практикой строительства социализма. В них имеются не только конкретные примеры предвидения будущего, но и разработаны методы его воплощения в жизнь.

Классики марксизма-ленинизма подчеркивали, что закон является основным инструментом научного предвидения, поскольку в нем отражена диалектика единичного и общего. Пока не были открыты законы развития общества, научное предвидение было невозможно. Подход к развитию общества как естественноисторическому процессу позволил применить к его анализу объективные методы, характерные для научного исследования.

«Вся теория Маркса,— писал В. И. Ленин,— есть применение теории развития — в ее наиболее последовательной, полной, продуманной и богатой содержанием форме — к современному капитализму. Естественно, что для Маркса встал вопрос о применении этой теории и к *предстоящему* краху капитализма и к *будущему* развитию *будущего* коммунизма.

На основании каких же *данных* можно ставить вопрос о будущем развитии будущего коммунизма?

На основании того, что он *происходит* из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая *рождена* капитализмом. У Маркса нет ни тени попыток сочинять утопии, по-пустому гадать насчет того,

чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется» [1].

На основе исторического материализма формулируется ряд принципов научного предвидения, к числу которых относятся принцип социального детерминизма, принцип историзма, принцип единства теории и практики, принцип партийности.

Принцип социального детерминизма дает возможность выявить ряд особенностей социального предвидения, которые вытекают из специфики функционирования и развития общества. Возрастание качественной индивидуализации общественных явлений по сравнению с природными ведет к возрастанию влияния отдельных событий на ход процесса в целом. Это затрудняет применение тех методов прогнозирования, которые используются при изучении природы. Широко распространенные методы прогнозирования, основанные на вероятностных и статистических представлениях, без серьезных поправок не могут быть применены для предвидения даже экономических процессов, поскольку в обществе индивидуальное чаще является носителем новой тенденции. Развитие общества выступает в единстве объективных и субъективных факторов. Их взаимообусловленность определяет движение и развитие любой сферы общественной жизни. Функционирование этих сфер, связанное с их сложным взаимодействием, переплетением тенденций, порождает явления, необходимость которых выступает сложным и опосредствованным образом через массу случайностей. Роль случайности в обществе возрастает также из-за действия субъективного фактора.

Как известно, определяющей стороной всей общественной жизни является способ производства материальных благ. Знание законов его изменения и развития выступает основой для предвидения грядущих общественных перемен. Эти перемены включают перевороты в области базисных и надстроечных явлений, в классовой структуре общества и т. д.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 84—85.

Открытие законов структуры, функционирования и развития способов производства позволяет осуществлять научное предвидение развития производительных сил как в их связи с производственными отношениями, так и в их относительной независимости.

В развитии производительных сил в большей степени, чем в других явлениях общества, обнаруживается непрерывность, поступательность, преемственность исторического процесса. Применительно к ним уже в настоящее время разрабатывается довольно разветвленная система методов прогнозирования, так называемое научно-техническое прогнозирование. При прогнозировании развития производительных сил важно учитывать два аспекта их прогресса. Во-первых, технический прогресс, связанный с развитием средств производства. Во-вторых, развитие опыта и трудовых навыков людей. Технический прогресс предполагает прогнозирование развития науки, которая в настоящее время становится непосредственной производительной силой.

Специфика производственных отношений, выражающаяся в их объективном, фундаментальном характере, дает возможность разрабатывать довольно точные методы экономического прогнозирования. Факт повторяемости в развитии производственных отношений выступает в более явном виде, чем в сфере социально-политической. Для предвидения развития производственных отношений большое значение имеет знание тенденций изменения форм собственности, лежащих в их основе. Оно позволяет делать выводы о будущих изменениях в структуре производственных отношений, о возможных противоречиях между ними и производительными силами, а также способах их разрешения.

При прогнозировании социально-политических отношений, где субъективный фактор тесно переплетается с объективным, так что весь исторический процесс выглядит результатом субъективной деятельности людей, наиболее ярко и полно проявляется роль марксистско-ленинской теории классов и классовой борьбы. «Марксизм,— писал В. И. Ленин,— указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая *совокупность* всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым усло-

виям жизни и производства различных *классов* общества...» [1]

Теория классов и классовой борьбы дала возможность разобраться в кажущемся хаосе индивидуальных интересов и стремлений, в сложном переплетении индивидуальных действий, введя объективный критерий сведения индивидуального к социальному. Принцип социального детерминизма позволил через теорию классов и классовой борьбы выявить в развитии субъективного фактора элементы повторяющегося, закономерного, определяемые связью субъективных факторов с объективными условиями. При помощи теории классов и классовой борьбы многочисленные, разнонаправленные действия людей «были обобщены и сведены к действиям групп личностей, различавшихся между собою по роли, которую они играли в системе производственных отношений, по условиям производства и, следовательно, по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определялись этой обстановкой,— одним словом, к действиям *классов,* борьба которых определяла развитие общества» [2].

При прогнозировании социально-политических отношений особенно важно учитывать взаимосвязь стихийного и сознательного, действие факторов, которые не зависят от воли человека, и действие факторов, определяемых волей человека. На конечный результат развития социально-политических отношений влияют как экономические, так и социально-психологические, идеологические факторы. Принцип социального детерминизма дает возможность преодолеть трудности при научном объяснении и предвидении путем установления отношений координации и субординации между этими факторами в соответствии с их объективной ролью в историческом процессе. С позиций марксистского понимания социального детерминизма снимается противоположность причинного и так называемого телеологического объяснения общественных явлений, раскрывается взаимосвязь причинной обусловленности и целенаправленной деятельности.

Марксистско-ленинский подход к изучению социальных процессов позволяет предвидеть изменения в обла-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 57—58.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 430.

сти идеологии на основе обнаружения зависимости идеологических факторов от материальных. Эта зависимость выступает в виде закона движения истории. Ф. Энгельс в предисловии к работе К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» писал: «Именно Маркс впервые открыл великий закон движения истории, закон, по которому всякая историческая борьба — совершается ли она в политической, религиозной, философской или в какой-либо иной идеологической области — в действительности является только более или менее ясным выражением борьбы общественных классов, а существование этих классов и вместе с тем и их столкновения между собой в свою очередь обусловливаются степенью развития их экономического положения, характером и способом производства и определяемого им обмена. Этот закон, имеющий для истории такое же значение, как закон превращения энергии для естествознания, послужил Марксу и в данном случае ключом к пониманию истории французской Второй республики» [1].

Общественное сознание является в конечном счете отражением общественного бытия, что и делает возможным предвидение развития общественного сознания. «...Если я знаю,— писал Г. В. Плеханов,— в какую сторону изменяются общественные отношения, благодаря данным переменам в общественно-экономическом процессе производства, то я знаю также, в каком направлении изменится и социальная психика; следовательно, я имею возможность влиять на нее» [2].

В трудах В. И. Ленина содержатся блестящие образцы предвидения характера и путей развития идейной борьбы пролетариата с буржуазным мировоззрением, с ревизионизмом. В 1908 г. он писал: «То, что теперь мы переживаем зачастую только идейно: споры с теоретическими поправками к Марксу,— то, что теперь прорывается на практике лишь по отдельным частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия с ревизионистами и расколы на этой почве,— это придется еще непременно пережить рабочему классу в несравненно более крупных размерах, когда пролетар-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 259.

[2] *Г. В. Плеханов.* Избранные философские произведения в пяти томах, т. II. М., 1956, стр. 334.

ская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс, заставит в пылу борьбы отделять врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу» [1].

В обществе по-особому проявляется взаимосвязь количественных и качественных изменений. Количественные и качественные характеристики в социальных объектах настолько взаимопроникают друг в друга, что обычные методы количественного подхода, разрабатываемого в естественных науках, оказываются недостаточными. Возрастание качественной индивидуализации отдельных явлений усложняет возможность их соотнесения и выявления общей закономерности. В обществе происходят такие качественные скачки, которые связаны с очень сложными и быстро меняющимися переплетениями связей различного порядка. Предвидение их предполагает получение информации, время накопления которой сопоставимо с темпами самих качественных изменений. Это обусловливает быстрое старение социальной информации. Кроме того, многообразие возможностей общественного развития затрудняет определение его основной тенденции. Эти трудности возрастают в периоды революционных изменений. «История вообще,— писал В. И. Ленин,— история революций в частности, всегда богаче содержанием, разнообразнее, разностороннее, живее, «хитрее», чем воображают самые лучшие партии, самые сознательные авангарды наиболее передовых классов. Это и понятно, ибо самые лучшие авангарды выражают сознание, волю, страсть, фантазию десятков тысяч, а революцию осуществляют, в моменты особого подъема и напряжения всех человеческих способностей, сознание, воля, страсть, фантазия десятков миллионов, подхлестываемых самой острой борьбой классов» [2].

Революционный процесс выступает, с одной стороны, как результат творчества и инициативы масс, а с другой — как следствие объективных законов общественного развития. Революция, как подчеркивал В. И. Ле-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 25—26.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 80—81.

нин, требует наличия определенной ситуации. Анализ исторической действительности, показывающий наличие революционной ситуации, открывает путь к обоснованным утверждениям о ее возможности. Но наличие революционной ситуации не предопределяет неизбежность революции и тем более всех особенностей и путей ее развития. Развитие революции связано с рядом обстоятельств, которые заранее нельзя учесть. Поэтому осуществление революции зависит от сил и организованности классов, борющихся против отживших общественных отношений, от умения политических партий вовремя увидеть открывшиеся перспективы и использовать их в своих интересах.

В. И. Ленин, критикуя правых оппортунистов, писал, что революционер должен исходить не из объективистской оценки истории, а «с точки зрения тех, кто ее *творит,* не имея возможности наперед *непогрешимо* учесть шансы...» [1].

Социалистические революции не осуществляются по заранее составленному расписанию. Сам ход революционной борьбы открывает новые, ранее не предвиденные возможности. Полемизируя с меньшевиком Сухановым, В. И. Ленин приводит слова Наполеона: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет». «Вот и мы,— писал В. И. Ленин,— ввязались сначала в октябре 1917 года в серьезный бой, а там уже увидали такие детали развития (с точки зрения мировой истории это, несомненно, детали), как Брестский мир или нэп и т. п. И в настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу» [2].

Понимая всю сложность революционного процесса, невозможность заранее предусмотреть все его зигзаги, В. И. Ленин, однако, не считал это обстоятельство оправданием для бездеятельности революционеров. В то же время он особо подчеркивал, что развертывание революционной инициативы должно исходить из строгого учета действия объективных законов и конкретно-исторических условий, при которых осуществляются те или иные социально-экономические преобразования.

Объективные общественные законы, проявляясь че-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 14, стр. 379.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 381.

рез массу случайных отклонений, определяют только общую, необходимую тенденцию развития. В общественном развитии необходимость пробивает себе дорогу через столкновения множества противостоящих друг другу возможностей, которые могут реализоваться лишь благодаря деятельности людей. Именно поэтому марксизм отвергает фаталистическое представление о том, что все события общественной жизни заранее предопределены и могут произойти только так, а не иначе. Блестящим примером диалектического подхода к конкретным ситуациям является идея В. И. Ленина о возможности мирного развития революции в России. Характерна в этом отношении его статья «О компромиссах», написанная в сентябре 1917 г. Этот мирный путь предполагал в определенных рамках компромисс между большевиками, с одной стороны, и меньшевиками и эсерами — с другой. В. И. Ленин писал: «Только во имя этого мирного развития революции — возможности, *крайне* редкой в истории и *крайне* ценной, возможности, исключительно редкой, только во имя ее большевики, сторонники всемирной революции, сторонники революционных методов, могут и должны, по моему мнению, идти на такой компромисс».

В то же время В. И. Ленин не абсолютизировал эту возможность. Он исключительно оперативно откликался на меняющуюся ситуацию, предвидел ее изменения. В силу нелегального положения В. И. Ленин не смог сразу переслать статью «О компромиссах» в редакцию. Но всего за несколько дней ситуация настолько изменилась, что В. И. Ленин больше уже не видел возможности мирного развития революции. Поэтому и вопрос о компромиссе отпадал. Он отмечал в дополнении к статье: «...по прочтении субботних и сегодняшних, воскресных газет, я говорю себе: пожалуй, предложение компромисса уже запоздало. Пожалуй, те несколько дней, в течение которых мирное развитие было *еще* возможно, *тоже* прошли» [1].

Ленинский подход к анализу закономерностей революционных процессов и возможностей их предвидения направлен как против стихийности, приводящей к отрицанию роли субъективного фактора, так и против «ле-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 138—139.

вого» оппортунизма, представители которого не считаются с объективными условиями развития революции.

Материалистическое понимание истории предполагает раскрытие внутренних противоречий общественной жизни. Обнаружение противоречивого характера развития, выявление его определяющей стороны и способов разрешения противоречий дает возможность предвидеть тенденцию общественных изменений. Знание объективной диалектики производительных сил и производственных отношений и теории классов и классовой борьбы открывает путь к изучению специфики противоречий в обществе. Совокупное использование законов различных структурных уровней дает возможность улавливать противоречия классовых интересов, через борьбу которых в конечном счете проявляется историческая необходимость.

Наряду с принципами детерминизма и развития для разработки теории общественного предвидения большое значение имеет принцип историзма, который конкретизирует принцип развития. В. И. Ленин писал: «...не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» [1]. В этом положении В. И. Ленина сформулированы основные методологические требования, предъявляемые к предвидению развивающихся процессов.

Принцип историзма нацеливает на обнаружение законов функционирования и развития изучаемых общественных систем и их элементов, а также на изучение конкретных условий действия данных законов, требует подкрепления глобальных предвидений систематическим прогнозированием более частных общественных процессов. Такое прогнозирование позволяет вносить коррективы в глобальное предвидение в соответствии с быстро меняющимися условиями.

Как уже отмечалось, научное предвидение является важным методом получения нового знания. В то же время в предсказательных функциях законов, теорий в наибольшей степени выражается их практическая зна-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 67.

чимость и действенность. В этом смысле научное предвидение всегда является непосредственным выходом теории в практику, превращением знания в действие. В случае общественных явлений практическая роль предвидения выступает в еще более явном виде. Поскольку люди сами делают историю, их целеполагающая деятельность всегда так или иначе опирается на предвидение, а ее уровень во многом зависит от характера предвидения. Поэтому единство теории и практики осуществляется также и через научное предвидение.

Принцип единства теории и практики позволяет выявить один важный аспект предвидения, который имеет особое значение в научно управляемом социалистическом обществе. В осуществлении социального предвидения участвуют сами люди. Поэтому осуществление прогноза в обществе предполагает иерархию связей между прогнозом и деятельностью людей, которые должны его осуществлять. Данная особенность социального прогнозирования имеет большое политическое значение. Важно не только выдвинуть достаточно обоснованный прогноз, но и связать этот прогноз с интересами и целями людей, которые должны участвовать в его осуществлении.

Важнейшей характеристикой деятельности КПСС по руководству революционным движением и строительством коммунистического общества является способность связывать перспективное планирование, основанное на долгосрочном прогнозировании, с интересами широких масс трудящихся, со способностью превращать научные прогнозы в призывы, мобилизующие массы на активные действия. Успех осуществления социального прогноза зависит не только от его обоснованности, знания определенных общественных закономерностей, но и от зрелости масс, от их способности воспринять эти прогнозы как свое личное дело.

Такая связь теории с практикой в социальном предвидении требует постоянной корректировки социальных прогнозов. Поскольку люди сами осуществляют социальный прогноз, то их инициатива и творчество вносят элементы нового, которое может существенно влиять на результаты прогноза.

Характер предвидения во многом определяется тем мировоззрением, на основе которого оно выдвигается, и

подлинно научное социальное прогнозирование возможно только на основе марксистского диалектико-материалистического мировоззрения, которое вносит в предвидение максимум объективности, находящейся в то же время в неразрывном единстве с коммунистической партийностью, и обусловливает тем самым единство самых гуманных нравственных идеалов со строгой научностью.

Одним из основных аргументов современного иррационализма против науки является утверждение, будто стремление науки к общему, повторяющемуся обезличивает человека, лишает его индивидуальной жизни. Поэтому он выдвигает против нее разного рода априорно сконструированные моральные аргументы. Вместо научного предвидения представители субъективизма конструируют будущее в соответствии с идеалами, являющимися, по существу, односторонним, искаженным отражением классовых интересов. Политическая практика субъективизма выражается в волюнтаризме, в необоснованных политических и экономических акциях и т. д. Поскольку здесь желаемое выдается за действительное, то будущее неизбежно приводит к краху иллюзий и крушению надежд.

Представители противоположного направления — объективизма — ориентируются на стихийность общественных процессов. Стихийно с точки зрения объективизма осуществляются и социальные прогнозы. Этот взгляд на общественные явления смыкается в конечном счете с фаталистическим истолкованием истории. Объективизм в политике культивирует пассивность, позволяет реакционным классам использовать складывающиеся ситуации в своих интересах.

Принцип коммунистической партийности не имеет ничего общего с субъективизмом, с произвольным толкованием и конструированием будущего с позиций абстрактных представлений о сущности человека и его истории. Он также не имеет ничего общего с объективистским подходом к научному предвидению, который проявляется в стремлении к «надклассовой» оценке исторических тенденций.

Проблемы будущего всегда были ареной ожесточенной идеологической борьбы между различными философскими, социально-политическими и экономическими учениями. Представление о будущем, в свою очередь,

оказывает обратное влияние на формирование мировоззрения людей, их поведение, действия в настоящем и на их отношение к событиям и культурным ценностям прошлого. Оптимистический, гуманистический характер домарксовского материалистического мировоззрения строился на возможности познания будущего и использования его в интересах абстрактно понимаемого человека. Это мировоззрение основывалось на вере в прогресс и в возможность нравственного совершенствования человека. Присущие старому материализму натурализм и антропологизм вели в конечном счете к идеалистическому истолкованию истории, закрывали путь к ее научному пониманию и соответственно — к научному представлению о будущем обществе. В то же время взгляды на будущее, развиваемые лучшими представителями домарксовского материализма, способствовали формированию прогрессивных идеалов, пробуждали к активной общественной деятельности, направленной на изменение существующего порядка.

В советской и зарубежной марксистской литературе содержится обстоятельная критика основных современных буржуазных и реформистских концепций по вопросу о предвидении, которые либо вовсе отрицают возможность социального предвидения, либо признают его в ограниченных пределах.

Для других концепций характерна абсолютизация роли науки и техники в общественном развитии, что находит особенно яркое выражение в известной формуле «технологического императива» Д. Гэлбрейта, в соответствии с которым влияние технико-экономических факторов на систему производственных и других общественных отношений учитывается односторонне, без всякой обратной связи.

В 40-х годах нашего века западногерманский социолог О. Флехтгейм выдвинул термин «футурология», который стал трактоваться как философия будущего, характеризуемая якобы новым конструктивным подходом к проблемам настоящего и будущего в противоположность утопии, не учитывающей настоящее, и идеологии, оправдывающей настоящее. Буржуазные футурологи пытаются показать возможность дальнейшего прогрессивного развития капитализма. Они внушают идею о том, что образцом для развивающихся стран является

высокоразвитый капитализм. Буржуазная футурология противопоставляется теории научного коммунизма и программе коммунистического строительства. В качестве идеала общественного устройства буржуазные футурологи предлагают «индустриальное общество», «общество изобилия», «общество процветания». Эти концепции представляют собой попытку оправдать капиталистическую действительность. Особое место в буржуазной футурологии занимает так называемая теория конвергенции, развивающая ложные идеи о единой будущности как капитализма, так и социализма. При этом представители буржуазной футурологии пытаются опереться на некоторые факты в развитии мировой экономики, науки и техники, на совокупность проблем, порождаемых современной научно-технической революцией. Вместе с тем они отрицают основное противоречие современной эпохи, не дают глубокого анализа сущности империализма.

Критика буржуазных методов и принципов социального прогнозирования предполагает прежде всего положительную разработку проблем предвидения в обществе, опирающуюся на обобщение опыта социалистического и коммунистического строительства, революционной борьбы трудящихся капиталистических стран, на использование того богатейшего арсенала методов и средств, которые предоставляет современная наука.

2. ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ

Предвидение на основе общественных законов связано с природой социальных процессов и темпами их изменений. Во многих случаях науки изучают материальные объекты, которые существовали задолго до их познания. Темпы изменения этих явлений не сопоставимы с развитием знания о них. Теоретические знания о таких явлениях природы, как тяготение, электричество, магнетизм, за последние десятилетия изменялись прежде всего не потому, что эти явления претерпели существенные качественные превращения, а в силу более глубокого постижения их сущности. История науки показывает, что в некоторых ее разделах (физика элементарных частиц, астрофизика и др.) рассматриваются

явления, претерпевающие многообразные качественные превращения. Формы этих превращений, как и их результаты, в весьма широких границах времени остаются в пределах одного и того же структурного уровня материи. Но уже геология, а в особенности биология непосредственно сталкиваются с фактами развития и возникновения качественно новых образований.

Общественные науки изучают системы, которые непрерывно изменяются и развиваются. Темп развития этих систем сопоставим с накоплением научных знаний о них. Более того, общественные науки часто сталкиваются с необходимостью разрабатывать теории процессов, которые еще не возникли. Ряд утверждений таких теорий с неизбежностью носят характер предвидений, поскольку они относятся к объектам пока не наблюдаемым. Но эти же утверждения выступают элементами самой теории, так как непосредственно вытекают из основных ее посылок, являющихся обобщением наблюдаемых событий.

Ф. Энгельс отмечал, что социализм стал наукой благодаря двум великим открытиям: материалистическому пониманию истории и теории прибавочной стоимости. Они были осуществлены на основе обобщения ранее существовавших и существующих фактов. Положения, касающиеся будущего общества — социализма, К. Маркс и Ф. Энгельс вывели из анализа той роли, которую играет пролетариат при капитализме, из данных о развитии этого общества и из факта непримиримости интересов пролетариата и буржуазии. Являясь элементом теории научного социализма, эти положения в то же время выступают в качестве предвидения. Предсказательный характер выводов теории научного социализма не принижал их организующего и мобилизующего значения.

Вывод В. И. Ленина о том, что социалистическая революция победит первоначально в одной или нескольких странах, является элементом теории социалистической революции, выступающим прежде всего прямым следствием закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма. И в то же время этот вывод представлял собою предвидение, поскольку он относился к будущему развитию общества.

Достоверность вывода гарантирована здесь истинностью самой теории. Но эта теория своими собственными средствами не может решить, в какой именно стране и в какое приблизительно время начнется победоносная социалистическая революция. Для такого вывода потребуется значительная информация, получаемая на основе исследований условий развития той или иной страны. Достоверность вывода о возможности победы социалистической революции в той или иной стране будет опираться не только на положения общей теории, но и на результаты этих исследований.

В резолюции XXIV съезда КПСС делается вывод, носящий характер предвидения, о том, что «крупные выступления рабочего класса, трудящихся масс являются предвестниками новых классовых боев, которые могут привести к фундаментальным общественным преобразованиям, к установлению власти рабочего класса в союзе с другими слоями трудящихся» [1]. Это предвидение опирается на положения ленинской теории социалистической революции и обобщение нового исторического опыта. Но конкретные пути и сроки этих общественных преобразований будут зависеть от множества дополнительных факторов. Их значение может быть в полной мере оценено только в результате изучения тех конкретных ситуаций, которые сложатся в развитии революционного процесса.

Следует подчеркнуть, что правильное понимание взаимосвязи достоверности и вероятности в общественном предвидении способствует преодолению как догматизма, так и скептицизма. Догматизм понимает предвидение как «пророчество», результаты которого неподвластны контролю практики и логики. Скептицизм низводит вероятность в предвидении до уровня чистой релятивности, что лишает практическую деятельность объективного ориентира и порождает неверие в окончательные результаты действий людей.

Социальное предвидение выступает как движение мысли от известного к неизвестному на основе знания определенных законов и информации о тех конкретных условиях, исходя из которых строится предвидение. Характер движения мысли в научном предвидении по-

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 194.

рождает ряд общих черт его логической структуры. Образцом подобной структуры общественного знания является «Капитал» К. Маркса, в котором законы капиталистического производства даны в их логическом единстве. Утверждение К. Маркса о неизбежности гибели капитализма и замены его социализмом осуществлено по форме дедуктивного вывода. Главной посылкой этого вывода является общесоциологический закон соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил. Но кроме того в нем в качестве посылок используются специфические законы капитализма, в которых выражена тенденция к обобществлению и концентрации производства, обостряющая противоречия между частнокапиталистической формой собственности и общественным характером производства.

Одна из особенностей социального предвидения обусловлена быстрым темпом развития социальных систем и связанным с ним старением информации. Быстрая сменяемость условий усложняет экстраполяцию этих законов на будущее. Осуществление научного предвидения в обществе требует поэтому очень большой дополнительной информации. Но это не значит, что общественные законы и общественные теории менее полноценны, чем естественные. Выше отмечалось, что теории тем более действенны, чем менее дополнительной информации при предсказании они требуют. Требование большого количества дополнительной информации при социальном предвидении связано не с недостаточной полнотой общественной науки, а с исключительной сложностью и динамичностью общественных явлений.

Важной особенностью социального прогнозирования является эффект воздействия прогноза на исходные предпосылки предвидения. Обратное воздействие прогноза на исходные предпосылки предвидения представляет собой проявление общей закономерности взаимодействия общественного бытия и общественного сознания, диалектики объективного и субъективного. В философской литературе это явление иногда называют «эффектом Эдипа» [1]. Тот факт, что люди сами делают исто-

---

[1] См. *А. Бауэр, В. Эйхгорн.* Исторический материализм и общественный прогноз. «Вопросы философии», 1969, № 9; *А. М. Гендин.* «Эффект Эдипа» и методологические проблемы социального прогнозирования. «Вопросы философии», 1970, № 5.

рию, превращает проблему предвидения в обществе в проблему предсказания результатов деятельности человека. *«История* не делает *ничего,* она «не обладает *никаким* необъятным богатством», она «не сражается *ни в каких* битвах»! Не «история», а именно *человек,* действительный, живой человек — вот кто делает все это, всем обладает и за все борется. «История» не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения *своих* целей. История — *не что иное,* как деятельность преследующего свои цели человека» [1].

В своих работах Ф. Энгельс раскрыл диалектику объективного и субъективного фактора, роль обратного действия политики, права и других форм общественного сознания на развитие экономики. Он писал: «Экономическое движение в общем и целом проложит себе путь, но оно будет испытывать на себе также и обратное действие политического движения, которое оно само создало и которое обладает относительной самостоятельностью» [2].

Эффект обратной связи внутренне обусловлен особенностями самодетерминации общественных процессов. Деятельность человека протекает в рамках системы, которая одновременно является и предпосылкой этой деятельности, и ее результатом. В детерминации общественных явлений большое значение имеет цель деятельности. Сами цели, в свою очередь, детерминируются по крайней мере тремя факторами: экономическими и политическими мотивами деятельности, социально-психологическими установками личности и класса, к которому эта личность принадлежит, той конкретной ситуацией, в которой осуществляются действия. Отсутствие жесткой детерминации поведения человека ведет к свободе выбора форм и путей его деятельности. Возможность деятельности человека по цели превращает представления о будущем в важный фактор детерминации его поведения.

Эффект обратной связи требует при осуществлении научного предвидения учета не только экономических и

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 2, стр. 102.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 37, стр. 417.

политических, но и социально-психологических факторов.

Общественные прогнозы обладают свойством «самовыполнения», а ожидание людьми определенного события порождает деятельность, которая приводит к возникновению ожидаемого события. Явление «самовыполнимости» прогноза широко используется эксплуататорскими классами в целях социальной демагогии. Эксплуататорский класс, заинтересованный в сохранении своего господства, так изображает будущее, как это ему выгодно, и пытается навязать свое представление всем трудящимся классам.

В буржуазной философии и социологии «самовыполнимость» истолковывается в духе отрицания объективности социальных прогнозов и их истинности. Это мотивируется тем, что и на ложной основе можно делать истинный прогноз, если только есть люди, которые желают его осуществить. В действительности истинность прогноза зависит от того, насколько глубоко познаны закономерности и конкретные условия существования тех объектов, которые прогнозируются. На ложной основе достоверного прогноза получить нельзя. Иллюзия произвольности прогноза порождается тем, что в классово-антагонистическом обществе исторической необходимости противостоит стремление господствующих классов к сохранению существующей системы. Обладая богатством и властью, они создают идеологический аппарат воздействия на умы людей, которому до поры до времени удается сохранить свое влияние на трудящихся. Философия, искусство, мораль, право, политика и религия интерпретируются здесь в интересах господствующих классов и преподносятся трудящимся как их собственные сокровенные желания.

Но возникнуть может только такое событие, которое принципиально не противоречит объективным закономерностям общественного развития. Деятельность классов, не считающихся с требованиями объективных законов, в конечном счете обречена на провал.

Учет эффекта обратной связи особенно важен в том случае, когда прогноз распространяется на небольшой промежуток времени, в течение которого объективная закономерность не может еще реализоваться полностью. В революционные эпохи, когда действие специфических

законов старой формации ограничивается, а законы новой формации еще не получают достаточного простора для их проявления, происходит своего рода «ослабление» объективной самодетерминации. В этот период наряду с ростом энергии масс, направленной на осуществление прогрессивной исторической необходимости, усиливаются возможности для различного ряда авантюристических выступлений.

Переходный период от одной общественно-экономической формации к другой, особенно в условиях социалистической революции, характеризуется возрастанием количества возможных путей и способов реализации исторической необходимости, обострением классовой борьбы и быстрой сменой обстановки, что затрудняет предвидение развертывания общественных процессов.

В социалистической революции небывало возрастает активность трудящихся масс, приходят в движение все слои общества. Предвидение развития революционных процессов коммунистические партии осуществляют на основе широкого использования всего методологического арсенала марксистско-ленинской теории (знанием законов развития способов производства, законов классовой борьбы, законов связи базиса и надстройки и т. д.). Руководство коммунистическими партиями революционными процессами позволяет регулировать их ход в соответствии с требованиями исторической необходимости, способствуя тем самым расширению сферы действия складывающихся законов социализма.

Отрицательные стороны эффекта обратной связи при прогнозировании, усиливающиеся в условиях ослабления «самодетерминации» общественных процессов и вовлечения в историческое творчество масс народа, преодолеваются руководством революционного авангарда, пролетарской сознательностью, способностью трудящихся масс воспринимать идеи и лозунги социалистической революции как свое кровное дело.

Эффект обратной связи выдвигает ряд важных методологических проблем социального предвидения. Прежде всего они связаны с разработкой способов, которые давали бы возможность учитывать взаимодействие результатов прогнозирования и его исходных посылок. Разработка этих способов должна опираться на понимание особенностей познания общества. Здесь исследова-

тели столкнулись с фактом такого воздействия субъекта на объект, когда влияние субъекта становится соизмеримым с действиями объектов. В социальных исследованиях взаимодействие субъекта и объекта осуществляется в рамках одной и той же системы. Отсюда может быть сделан субъективистский, агностический вывод, что объективное познание социальных явлений вообще невозможно.

Материалистическое понимание истории в сочетании с более специальными методами исследования (социальная статистика, исследование операций, теория игр, кибернетика и т. д.) дает возможность учитывать эффект обратной связи. Оно служит исходным пунктом для построения различных идеализаций, которые позволяют либо вообще исключать эффект обратной связи, либо объективно оценивать его действие.

Ряд общественных процессов при определенных допущениях можно рассматривать как квазиестественные процессы, т. е. отвлекаться вообще от воздействия на них людей. В социальном предвидении есть компоненты, которые не зависят от воздействия данного поколения людей и могут рассматриваться как своего рода естественные факторы. К ним относятся, например, достигнутый уровень технического прогресса, разведанные запасы полезных ископаемых и даже идеи, доставшиеся от предшествующих поколений. При составлении социального прогноза подобные факторы необходимо отличать от тех, которые еще не стали в этом смысле «объективными». По мере совершенствования социального предвидения, опираясь на познанные закономерности общества и создавая различного рода абстракции, можно во все больших размерах учитывать действие субъективного фактора. Учет эффекта обратной связи предполагает рассмотрение субъективного фактора как подчиняющегося объективным закономерностям, детерминированного материальными условиями жизни.

В качестве основы предвидения в обществе могут выступать как законы структуры, так и законы функционирования и развития. Законы функционирования проявляются в воспроизводимости определенных условий и связанной с ними повторяемости явлений. Они обеспечивают устойчивость, сохранение, так сказать, функционального инварианта (сохранение темпов вос-

производства в экономике, сохранение классовой структуры и политической организации и т. д.). В законах функционирования отражается периодическая повторяемость, цикличность. Поэтому предвидение на основе одних лишь законов функционирования определенной общественно-экономической формации еще не выводит нас за рамки этой формации. Опираясь только на них, можно предвидеть явления, не нарушающие ее качественную устойчивость. Так, знание закона спроса и предложения в условиях функционирования капитализма позволяет предвидеть некоторые экономические явления, например возможность кризисов перепроизводства или некоторые экономические мероприятия буржуазного государства, направленные на укрепление стабильности внутреннего и внешнего рынка той или иной страны или группы стран.

Законы функционирования действуют в единстве с законами развития. Для действия законов развития характерна необратимость временных изменений. При действии этих законов последующие состояния явления возникают на основе диалектического «снятия» предыдущих состояний. Единство действия законов функционирования и развития ведет к тому, что в процессе общественных изменений они как бы налагаются друг на друга. Функционирование любой общественно-экономической формации находится в необратимом потоке времени. На основе знания законов функционирования и развития создается объективная возможность предвидеть переход от одной качественной ступени развития к другой, более высокой.

Функционирование определенной общественно-экономической формации предполагает не просто воспроизводство ее структурных компонентов (материальных средств, производственных и классовых отношений), но и «расширенное воспроизводство» в широком смысле. «Расширенное воспроизводство» предполагает наряду с включением в свою сферу новых масс людей и природных ресурсов также формирование новых общественных потребностей и новых форм их удовлетворения. Другими словами, в самом функционировании общественной экономической формации заложена основа для ее развития. Поэтому в законах структуры и функционирования можно найти «точки опоры» для суждений о будущем.

Система таких «точек опоры» дает возможность мысленно проложить путь в будущее. Знание того, какие структуры отживают или приходят на место отживающих, дает возможность судить о будущих компонентах общества и о их соотношении, а неспособность эффективно воспроизводить определенные структуры говорит об упадке общества, о назревании в нем качественных изменений. Основой для предвидения изменений является знание противоречий, возникающих в процессе функционирования общества, когда законы функционирования и структуры начинают вступать в конфликт с законом развития. Анализ этих противоречий указывает на способ и направление их разрешения, что дает возможность предвидеть дальнейшее развитие общества.

Классики марксизма-ленинизма, проанализировав законы функционирования капиталистического общества, показали, что в результате их действия возникает неразрешимое для капитализма противоречие между общественной формой производства и частной формой присвоения. В данном случае законы структуры и функционирования капиталистической формации вступают в конфликт с требованиями общесоциологических законов. Однонаправленность действия законов структуры, функционирования и развития нарушается в такой степени, что начинается распад общественно-экономической формации как целостного образования.

Законы функционирования общественно-экономической формации ведут к количественным накоплениям в изменении ее структуры, которые на определенном этапе переходят в качественные изменения, что и означает развитие общества в результате функционирования. Это развитие предсказуемо на основе происшедших и происходящих количественных изменений, поскольку качественные изменения всегда есть результат накопления количественных изменений. Особенности взаимосвязи законов функционирования и развития определяют характер качественного изменения (скачка): внезапность, взрывность или постепенность.

Успех предвидения в обществе зависит от умения применить диалектику общих и специфических законов к анализу той или иной конкретно-исторической ситуации. В. И. Ленин в предисловии ко второму изданию книги «Развитие капитализма в России» показал, к ка-

ким теоретическим ошибкам и политически неверным выводам может привести анализ конкретных социальных явлений и перспектив их развития, если исходить только из учета общих закономерностей общественного развития. Он подчеркивал, что та экономическая основа, которая сложилась в России конца XIX — начала XX в., действительно предопределяет буржуазный характер революции и что этот вывод непреоборимо вытекает из общих закономерностей общественного развития, открытых марксизмом. Это положение марксизма, подчеркивал В. И. Ленин, никогда нельзя забывать. Его всегда необходимо применять ко всем экономическим и политическим вопросам русской революции. Но все дело в том, как применять это положение при анализе конкретных исторических процессов, подчиняющихся как общим закономерностям, так и специфическим. Диалектико-материалистическое применение этого принципа строится на конкретном анализе положения и интересов различных классов. «Обратный же способ рассуждения... т. е. стремление искать ответов на конкретные вопросы в простом логическом развитии общей истины об основном характере нашей революции, есть опошление марксизма и сплошная насмешка над диалектическим материализмом» [1]. Именно такой способ рассуждения лишал меньшевиков возможности предвидеть ряд существенных черт развертывания революционных событий в России и в 1905—1907 гг., и в последующие годы.

Для предвидения на основе любого закона требуется определенный минимум конкретной информации о прошлом и настоящем состоянии прогнозируемого процесса. Содержание законов предъявляет определенные требования к представляемой информации. Если эта информация выходит за рамки содержания закона, то для целей предвидения потребуется привлечение других законов или даже выдвижение гипотезы.

Для предвидения перехода от одного качественного состояния к другому требуется получить сведения об ограничении сферы действия того или иного закона. Это, так сказать, пример предвидения «от противоположного», представляющего собой наиболее сложный вид предвидения.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 3, стр. 14.

Предсказательная возможность общественных законов, как и любых других законов, связана с их ограничительной функцией. Эта функция состоит в определении того, существование каких социальных объектов возможно и существование каких объектов данным законом запрещается. Поскольку характер социальных событий определяется сложным пересечением различных воль, желаний и законов, то область существования, задаваемая социальным законом, более неопределенна, чем та, которая очерчивается на основе законов естественных наук.

Настоящее есть результат действия событий, происходивших в прошлом. Прошлое воспроизвести нельзя, и для настоящего оно существует как история. Но это прошлое реально в том смысле, что оно вошло в настоящее и, более того, влияние некоторых его элементов со временем может не уменьшаться, а увеличиваться. Так, влияние Октябрьской революции на историческое развитие в настоящее время не уменьшается, а увеличивается. Это связано с тем, что в данном событии концентрированно выразились требования законов общественного развития, а совершение его расширило сферу проявления этих законов, создало для их действия наиболее благоприятные условия.

Настоящее детерминирует будущее. Будущее существует как возможность в настоящем. Как осознанная возможность, она становится целью деятельности людей и тем самым влияет на настоящее.

Трудности научного предвидения во многом преодолеваются в результате рассмотрения общества как системы взаимодействующих элементов, законы структуры и функционирования которых сами подчиняются наиболее общим законам всей системы.

Наиболее общие законы структуры, функционирования и развития общества, определяющие глобальные тенденции всей системы, дают возможность более строго задать сферу действия законов низших уровней. Так, капиталистическая формация может существовать в весьма конкретных и в определенном смысле неповторимых формах. Но знание законов ее функционирования и развития позволяет относить то или иное явление к разряду капиталистических или некапиталистических. Именно поэтому утверждения о возможности преодоле-

ния эксплуатации человека человеком при сохранении капиталистической формы собственности представляют собой не научное предвидение, а вымысел. Сложность проблемы существования в обществе требует, с одной стороны, возможно более широкого подхода к изучению общественных явлений и использованию всего имеющегося теоретического арсенала, а с другой стороны, определяет необходимость индивидуализированного подхода к познанию важнейших исторических событий.

В работах классиков марксизма-ленинизма содержится большое количество глубоких социальных предвидений. Гносеологический и методологический анализ этих предвидений имеет большое значение для разработки теории научного предвидения. В них наглядно раскрывается предсказательная функция общественных законов, научно решается проблема достоверности, вероятности и точности социального предвидения.

Блестящим примером такого предвидения является предвидение Ф. Энгельсом за четверть века до первой мировой войны ряда ее черт и особенностей. «...Для Пруссии — Германии,— писал он,— невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны. И это была бы всемирная война... невиданной силы. От восьми до десяти миллионов солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиста, как никогда еще не объедали тучи саранчи... все это кончается всеобщим банкротством; крах старых государств и их рутинной государственной мудрости,— крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднимать эти короны; абсолютная невозможность предусмотреть, как это все кончится и кто выйдет победителем из борьбы; только один результат абсолютно несомненен: всеобщее истощение и создание условий для окончательной победы рабочего класса» [1].

Такая конкретность в предвидении будущего основана как на знании основных тенденций общественного развития, так и на исключительно глубоком анализе истории отдельных стран. К. Маркс и Ф. Энгельс внимательно следили за событиями во многих странах. В последние годы своей деятельности они особенно тщатель-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 361.

но изучали социально-экономические процессы в России. Этот анализ привел К. Маркса к выводу о том, что в России уже зреют предпосылки, делающие революционные преобразования неизбежными. Исходя из исторических особенностей развития страны, он указывал на возможные пути этих преобразований. По его мнению, такими путями могли быть: либо прямой переход от патриархально-личностных отношений, господствовавших в русской деревне, к отношениям коллективистского типа, минуя капитализм; либо другой вариант — утверждение капитализма и дальнейшее движение по западноевропейскому образцу [1].

Исторический опыт уже точно показал, какая из этих возможностей превратилась в действительность. Но в то время нельзя было ограничиваться только одной возможностью, игнорируя другую, поскольку они обе имели историческую основу.

В. И. Ленин, рассматривая место социального предвидения в системе научного руководства развитием общества, указывал на научное предвидение только как на необходимую предпосылку этого руководства. Он показал несостоятельность противопоставления научного предвидения творческой инициативе трудящихся. Для научного руководства развитием общества предвидение необходимо. На его основе исследуются возможные состояния будущего общества. Но при этом, подчеркивал В. И. Ленин, следует давать себе полный отчет в том, что осуществление любого прогноза есть результат деятельности людей, которая по самой своей сути носит творческий характер, т. е. в какой-то степени опровергает любой прогноз путем внесения определенных уточнений. «...Ум десятков миллионов творцов,— писал В. И. Ленин,— создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение» [2].

В своих работах он специально рассматривает вопросы о достоверности, вероятности и точности социального предвидения, связывая их с задачами разработки стратегии и тактики революционного движения. Его интересовали проблемы времени упреждения в социальном прогнозе. Известно, что анализ возможных путей

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 404—405.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 281.

капиталистического развития России в начале XX в. В. И. Ленин соотносил с двумя возможными исходами революции 1905 г. Он писал: «Преобразование экономического и политического строя России в буржуазно-демократическом направлении неизбежно и неустранимо. Нет такой силы на земле, которая могла бы помешать такому преобразованию. Но из сочетания действия наличных сил, творящих это преобразование, может получиться двоякий результат или двоякая форма этого преобразования. Одно из двух: 1) или дело кончится «решительной победой революции над царизмом» или 2) для решительной победы сил не хватит, и дело кончится сделкой царизма с наиболее «непоследовательными» и наиболее «своекорыстными» элементами буржуазии. Все бесконечное разнообразие деталей и комбинаций, предвидеть которые никто не в состоянии, сводится, в общем и целом, именно к тому или другому из этих двух исходов» [1].

В этом высказывании В. И. Ленина содержится ответ на вопрос о соотношении достоверности и вероятности социального предвидения. Достоверное научное социальное предвидение возможно, когда оно относится к общему направлению исторического развития, в тех же случаях, когда оно относится к предвидению отдельных событий и сроков их наступления, оно носит вероятностный характер.

Попытка дать картину развития общества во всех деталях на достаточно большое время упреждения и исходящая из полной предопределенности общественного развития, исключающего всякую инициативу масс, несовместима с диалектико-материалистическим пониманием развития общества. «Смешно было бы,— говорил В. И. Ленин,— пытаться предугадать точные формы и даты будущих шагов революции» [2]. «Но мы можем, изучив действительное положение и взаимоотношение классов, предусмотреть неизбежность того или иного направления их исторической работы,— той или иной главной формы их движения» [3].

Вместе с тем В. И. Ленин не отрицал необходимости

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 43.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 350.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 196.

в отдельных случаях (на достаточно коротких отрезках общественного развития, при малом интервале упреждения) точно соотносить предсказываемые явления с определенным местом и временем. Так, он с гениальной прозорливостью указал точные сроки начала Октябрьского вооруженного восстания.

Научное предвидение в обществе носит дедуктивный характер, когда речь идет о предвидении наиболее общих тенденций, где фактор индивидуальности и неповторяемости играет незначительную роль. К. Маркс на основе анализа закономерностей капитализма делает свой знаменитый вывод о необходимости диктатуры пролетариата и о том, что эта «диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *обществу без классов»*[1]. Логическая структура такого предвидения в обществе носит, конечно, более сложный характер, чем в природе. Здесь большее количество посылок, более сложен сам характер связей между ними.

Дедуктивные выводы относительно будущего на основе законов общества формально не отличаются от предвидения на основе законов природы. Однако специфика законов общественного развития и большое количество посылок (иногда неявных) настолько усиливают значение содержательного элемента в предвидении общественных явлений, что бывает трудно выявить и проследить все звенья дедукции.

Анализ механизма научного предвидения в обществе показывает, что ход мысли при получении вывода относительно предвидения отдельных событий и процессов чаще носит индуктивный характер. Это обусловлено необходимостью получения большой дополнительной информации для прогноза и предполагает широкое использование статистико-вероятностных методов при получении и обработке фактов. Знание общих законов общественного развития в данном случае непосредственно не служит посылкой вывода, а является средством ориентировки и упорядочивания определенных фактов в процессе предвидения. Прогностический вывод делается не прямо на основе этих законов, а на выявленной путем обработки фактов функциональной или корреляционной связи и ее экстраполяции в будущее.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 28, стр. 427.

Предвидение в обществе существенным образом связано с характером объяснения. Здесь распространены функциональные и генетические объяснения, построение которых по строго дедуктивной схеме очень затруднено.

Любое явление природы и общества объясняется посредством вывода утверждения о нем из законов науки, что предполагает широкое использование идеализации. В природе, где фактор повторяемости имеет ярко выраженный характер, отождествление какой-либо стороны явления с другими явлениями, подчиняющимися данному закону, более или менее легко осуществимо. В обществе, где фактор неповторимости усиливается, процесс объяснения, связанный с необходимостью отождествления объясняемого явления с другими, усложняется. Каждое явление здесь находится в сфере действия очень многих законов. При его изучении требуется одновременное использование как знания этих законов, так и конкретных причин функционирования или генезиса данного явления. Сложность объяснений общественных явлений находит свое отражение и в осуществлении предвидения, в частности при разработке его предпосылок.

Анализ богатого литературного наследия классиков марксизма-ленинизма показывает, насколько осторожно они выносили суждения о тех или иных возможных событиях. Интересны в этом отношении рассуждения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина о необходимости слома буржуазного государства в социалистической революции и его замены новым типом государства.

Они подчеркивали, что для решения этой проблемы недостаточно лишь общетеоретических соображений. Этих соображений недостаточно для решения вопроса о том, каким типом пролетарского государства будет заменено в процессе социалистической революции буржуазное государство. Для этого был необходим определенный исторический опыт.

Анализируя развитие взглядов марксизма на государство, В. И. Ленин писал: «Не логические рассуждения, а действительное развитие событий, живой опыт 1848—1851 годов привели к такой постановке задачи. До какой степени строго держится Маркс на фактической базе исторического опыта, это видно из того, что

в 1852 году он не ставит еще конкретно вопроса о том, *чем* заменить эту подлежащую уничтожению государственную машину. Опыт не давал еще тогда материала для такого вопроса, поставленного историей на очередь дня позже, в 1871 году. В 1852 году с точностью естественноисторического наблюдения можно было лишь констатировать, что пролетарская революция *подошла* к задаче «сосредоточить все силы разрушения» против государственной власти, к задаче «сломать» государственную машину»[1].

Как при объяснении, так и при предвидении в обществе следует учитывать влияние отдельных событий, в которых может быть заложена тенденция, ведущая к возникновению принципиально новых процессов. Поэтому метод простого статистического усреднения в обществе без одновременного качественного анализа таит в себе опасность игнорирования новых возможностей. Так, В. И. Ленин в первых субботниках, которые отнюдь еще не носили массового характера, увидел зачатки нового, коммунистического отношения к труду. «Коммунистические субботники,— писал он,— необыкновенно ценны, как *фактическое* начало *коммунизма,* а это громадная редкость, ибо мы находимся на такой ступени, когда «делаются лишь *первые шаги* к переходу от капитализма к коммунизму» (как сказано, совершенно справедливо, в нашей партийной программе»)[2].

Существенное значение для повышения точности и полноты предвидения в обществе имеют количественные методы. Их проникновение в общественные науки открывает возможность в ряде случаев получать выводы из законов относительно отдельных явлений. В связи с этим предвидение в обществе начинает охватывать не только общие тенденции, но, при определенных условиях, и частные события и процессы.

Одной из принципиальных задач количественных методов предвидения в обществе является обнаружение постоянных, которые характеризуют социальные процессы. Известно, что не все социальные показатели одинаково чувствительны к изменению во времени.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 31.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 22.

Существует ряд параметров, которые глубоко связаны с процессами, обусловливающими устойчивость социальной системы. Устанавливая эти постоянные при использовании количественных методов, можно сформулировать и определенные коэффициенты, которые выражали бы инвариантность соотношения между количественными сторонами социального процесса.

В настоящее время существуют два пути внедрения математических методов в социальное исследование. Один путь — классический, связанный с измерением и использованием числа. Другой — это путь «неколичественной» математики. Если количественная математизация знания предполагает возможность и необходимость измерения, то «неколичественная» математика указывает на существенную особенность понятийного аппарата науки. Эта особенность выражается степенью логической связанности понятий в данной теоретической системе. Формализация социального знания в целях прогнозирования требует применения таких разделов «неколичественной» математики, как теория групп, различные логические исчисления. Необходимо отметить, что оба пути математизации социального знания взаимосвязаны. Необходимость социальных измерений опирается на возможность задания единиц измерения, что осуществляется путем построения некоторых формализованных инвариантных структур, являющихся постоянными в математических моделях социальных изменений.

Использование количественных методов в социальных исследованиях повышает требования к формулированию исходных предпосылок прогнозирования. Использование «неколичественной» математики открывает путь к логической точности в рассуждениях и выводах, на которых основывается прогноз. Количественные методы оказывают влияние на результат прогнозирования, его точность и полноту. Конечно, результат предвидения в обществе далеко не во всех случаях может быть выражен в виде числа с указанием пространственно-временных интервалов осуществления события. Тем не менее математические методы позволяют более точно и полно формулировать утверждения относительно структуры предсказываемых явлений.

Глава V.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И МЕТОДЫ ПРЕДВИДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Предвидение в обществе, основанное на знании законов структуры, функционирования и развития, позволяет выявить основную перспективу и направление его изменений. Полученное знание способствует определению основных направлений практической деятельности. Но эти направления необходимо детализировать, конкретизировать, уточнять на основе изучения новых, ранее не учтенных явлений. Важную роль в дополнение к глобальному предвидению играет прогнозирование отдельных сторон общественной жизни, таких, как развитие науки и техники, экономики, социально-политических отношений, культуры и т. д.

Социальное прогнозирование может выступать как прогнозирование целостных событий и процессов, и как прогнозирование отдельных социальных переменных. Оно выполняет как исследовательскую, так и нормативную функции. Оно может быть поисковым и текущим, стратегическим и тактическим, краткосрочным и долгосрочным. В зависимости от задач и целей социального прогнозирования используются различные методы прогнозирования, которые носят как качественный, так и количественный характер.

Прогнозирование отдельных сторон общественной жизни характеризуется рядом общих черт и методов, вытекающих из структурного единства объекта. В то же время каждая отдельная сторона общественной жизни обладает своей спецификой, что заставляет разрабатывать специальные методы прогноза и создавать

их типологию. Общественное прогнозирование можно разделить на три типа: научно-техническое, экономическое и социальное.

1. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Прогнозированию научно-технического прогресса придается большое значение как в социалистических, так и в капиталистических странах. Прогнозирование научно-технического прогресса неразрывно связано с характером общественных отношений, идеалов и целей. Поэтому его осуществление, несмотря на относительную самостоятельность развития науки и техники, в странах с противоположными социальными системами существенно различается.

Разработка проблем научно-технического прогнозирования в нашем обществе исходит из задач и целей коммунистического строительства. Коммунистическая партия Советского Союза рассматривает прогресс науки и техники в качестве главного рычага создания материально-технической базы коммунизма. От того, насколько глубоко и оперативно выявляются и учитываются в практической работе перспективы развития науки и техники, в существенной мере зависит успех коммунистического строительства.

Подход к научно-техническому прогнозированию в социалистических странах опирается на марксистско-ленинское понимание роли науки и техники и их места в общественной жизни. Известно, что классики марксизма придавали большое значение изучению истории науки и техники, а также изучению тех социальных последствий, которые вытекали из их развития. Наука как определенная сфера деятельности давно изучалась философами, социологами, психологами. Философы рассматривали науку прежде всего как познавательную деятельность. Кроме того, наука в рамках философии изучается с точки зрения гносеологического обоснования применяемых в ней методов исследования. Социологи выясняют проблемы, связанные с ролью науки в функционировании общества. Психологи уделяют внимание проблемам творчества в науке. В настоящее время задачи прогнозирования будущего науки выдвинули необходимость изучения науки как целостного

образования. Прогнозирование науки затрагивает как перспективы ее развития, так и те организационные формы, в которых это развитие должно осуществляться.

Для выявления закономерностей развития науки надо изучать ее историю. Как писал Д. Бернал, «в науке, больше чем в каком-либо другом институте человечества, необходимо изучать прошлое для понимания настоящего и господства над природой в будущем» [1].

В. И. Вернадский считал, что «ходу научной мысли свойственна определенная скорость движения, что она закономерно меняется во времени... С глубочайшим вниманием должен историк мысли, историк науки присматриваться в такие эпохи к происходящему. Он может учиться этим путем понимать прошлое и, может быть, провидеть будущее» [2].

Изучение истории науки позволяет выявить и глубже понять тенденции, характерные для развития науки в современных условиях. Можно указать на ряд черт, присущих развитию науки и которые, в свою очередь, дают возможность сделать определенные выводы относительно ее будущности. Это, во-первых, закон ускоренного движения науки, убыстрение темпа развития науки, отмеченное еще Ф. Энгельсом. «...Наука растет...— писал он,— с такой же быстротой, как население; население растет пропорционально численности последнего поколения, наука движется вперед пропорционально массе знаний, унаследованных ею от предшествующего поколения...» [3]

По мере развития науки убыстряются темпы уточнения и обновления фундаментальных понятий, методов исследования. Из истории науки известно, что аристотелевское учение о гравитации просуществовало почти 2 тысячи лет, теория Ньютона была обобщена только через 200 лет. Атомно-корпускулярная теория Дальтона и Авогадро, исходившая из представления о неделимости атома, просуществовала 100 лет, теория же Резерфорда и Бора — около 10 лет.

Второй особенностью развития науки является изменение организационных форм и конкретных условий ее

---

[1] *Дж. Бернал.* Наука в истории общества. М., 1956, стр. 16.

[2] *В. И. Вернадский.* Мысли о современном значении истории знаний. Л., 1927, стр. 4, 16.

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 568.

развития. Это выражается в том, что усиливается профессиональная специализация, увеличиваются сроки подготовки научных работников, возрастает доля долгосрочных научных программ в общем объеме исследований; кроме того, усложняется характер экспериментальных опытных работ, что, в свою очередь, ведет к увеличению материальных затрат.

Опыт развития науки показывает, что увеличение количества новых научных результатов за последние 40—50 лет сопровождалось 8—10-кратным ростом объема научной информации, 15—20-кратным увеличением численности людей, занятых в ней, и более чем 30-кратным ростом ассигнований на науку и освоение ее результатов [1].

Третья особенность развития науки характеризуется усложнением связей между различными ее дисциплинами, превращением ее в единую систему знаний, где успех исследования в одной области зависит от достижений в других областях, что заставляет планировать научные исследования как комплексную проблему.

Четвертая особенность развития науки — это превращение ее в непосредственную производительную силу, в неотъемлемый фактор общественного производства. Это ведет к интенсификации взаимовлияния науки и производства. В науке в результате такого взаимовлияния усиливаются процессы интеграции и дифференциации, растет число так называемых промежуточных наук (типа инженерная психология, техническая эстетика и т. д.).

Особенности современной науки дают основу для некоторых суждений о перспективах ее дальнейшего развития. Можно утверждать, что взаимопроникновение методов, а также появление стыковых наук по-прежнему будет являться тенденцией дальнейшего развития. Существенно возрастает количество методологических дисциплин, к числу которых относят и прогностику.

Увеличение потока информации ставит перед необходимостью механизации и автоматизации ее переработки, хранения и передачи, разработки новых методов упрощения знания, внедрения программированного обу-

---

[1] См. *Г. М. Добров.* Прогнозирование науки и техники, стр. 61.

чения, использования современной вычислительной техники на различных этапах научного исследования.

Прогноз развития науки предполагает знание как настоящих, так и будущих общественных потребностей. История науки свидетельствует о том, что общественные потребности могут стимулировать или, наоборот, задерживать развитие науки и использование ее достижений в практике.

В. И. Вернадский еще в 1910 г. писал, что в явлениях радиоактивности человечество обретает источники энергии, в миллион раз превышающие те, которые рисовались человеческому воображению. Позднее он высказывал мысль о будущем использовании атомной энергии. Он писал: «Это может случиться в ближайшие годы, может случиться через столетие. Но ясно, что это должно быть. Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение?.. Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного прогресса... Они должны связать свою работу с лучшей организацией всего человечества» [1].

Осуществление прогноза зависит от социальных потребностей. Еще в начале 30-х годов ряд крупных ученых скептически относился к возможности использования атомной энергии. Но потребности, прежде всего военные, в такой степени стимулировали исследования по ядерной физике и ее приложениям, что атомная энергия очень скоро нашла себе применение. При этом следует отметить, что социализм первым в значительных масштабах начал использовать атомную энергию в мирных целях.

Прогноз науки требует применения количественных методов. Это предполагает построение различных ее моделей или в виде определенной системы связей элементов знания, или в виде множества операций. Весьма плодотворным методом исследования науки, позволяющим применять количественные методы для ее прогнозирования, является информационный подход. Суть этого метода заключается в рассмотрении науки как сложной динамической информационной системы, кото-

---

[1] «Очерки и речи академика В. И. Вернадского», ч. II. Пг., 1922, стр. 37.

рая создается для сбора, анализа и переработки информации с целью получения новых знаний. Так как непосредственный процесс роста научного знания не поддается количественному анализу, то его изучают путем нахождения корреляционных его связей с такими процессами, которые допускают количественный анализ (например, публикации, численность научных кадров, изменения в организационной структуре науки и т. д.). В различного рода печатных и рукописных работах, в патентах и свидетельствах об открытиях фиксируется ход развития науки, опыт ее организации и функционирования. Поэтому анализ таких количественно измеряемых показателей, как число научных журналов, число публикаций, количество научных работников, сумма ассигнований на научные исследования и т. д., может помочь выявить тенденции развития науки.

Суждения о возможных качественных скачках в развитии науки получаются на основе экстраполяции исходных параметров прогнозируемого явления при предположении, что сохраняются исходные темпы его развития на достаточно отдаленный период в будущем. Чем абсурднее конечные выводы экстраполяции, тем вероятнее качественное изменение прогнозируемого явления. Так, прогнозирование численности ученых на основе тех данных, которые имеются в настоящее время, приводит к абсурдному выводу, что число ученых должно превысить ожидаемую численность населения Земли. Эта абсурдность как раз свидетельствует о возможности скачка, о назревании коренных изменений в методах получения, хранения и передачи научной информации, в организации научных исследований.

Современное состояние науки делает возможным выделить основные направления ее развития, сравнивать и выявлять факторы, как благоприятствующие ее развитию, так и препятствующие ему. Существование крупных научных центров позволяет осуществлять постановку экспериментов по организации, планированию и финансированию науки. Экстраполяция современного состояния науки в будущее посредством анализа ее истории открывает пути для проведения аналогий, на основе которых устанавливаются степени вероятности этой экстраполяции.

Прогнозирование развития техники исходит прежде

всего из основных положений материалистического понимания истории. Роль техники в развитии общества определяется тем, что она выполняет функцию средств труда, средств человеческой деятельности. Функциональный подход к технике позволяет выявить ее зависимость от существующих общественных отношений. Будучи классово нейтральной, техника в то же время испытывает воздействие господствующих общественных отношений и классовых интересов. Это проявляется прежде всего в характере ее использования, в первоочередности развития ее отдельных отраслей. Техника выступает как материальное образование, которое в функциональном аспекте зависит от целей человека и одновременно определяется объективными законами природы. Решающим критерием технического прогресса с точки зрения марксистской философии является рост производительности общественного труда. Технический прогресс ставит проблемы, связанные с дальнейшей разработкой взаимодействия человека и машины, человека и среды, единого управления как общественными, так и природными процессами.

Рассмотрение развития техники вместе с развитием науки дает возможность вскрыть закономерности их взаимодействия. Наука на различных этапах своего развития была связана с техникой не одинаковым образом. Современная наука, становясь непосредственной производительной силой, воплощается не только в технике, но и в человеке — творце материальных благ, его интеллекте, его творческих способностях. Наука начинает пронизывать все производство «в единстве его субъектного и объектного фактора, в единстве живого и овеществленного труда» [1].

Научно-техническое прогнозирование указывает на определенные изменения в соотношении производства, техники и науки. Эти изменения заключаются в том, что наука должна развиваться с опережением техники, а техника — с опережением производства. Такой подход к соотношению науки и техники позволяет прогнозировать технический прогресс, исходя из заделов науки. Согласно современным данным, прохождение научных

---

[1] *Г. Н. Волков.* Изменение социальной ориентации науки. «Вопросы философии», 1969, № 1.

идей от стадии фундаментальных и поисковых исследований до производства в настоящее время составляет 10—15 лет. При этом 6—8 лет уходит на прикладные исследования [1]. Задачи технического, экономического и социального прогресса постоянно требуют сокращения этого времени.

Научно-техническое прогнозирование осуществляется методом экстраполяции, методом экспертных оценок, методом моделирования и аналогии. Все эти методы внутренне взаимосвязаны и так или иначе используются при любом прогнозировании. Выдвижение на первый план одного из них зависит от задач данного прогнозирования и условий его осуществления.

Методом экстраполирования прогнозируется развитие различных видов техники, энергетики. Так, по расчетам советских экономистов, мировое потребление энергии увеличится к 2000 г. не менее чем в 5 раз и достигнет 30 млрд. *т* условного топлива (в 1900 г.— около 1 млрд. *т*, в 1950 г.— около 3 млрд. *т* и в 1965 г.— около 6 млрд. *т*). При этом исходят из допущения, что проблема термоядерной реакции не будет решена, а мощность ядерных электростанций в мировом энергетическом балансе еще не составит заметной величины. Опыт прогнозирования в современных условиях показывает, что экстраполяцию можно осуществлять с довольно высокой степенью достоверности: плюс-минус 15% в пределах 12—15 лет.

Экстраполирование необходимо вовремя соотносить с реальным опытом развития. В этих целях обычно используется аналогия. Аналогия строится на уподоблении прогнозируемого объекта такому явлению, которое оказывается с ним однопорядковым, но развивается быстрей. Например, прогнозирование развития гражданской авиации иногда осуществляется на основе обобщения опыта развития военной авиации.

Одной из важных задач прогнозирования является удлинение времени упреждения прогноза. Это удлинение предполагает более глубокое проникновение в сущность прогнозируемого явления и по возможности нахождение количественных средств для его выражения.

---

[1] См. *Э. Янч.* Прогнозирование научно-технического прогресса. М., 1970, стр. 67.

Важным методом прогнозирования научно-технического прогресса, в особенности когда речь идет о его наиболее общих тенденциях, является метод экспертных оценок. Метод экспертных оценок предполагает широкое использование опыта и интуиции крупных специалистов различных отраслей науки и техники. У ведущих специалистов-исследователей обычно вырабатываются определенные представления о будущих путях развития науки и техники, о средствах разрешения имеющихся противоречий. Эти представления не всегда логически обоснованы. Но тем не менее выявление этих представлений и тех соображений, которыми руководствуются при их выдвижении, имеет большое значение для суждения о будущем состоянии науки и техники. Метод экспертных оценок выступает как одно из средств организации творческой работы коллективов специалистов различных областей науки и техники.

Метод экспертных оценок, носящий в основном качественный характер, подкрепляется различными количественными методами. Среди них важное место занимают статистические методы, позволяющие определять степень согласованности мнений экспертов по конкретным перспективам развития науки и техники.

Обычной ошибкой при использовании метода экспертных оценок является пренебрежение «субъективными» мнениями и излишнее доверие к мнениям, полученным на основе статистических методов. Во избежание этой ошибки следует принимать во внимание ту специфическую аргументацию, на которой базируется любое мнение, и учитывать характер компетентности каждого из высказывающихся лиц. Разработка методов экспертных оценок предполагает совокупность самых различных мероприятий, в том числе и организационных, которые позволили бы в наибольшей степени исключить субъективизм и получить как можно более достоверные прогнозы.

Научно-техническое прогнозирование предполагает широкое использование моделирования.

Моделирование приобретает особо важное значение в том случае, когда собственные законы развития той или иной отрасли науки и техники плохо изучены. В этих условиях моделирование является важнейшим средством актуализации ранее накопленного знания и

получения новой эмпирически контролируемой информации.

При прогнозировании научно-технического прогресса конструируются качественные модели развития отдельных его областей. В конструировании этих моделей широко используется метод исторической аналогии, факты преемственности в развитии научно-технических принципов и идей. Аналогия позволяет усмотреть общие тенденции в развитии разных наук или различных этапов развития одной и той же науки и прогнозировать эти тенденции. История науки и техники свидетельствует, например, о некоторых общих чертах, присущих науке в преддверии революционного переворота. Так, в развитии современной физики усматривают аналогию с тем положением, которое сложилось в физике в конце XIX в. и которое привело к возникновению принципиально новых физических теорий.

При прогнозировании научно-технического прогресса используют построение различного рода информационных моделей. Для построения одной из таких моделей применяется, например, многоаспектный анализ заявок на изобретение и оценка патентной информации. Оценивая патенты со стороны их инженерно-технической и потенциальной экономической значимости и учитывая изменение количественных и структурных параметров потоков заявок на изобретение и выданных патентов, делают выводы о новых тенденциях в развитии науки и техники. Конечно, качественная и количественная оценка патентов и других документов, в которых отражается состояние технического прогресса, предполагает хорошее знание данной технической отрасли, ее места среди других отраслей. Кроме того, требуется разработка очень сложных методов оценок отдельных патентов. Чисто количественный подход без глубокого качественного анализа может привести к тому, что будут упущены из виду наиболее перспективные направления. Поэтому построение информационных моделей в целях прогнозирования требует координации усилий ведущих специалистов различных областей.

При рассмотрении информационных моделей следует учитывать неравноценность составляющих их элементов. Используемая в прогнозировании информация обладает неодинаковым коэффициентом старения. Наи-

более ценная и устойчивая информация обычно заключается в научных статьях, содержащих в себе или новое открытие, или значительное усовершенствование. Оценка значимости потоков информации и прогнозирования на их основе может быть поэтому осуществлена путем совместного использования как аналитических методов экстраполяции, так и метода экспертных оценок.

Прогнозируя научно-технический прогресс, необходимо выявлять не только будущее состояние науки и техники, но и те средства, которые делают возможным его достижение. Для этого строятся специальные модели «функционально-иерархических сетей» путей достижения цели научно-технического прогресса. С помощью этих моделей оценивается возможность решения намечаемых задач, трудности их достижения и т. д. Материалом для построения таких моделей служит полученный методом экспертных оценок набор соображений о перспективах научно-технического развития. Например, для оценки возможности решения намечаемых задач академик В. М. Глушков предлагает модель, которую он изображает в виде дерева с опрокинутой вниз вершиной. Постепенно ветви этого дерева «покрываются листьями», т. е. становится все более ясным способ решения задач, и в конечном итоге, когда все дерево «зазеленеет», прогноз сомкнется с сегодняшним днем и перспективная идея станет с этого момента достоянием конструкторов и проектировщиков[1]. Построение таких моделей предполагает выявление перспективных идей и их фиксаций. Это дает возможность все время держать их в поле зрения и непрерывно искать средства их технической реализации. История науки и техники свидетельствует о том, что несвоевременная фиксация перспективных идей задерживала развитие ряда технических достижений. Примером может служить история открытия атомной энергии. Хотя мысли о возможности использования атомной энергии высказывались некоторыми учеными уже в 20-х годах нашего века, но, поскольку они не были фиксированы в качестве перспективных идей, техническое их осуществление было задержано.

---

[1] См. *В. М. Глушков.* Моделирование будущего. «Природа», 1969, № 1.

В последнее время при прогнозировании науки и техники получают все более широкое применение исследования операций и теория игр. Исследования операций и теория игр особенно важны при выборе необходимых вариантов прогноза. Они помогают принимать решения в условиях неопределенной ситуации, оценивать альтернативные пути научно-технического прогресса. Поскольку научно-технический прогресс складывается из взаимодействия многих факторов, действующих в различных направлениях, становится необходимым построение таких моделей, которые учитывали бы разнонаправленность этих факторов и возможных тенденций.

Модели, которые не накладывали бы ограничений на отдельные «ходы», применимы прежде всего для поискового прогнозирования, хотя их построение связано с большими трудностями. Эти трудности обусловлены необходимостью программировать все возможные варианты «ходов», чтобы их можно было «проиграть» на вычислительной машине. Однако такое программирование может быть экономически невыгодным или даже технически неосуществимым. Применение теории игр в нормативном прогнозировании оказывается более успешным, поскольку здесь количество вариантов «ходов» ограничено сформулированными целями.

Важным этапом в научно-техническом прогнозировании является оценка различных вариантов прогноза с целью включения их в перспективный план. Критерием при выборе прогноза являются: размер капиталовложений, ожидаемый эффект, время его реализации, соответствие этого прогноза интересам всей экономической системы в целом и т. д. Все это требует комплексного подхода к проблемам научно-технического прогнозирования.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Социально-экономическое прогнозирование охватывает относительно независимые области общественного развития, каждая из которых может быть предметом самостоятельного рассмотрения. Конкретные методы прогнозирования экономики разработаны более основательно и детально, чем методы прогнозирования собст-

венно социальных явлений. Это объясняется прежде всего тем, что на уровне экономики объективный характер законов общественного развития выступает в форме, которая позволяет непосредственно, отвлекаясь от осложняющих обстоятельств, фиксировать устойчивость и повторяемость в наступлении явлений. При изучении экономических процессов, в особенности в области конкретной экономики, уже в настоящее время строятся такие допущения и идеализации, которые открывают широкий простор для применения математических методов, для использования электронно-вычислительных машин.

Под социальным прогнозированием в узком смысле слова понимается выявление будущего в развитии таких сторон общественной жизни, как классовые отношения и связанные с их существованием институты в виде государства, права, политических партий и т. п. К нему же относится прогнозирование политической идеологии, социальных революций, национально-освободительных движений, форм общественного сознания, культуры, семьи, народонаселения, быта и т. д. В этих явлениях в наибольшей мере проявляется специфика общественных законов. Здесь усиливается качественная индивидуализация явлений и происходит возрастание роли субъективного фактора, что и обусловливает трудности социального прогнозирования.

Кроме того, следует отметить особое значение социологического прогнозирования, которое позволяет дать целостный охват будущего состояния общественной системы. На уровне общей социологической теории — исторического материализма — осуществляется прогноз развития человеческого общества в целом, отдельных общественно-экономических систем, тенденций развития общественно-экономических формаций. Общесоциологическая теория является методологической основой любого научного общественного прогноза. Она позволяет прогнозировать любое общественное явление при рассмотрении его места в развитии общественной системы.

Социальное прогнозирование охватывает область формулирования целей и задач общественного развития. Поэтому в той мере, в какой оно охватывает формулирование задач, в нем присутствует аспект нормативности. Нормативность же в социальном прогнозировании

таит в себе опасность субъективизма, которого, однако, можно избежать, если учитывается многовариантность результатов прогнозирования и взаимосвязь существующего мировоззрения и общественных идеалов с характером имеющихся прогнозов.

При всей специфике экономического и общественно-социального прогнозирования у них имеется ряд общих существенных черт. Наличие этих черт обусловливается действием общественных законов, которым подчиняется развитие как экономических, так и социальных явлений. Действие таких законов создает взаимосвязь между экономическим и социальным прогнозированием.

В. И. Ленин указывал, что «политическая экономия занимается вовсе не «производством», а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства» [1]. Это ленинское определение задач политической экономии очерчивает основные границы, в которых имеет место экономическое прогнозирование.

Осуществление экономического прогнозирования в рамках всего общества помимо знания объективных законов общества в целом и законов развития экономики в частности требует еще и наличия определенных социальных условий. Экономическое прогнозирование, которое охватывало бы все народное хозяйство, предполагает наличие общественной собственности на средства производства. Здесь отсутствие конкурентной борьбы открывает путь для получения объективной и всесторонней информации о состоянии экономики в данный период времени. Совпадение личных и общественных интересов является важной гарантией осуществимости выдвинутых прогнозов.

В социалистическом обществе прогнозирование экономики подчинено задачам планирования и управления в соответствии с тем оптимальным критерием, который вытекает из основного закона развития социализма и его конкретизации применительно к определенному этапу коммунистического строительства. Оно опирается на такие законы развития социалистического способа производства, как закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, закон преимущественного развития средств производства.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 3, стр. 53.

Закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства дает возможность предусмотреть и предупредить возможную диспропорцию в развитии отдельных отраслей. На основе знания этого закона разрабатываются пути совершенствования структуры общественного производства с учетом новых достижений науки и техники. Экстраполирование сложившихся пропорций в народном хозяйстве на будущее должно корректироваться теми новыми возможностями, которые создаются наукой и техникой.

Использование закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства требует изучения конкретных этапов хозяйственного строительства при социализме. На XXIV съезде КПСС были проанализированы особенности развития нынешнего этапа развития народного хозяйства в нашей стране. Наиболее важной из них является наличие гигантских производительных сил, созданных за годы Советской власти, которые существенно увеличивают экономические возможности нашего общества. Но вместе с экономическими возможностями возрастают и требования общества к экономике. Эти требования вытекают из необходимости одновременно решать очень широкий круг задач, строить экономическую политику с учетом того факта, что в современных условиях «мы уже не можем, вырываясь вперед на тех или иных участках,— пусть даже весьма важных,— допускать длительное отставание на других» [1]. Кроме того, прогнозирование народного хозяйства должно учитывать процесс экономической интеграции социалистических стран и усиление «такой сферы классовой борьбы между социализмом и капитализмом, как экономическое и научно-техническое соревнование двух мировых систем» [2].

Прогнозирование на основе закона преимущественного развития производства средств производства осуществляется с учетом того факта, что соотношение между производством средств производства и производством средств потребления не остается постоянным на различных этапах развития страны. Так, в последние годы имела место тенденция сближения этих двух сфер

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 39.
[2] Там же.

общественного производства. 9-й пятилетний план предусматривает более быстрый рост производства средств потребления. Это связано с необходимостью обеспечить подъем благосостояния трудящихся и экономически стимулировать повышение производительности труда. Но в то же время данная мера, как указывается в документах XXIV съезда КПСС, не отменяет общей экономической перспективы на ускоренное развитие производства средств производства.

При прогнозировании экономики следует учитывать обратное влияние производства средств потребления на развитие средств производства. Учет этого влияния исходит из единства экономических и социальных задач. Решение социальных задач опирается на успехи экономики. Успехи же в области экономики существенно зависят от того, насколько полно будут удовлетворяться материальные и духовные потребности трудящихся.

Социалистическое хозяйство предполагает использование товарно-денежных отношений, призванных наряду с моральными факторами стимулировать экономическую деятельность предприятий и отдельных работников, обеспечивать обоснованную оценку результатов их труда. Поэтому прогнозирование экономических процессов при социализме строится с использованием таких категорий, как прибыль, хозяйственный расчет и т. д.

Необходимым условием осуществления прогноза является анализ развития за период, предшествующий прогнозируемому. При этом следует учитывать специфику связи между прошлым, настоящим и будущим. В экономике одним из проявлений связи прошлого с настоящим и будущим является соотношение между массой уже овеществленного труда и живым трудом. Чем меньше будущее отдалено от настоящего, тем больше детерминируется оно овеществленным прошлым трудом, тем легче предвидение, и наоборот. Соотношение между овеществленным и живым трудом обусловливает разумные пределы экономического прогнозирования.

Законы и категории политической экономии выступают средством выделения качественно различных по своему содержанию объективных процессов. Они также

играют роль исходных принципов для обоснования единства качественного и количественного анализа. Это единство выражается в выборе и обосновании экономических показателей, отражающих природу того или иного экономического явления. Такой выбор связан с обнаружением причинно-следственных связей, определяющих основное направление экономического процесса. Единство качественного и количественного аспектов дает возможность правильно оценить роль математической статистики для построения и обработки динамических рядов, характеризующих изменение тех или иных производственно-экономических показателей, для построения группировок, индексов и обоснования экстраполяции. Поскольку экономические процессы носят статистический характер, их прогнозирование предполагает использование вероятностных оценок (построение доверительных интервалов). Полнота и достоверность экономического прогноза определяется сопоставимостью, представительностью исходных данных, характером временного отрезка.

Важное значение при выборе количественных показателей имеют их качественные характеристики. Необходимо подчеркнуть, что эти показатели могут относиться к разным уровням организации. Так, например, валовая продукция, основные производственные фонды и капиталовложения — это, так сказать, первоначальные показатели. Следующим уровнем показателей являются удельные величины: фондоемкость, капиталоемкость, свидетельствующие о степени прогрессивности основных показателей. Одна группа показателей характеризует темпы роста основных показателей, другая — соотношение совокупного общественного продукта, национального дохода, первого и второго подразделений производства, отраслей народного хозяйства.

Экономическое прогнозирование предполагает учет временного аспекта: последовательности и длительности конкретных экономических процессов, а также факторов, оказывающих существенное воздействие на их протекание. Наиболее общими факторами, влияющими на процесс общественного воспроизводства, выступают прогресс науки и техники, сдвиги в технологической структуре производства, естественные условия и изменения в степени освоения природных ресурсов, внут-

реннее и международное положение страны. Прогнозирование общественного производства предполагает знание последовательности и скорости производства важнейших видов продукции, капитального строительства, подготовки кадров, научных исследований и т. д. Время упреждения при таком прогнозировании зависит от циклов воспроизводства, которые меняются вследствие научно-технического прогресса. В настоящее время наиболее плодотворным по времени упреждения прогнозом считается прогноз на 10—15 лет.

Источником ошибок в прогнозировании является абсолютизация существующего экономического состояния, а также игнорирование новых тенденций в развитии науки и техники и их влияния на развитие экономики. Научно-технический прогресс влияет на технологическую структуру капитальных вложений, продолжительность строительства, на соотношение реконструкции и нового строительства, на эффективность общественного производства, на использование природных ресурсов. Поэтому планирование экономического процесса следует начинать с предплановых прогнозов, прогнозов науки и техники, с разработки методов, которые давали бы возможность экономически оценивать достижения научно-технического прогресса. Одной из важнейших методологических проблем экономического прогнозирования является разработка критериев, на основе которых можно было бы сопоставлять различные экономические процессы, оценивать уровни их развития.

Экономические явления могут выступать как в прямой вещественной форме — в виде соотношения между фондами накопления и потребления, фондами индивидуального и общественного потребления,— так и опосредствованно в виде взаимосвязи человеческой деятельности с материальными условиями, ее определяющими. При этом в первом случае количественные результаты изменения могут быть установлены еще до их практической реализации. Примером может служить зависимость между числом промышленных объектов и числом требуемых работников. Во втором случае количественный результат предвидеть трудно, так как он в значительной мере зависит от субъективной реакции людей на изменение условий их жизни. Прогнозирова-

ние в этом случае предполагает построение имитационных моделей, которые позволяли бы предварительно «проиграть» исследуемый процесс.

Характер экономических процессов выражается также в различных формах хозрасчетных взаимоотношений как между государством и предприятиями, так и между предприятиями. Прогнозирование этих форм предполагает широкое использование математических моделей, дающих возможность уловить многофакторность экономических процессов. Важное место среди них занимают балансовые модели, которые позволяют отображать соотношение абсолютных объемов валового, промежуточного и чистого конечного продукта прироста основных производственных фондов.

Математическое моделирование в социально-экономическом прогнозировании связано со статистической экстраполяцией, экспертными оценками и другими методами. Все эти методы прогнозирования взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга.

Методы экстраполирования опираются на принцип детерминизма, согласно которому будущее вытекает из настоящего. Они строятся на предположении о неизменности или хотя бы относительной устойчивости имеющихся тенденций развития. Достоверность и точность предвидения на их основе может опираться на зависимости, выявленные на эмпирическом уровне. Но точность и достоверность качественно повышаются, когда экстраполирование исходит из знания причинно-следственных отношений. Такое знание позволяет характеризовать объект по более существенным признакам и сокращать число переменных, что облегчает задачу прогнозирования.

Одной из важных проблем предвидения на основе экстраполяции является выбор ее пределов и выяснение стабильности параметров, относящихся к сущности прогнозируемого явления. При экстраполировании осуществляется определение наиболее характерных параметров. Для каждого параметра строится кривая, которая отражает развитие по годам в прошлом и настоящем. Совокупный анализ основных параметров дает возможность экстраполировать их в будущее, т. е. осуществлять прогнозирование. При этом следует иметь в виду следующие типы экстраполируемых процессов:

простое линейное возрастание, рост по экспоненте (резко взмывающей вверх кривой), рост по экспоненте с последующим приближением к пределу. Кроме того, все эти типы экстраполируемых процессов могут взаимно сочетаться.

Экстраполирование в тех или иных пределах имеет место в любом предвидении, поскольку оно отражает устойчивость, повторяемость в наступлении явлений. Экстраполяция используется в прогнозировании прежде всего как средство продолжения в будущее данного ряда закономерностей, который в определенном смысле рассматривается изолированным от других рядов социально-экономических закономерностей. Суммарное влияние этих рядов на данный ряд учитывается лишь на основе опыта прошлого. Являясь статистической закономерностью, оно представляет собой некую среднюю величину, выявленную на основе анализа данных за определенные промежутки времени. Для построения прогнозирующей математической модели используются статистические экстраполяции отдельных временных рядов.

Статистическая экстраполяция представляет собой учет опыта прошлого, в котором выражается действие объективных законов общественного развития. Она должна опираться на качественный анализ, который позволяет находить глубокие тенденции развития и отбрасывать временные и случайные факторы. Использование математических моделей открывает путь для многовариантного расчета предполагаемых изменений и позволяет преодолевать трудности, связанные с многофакторностью. Знание закономерностей социально-экономического процесса является объективной основой для выбора параметров при построении математической прогнозирующей модели.

Качественные методы социального прогнозирования прежде всего основываются на знании законов функционирования и развития определенных социальных областей. Достоверность прогнозирования на основе экстраполяции опирается на ретроспективное рассмотрение сложившихся тенденций и диалектический подход к изучаемым явлениям. Это позволяет обосновать инерционность прогнозируемого объекта и взаимное влияние одних параметров на другие.

При экстраполировании используются различные математические методы. В зависимости от характера процесса могут применяться методы линейного и параболического экстраполирования, а также методы экстраполирования, основанные на применении теории вероятностей и математической статистики [1].

В математике задача экстраполирования заключается в нахождении значений функции в точке, лежащей вне отрезка наблюдения, по его значениям внутри этого отрезка. Наиболее распространенными являются линейное (функция выражается прямой линией) и параболическое экстраполирование, при котором функция выражается параболой — второй, третьей или более высокой степени. В тех случаях, когда приходится учитывать действие случайных факторов на протекание процессов, экстраполирование осуществляется посредством применения теории вероятностей и математической статистики.

В современной математике разрабатываются специальные методы для предсказания как стационарных случайных процессов, так и нестационарных. При использовании этих методов важно уметь строить такие идеализации, которые бы допускали комбинацию этих методов. Дело в том, что большинство реальных процессов социального прогресса являются нестационарными.

Прогнозирование может базироваться на структурно-генетическом методе анализа, который предполагает воспроизведение развития социального объекта в виде некоторого структурного ряда, который логически воспроизводит этот объект в соответствии с принципом историзма. Построение структурного ряда как отображения этапов в развитии объекта позволяет в наиболее чистом виде выявить «логику» его изменения.

В ряде работ советских авторов выделяется два способа исследования процессов развития системы: генетико-структурный и структурно-генетический (в форме «теоретической истории») [2].

К. Маркс в «Капитале» имеет дело непосредственно со структурным рядом системы и, исходя из него,

---

[1] См. *А. Г. Ивахненко* и *В. Г. Лапа.* Предсказывающие кибернетические устройства. Киев, 1965.

[2] См. *Б. А. Грушин.* Очерки логики исторического исследования. М., 1961, стр. 209—210.

логически воспроизводит процесс развития капиталистического общества. Так генетико-структурный способ исследования позволил Марксу показать, что капитал является господствующей силой буржуазного общества. Земледелие же в соответствии с такой ролью капитала выступает все более в качестве одной из отраслей промышленности. Подобный анализ структуры капиталистического способа производства приводит Маркса к важному выводу, имеющему прогностический характер, о неизбежности уменьшения земледельческого населения сравнительно с неземледельческим по мере развития капитализма[1].

Исходя из воспроизведения развития в форме «теоретической истории», К. Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» формулирует исключительно важное положение о неизбежности слома буржуазной государственной машины в процессе пролетарской революции. Он это делает на основе изучения истории развития буржуазного государства и его роли в эксплуататорском обществе.

В научном прогнозировании используется метод типологического конструирования. Этот метод выступает в виде классификации социальных явлений на группы в зависимости от обнаруживаемых в них сходств или различий. Эта операция в социологии связана с большими трудностями, вытекающими из сложности и многомерности социальных явлений, их принципиальной несводимости во многих случаях к упрощенным аналогам с двумя-тремя характеристиками. Средством преодоления этих трудностей является использование социальной статистики. Материалистическое понимание истории дает возможность выделять однородные в социально-экономическом отношении группы, позволяет характеризовать их средними величинами, относящимися к определенному качеству. Социальная статистика в данном случае служит средством обнаружения и выделения типов, в которых действуют статистические закономерности. Количественные показатели, характеризующие определенный тип социальных явлений, возможны потому, что они выводятся как результат анализа массовых явлений. Выделение социально-эко-

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. II, стр. 187.

номических типов в классовом обществе и выявление характерных для их поведения особенностей позволяет предвидеть их отношение к возможным событиям будущего. В. И. Ленин дал блестящий образец выделения социально-экономических типов крестьян в ходе развития капитализма в России, что давало возможность предвидеть их поведение на различных поворотах истории. И поныне сохраняет свое значение для теории и практики современного революционного движения ленинский анализ социально-психологического типа мелкого собственника, мелкого хозяйчика. В. И. Ленин показал особенности поведения мелкого буржуа в революционные эпохи, вытекающие из его общественно-экономического положения при капитализме. Он предупреждал молодые коммунистические партии о необходимости считаться с этими особенностями, чтобы не впадать в старые ошибки, «которые выступают всегда по неожиданному поводу, в немножко новой форме, в невиданном раньше облачении или окружении, в оригинальной — более или менее оригинальной — обстановке» [1]. В. И. Ленин предвидел опасность мелкобуржуазной революционности в будущем, которая может существенно затормозить прогрессивные общественные преобразования.

Прогностическую функцию выполняет также социальный эксперимент. Он служит средством проверки имеющегося знания, способствует выявлению новых тенденций, не наблюдавшихся до его постановки, позволяет более четко определить сферу действия известных теорий, законов. Организация коллективных хозяйств в деревне, носившая вначале экспериментальный характер, раскрыла перспективы развития колхозного строя, показала наиболее жизненную форму коллективного труда — сельскохозяйственную артель. Известно, что постановка экономических и социальных экспериментов явилась необходимым условием осуществления новой хозяйственной реформы.

Эксперимент как в естественных, так и в общественных науках выполняет не только проверочную, но и эвристическую, в частности предсказательную, функцию. Социальный эксперимент позволяет выявить воз-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 15.

можные последствия того или иного социально-экономического мероприятия. Экспериментальный метод используется для изучения новых показателей оценки деятельности предприятий, новых автоматизированных систем управления, систем прямых экономических связей, взаимосвязи материальных и моральных стимулов в процессе повышения производительности труда, влияния оплаты работников на использование свободного времени и т. д.

Используемый в процессе научного управления экономический и социальный эксперимент открывает путь к оптимизации общественных процессов, в частности благодаря тому, что он дает возможность заглянуть в будущее путем конструирования ряда различных систем социально-экономической деятельности.

Качественным методом прогнозирования является историческая аналогия. Объективной основой исторических аналогий является наличие повторяемости в общественном развитии. Устанавливая сходство в расстановке борющихся общественных сил в данных условиях с подобными же явлениями в прошлом, аналогия позволяет видеть перспективы развития данного явления.

Проводя аналогию между поведением французской буржуазии в революции 1848 г. и русской мелкой буржуазии после Февральской революции 1917 г., В. И. Ленин смог предвидеть дальнейшее развертывание событий в стране, что дало возможность партии большевиков активно влиять на происходящие события.

В один и тот же исторический период в мире живут народы, находящиеся на различных ступенях развития. Это обстоятельство позволяет в какой-то мере представить, во-первых, пройденную историю передовых стран, а во-вторых, предвидеть пути народов, отставших в своем развитии, так как различные народы как при переходе к высшей формации, так и на стадии данной в общих чертах повторяют историю других народов, уже прошедших соответствующие этапы развития. Это общее проявляется в объективных закономерностях зарождения, утверждения и гибели общественно-экономических формаций. Исследуя развитие капитализма в Англии, К. Маркс показал будущее других стран и народов, которым суждено встать на капиталистический путь развития. В предисловии к первому изданию пер-

вого тома «Капитала» К. Маркс писал: «Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена. Классической страной этого способа производства является до сих пор Англия. В этом причина, почему она служит главной иллюстрацией для моих теоретических выводов. ...Дело здесь, само по себе, не в более или менее высокой ступени развития тех общественных антагонизмов, которые вытекают из естественных законов капиталистического производства. Дело в самих этих законах, в этих тенденциях, действующих и осуществляющихся с железной необходимостью. Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего» [1].

Использование исторических параллелей в целях социального прогнозирования должно быть основано не только на знании общих закономерностей развития однотипного явления, но и на глубоком исследовании особенностей исторической обстановки, в которой происходят сравниваемые явления. Игнорирование изменения исторических условий, поверхностный параллелизм приводят к серьезным теоретическим ошибкам. Так, русские меньшевики на основе метафизического параллелизма пришли к неверным выводам относительно роли русской буржуазии в революции 1905—1907 гг. Они не поняли, что в отличие от буржуазных революций на Западе первая русская революция совершалась в эпоху империализма. В этих условиях, учил В. И. Ленин, гегемоном революции должен был выступить пролетариат, а не буржуазия, как это было в буржуазных революциях на Западе.

Огромное влияние субъективного фактора на ход исторического развития, быстрое изменение условий жизни общества приводит к тому, что применение исторических параллелей для прогнозирования развития тех или иных общественных явлений связано с рядом трудностей и ограничений. Классики марксизма-ленинизма, подчеркивая эвристический характер исторических аналогий, указывали вместе с тем на относительность зна-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 6—9.

ний, полученных по аналогии, и на ее ограниченность как средства доказательства.

Одной из важнейших проблем, от решения которой зависит успех применения количественных методов прогнозирования, является проблема формализации качественных признаков, связанных с человеческими отношениями. Будучи формализованными, эти признаки могут быть количественно оценены в какой-то конкретной ситуации. Формализация качественных признаков в социальных явлениях выступает необходимым условием их сопоставимости. Сопоставимость признаков важна для сравнения различных социальных прогнозов и подтверждения их истинности. Определенную перспективу для формализации качественных признаков социальных явлений открывает использование достижений кибернетики, теории информации, теории игр и т. д. Кибернетика позволяет формализовать некоторые функциональные аспекты социальных явлений, строить функциональные и информационные модели. Теория игр открывает путь для прогнозирования конфликтных ситуаций. Сочетание кибернетического подхода с применением теории игр послужит важнейшим средством построения прогнозирующих математических моделей ряда развивающихся социальных систем.

Эффективность социального прогнозирования зависит от умения сочетать конкретные методы социальной прогностики со знанием и использованием основных законов общественного развития.

В документах международных Совещаний коммунистических и рабочих партий, в Программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС, в решениях XXIII и XXIV съездов КПСС раскрываются основные тенденции и перспективы мирового революционного процесса, строительства социализма и коммунизма. Анализ перспектив революционного процесса привел к выявлению основных революционных сил современности — мировой социалистической системы, международного рабочего класса и национально-освободительного движения. Главной революционной силой нашего времени является мировая социалистическая система, которая определяет не только лицо современной эпохи в области экономики, политики, идеологии и культуры, но и будущее развитие всего человечества. Это влияние идет все бо-

лее убыстряющимися темпами, вытекающими из факта ускорения прогресса в условиях социализма.

В современном мире основные революционные силы объективно связаны друг с другом. Поэтому единство действий всех этих сил является важнейшим условием их победы. Империализм старается приостановить мировой революционный процесс, используя для этого политику антикоммунизма. В отдельных случаях ему удается добиться временных успехов. Однако все его попытки ослабить натиск революционных сил обречены на провал. Успехи социализма, обострение противоречий внутри капиталистических государств, перерастание национально-освободительной борьбы в борьбу против эксплуататорских отношений делает еще более очевидной предсказанную марксизмом историческую бесперспективность империализма.

Классовый, партийный анализ мирового революционного движения и его основных закономерностей открывает и здесь возможность для осуществления прогнозов экономического и политического характера. Экономическое развитие в современном мире характеризуется, с одной стороны, все большими успехами стран социалистической системы и, с другой, кризисными явлениями в капиталистическом обществе. Будущее человечества во многом зависит от того, насколько социалистические страны сумеют быстро реализовать все прогрессивные возможности, заложенные в социалистических общественных отношениях, и эффективно использовать достижения научно-технической революции в интересах трудящихся масс.

Прогнозы в области внешней политики и международных отношений, разрабатываемые КПСС и Советским государством, исходят из задач обеспечения мирных условий строительства социализма и коммунизма, создания наиболее благоприятных условий для освободительной борьбы трудящихся и экономического прогресса всех народов. Эти прогнозы учитывают экономическую, политическую и идеологическую борьбу между социализмом и капитализмом, рабочим классом и буржуазией. Прогнозирование возможных путей внешней политики империалистических держав требует учета сложной борьбы партий и классов по вопросам внешней политики, расстановки сил в правящих кругах

государств, внешнеполитических взглядов ведущих политических деятелей и т. д.

На XXIV съезде КПСС были разработаны «основные направления борьбы против агрессивной политики империализма, за мир, безопасность народов и социальный прогресс» [1]. Эти направления являются важнейшей предпосылкой для прогнозирования внешней политики, международных отношений.

В документах КПСС, в решениях XXIV съезда органически соединены: всесторонний научный анализ и прогноз международных отношений; разработанная партией и проверенная на практике концепция советской внешней политики; рассчитанная на длительный исторический период внешнеполитическая стратегия; конкретная внешнеполитическая программа, отвечающая задачам и условиям наших дней [2].

Выдвинутая XXIV съездом программа мира характеризуется глубоким проникновением в социальные, экономические и политические процессы современности. Она выражает интересы широких слоев трудящихся. Это дает возможность наметить правильную внешнеполитическую стратегию, принять соответствующее конкретным условиям политическое решение, сплотить вокруг партийной линии миллионные массы трудящихся. Программа мира намечает глубоко продуманное и обоснованное фронтальное наступление на главных направлениях мировой политики в защиту мира и безопасности народов. Эта программа является предпосылкой для целеустремленного и планомерного воздействия на международные политические процессы со стороны КПСС и Советского государства.

Важнейшей основой для прогнозирования социально-политических отношений в нашем обществе являются закономерности сближения рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, постепенного преодоления существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Социальные изменения в нашем обществе протекают в условиях развертывания научно-технической революции, глубоких структурных сдвигов в экономике и ха-

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 196.
[2] См. «Коммунист», 1972, № 1, стр. 7.

рактере труда. Они связаны также с ростом образованности и культуры рабочих и крестьян, с повышением их профессиональной подготовки и мастерства, со сближением условий труда и быта в городе и деревне.

В документах XXIV съезда КПСС отмечается, что укрепление единства советского общества происходит на базе социалистических интересов и коммунистических идеалов рабочего класса. Прогнозирование должно поэтому учитывать его ведущую роль как строителя коммунизма. В предпосылки прогнозирования социальных изменений необходимо также включать быстрый рост численности интеллигенции, в особенности научно-технической. Темпы роста научно-технической интеллигенции за последние годы стали превосходить темпы роста всех остальных социальных групп. Такой рост вполне закономерен. Он отражает как объективные требования научно-технической революции, так и результат политики КПСС, направленной на ускорение научно-технического прогресса в нашей стране.

Для качественных изменений в условиях социализма характерна постепенность и своевременность. Социальные прогнозы должны строиться с учетом того, что в условиях социализма коренное изменение социальной структуры подготавливается непрерывными качественными изменениями элементов этой структуры.

Например, переход от социалистического принципа распределения к коммунистическому приведет к новому качеству распределения. Но этот переход уже сейчас получает свою реализацию в фондах общественного потребления. Характер постепенности качественных изменений при социализме создает объективные предпосылки для научного прогнозирования и управления общественными процессами.

В основе прогнозирования развития социалистической демократии и социалистической государственности лежат закономерные процессы стирания классовых граней и установления социальной однородности, совершенствования социалистических производственных отношений. Путями развития социалистической демократии является повышение руководящей роли КПСС в коммунистическом строительстве, укрепление роли Советов, общественных организаций и трудовых коллективов. Важным средством развития социалистической

демократии является совершенствование социалистического законодательства, государственного аппарата, повышение культуры его работы, совершенствование форм народного представительства и народного контроля за деятельностью органов власти и управления.

Одной из задач социального прогнозирования является отыскание путей ускорения формирования и воспитания нового человека. Задачи формирования нового человека требуют разработки методов прогнозирования таких сложных общественных явлений, как развитие общественного сознания, культуры, рост духовных потребностей, в частности в области искусства и литературы, прогнозирования системы образования. Прогнозирование этих сфер общественной жизни должно исходить из всей совокупности закономерностей развития общественного бытия и прежде всего из экономических отношений. Кроме того, необходимо учитывать факт неуклонного роста материального благосостояния народа, увеличение свободного времени, возрастание внимания общества к проблемам духовного роста личности, ускоряющиеся темпы развития науки и техники и т. д.

Прогнозирование роста духовных потребностей основывается на том идеале личности, который теоретически сформулирован марксизмом-ленинизмом и практически реализуется в социалистическом обществе. Оно создает предпосылки для планомерного руководства процессом формирования личности.

Глава VI.

ХАРАКТЕР ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАКОНОВ ОБЩЕСТВА И ВОПРОСЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

1. СООТНОШЕНИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ, ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

Данные, полученные в результате научно-технического и социально-экономического прогнозирования, являются важными предпосылками научного управления общественными процессами. Однако само осуществление предвидения, как и использование его результатов, зависит от характера проявления общественных закономерностей. Научное прогнозирование, планирование и управление — необходимые условия функционирования и развития социалистического общества, поскольку действие законов социализма предполагает сознательную, целенаправленную в масштабах всего общества деятельность людей. Вот почему внутренняя взаимосвязь понятий «прогнозирование», «планирование» и «управление» может быть научно раскрыта только на основе марксистско-ленинской теории и обобщения опыта строительства социализма и коммунизма. В трудах классиков марксизма-ленинизма, в решениях и постановлениях съездов партии и пленумов ЦК КПСС впервые теоретически разработана система научного планирования и управления общественными процессами.

Планирование является центральным звеном руководства народным хозяйством в условиях социализма. Научная обоснованность планов, в особенности перспективных, здесь зависит от разработки методов прогнозирования и составления конкретных прогнозов развития науки, техники, экономики и т. д.

План, как и предвидение, выступает мысленным предвосхищением процессов. Но сообщается он в виде

определенных задач. Предвидение носит прежде всего познавательный характер, тогда как план — целевой, директивный. Поэтому истинность предвидения обусловливается степенью его соответствия действительным процессам. Действенность же плана состоит в соответствии системы намеченных операций поставленной цели. Если предвидение способствует принятию решения, то план — это принятое решение.

Прогнозирование, как частный случай предвидения, является особым методом научного познания. Именно характеристика прогнозирования в качестве особого метода познания придает ему по отношению к планированию относительную самостоятельность, обусловливающую возможность повышения научной обоснованности планов.

Прогнозирование может осуществляться самостоятельно, не преследуя целей планирования. Задача прогнозирования не сводится просто к обслуживанию интересов планирования. Наоборот, планирование должно опираться на прогнозирование. Только в этом смысле можно говорить о включении прогнозирования в процесс планирования.

Прогнозирование по сравнению с планированием носит более пассивный характер. Оно способствует выявлению всех возможных путей развития определенных процессов, объективности постановок целей и средств их достижения. Директивность плана должна вырастать из данных научного прогнозирования. Задачи планирования могут влиять только на направление прогнозирования, но не на его результат.

Аккумулированное в плане знание, полученное на основе прогнозирования, ограждает его от субъективизма и волевых решений. Директивность плана подготавливается прогнозированием, оценкой различных вариантов социально-экономического развития. Поэтому нельзя сказать, что в прогнозе вовсе нет элементов «директивности», она выступает в нем как отражение исторической необходимости, реализующейся через различные возможности. Прогнозирование не только выявляет определенные тенденции общественных процессов, но и, давая им оценку, ориентирует на поиск конструктивных решений, способствующих их оптимальной реализации. Различие между прогнозом и планом существенно, но

не абсолютно. Это различие более явственно выступает в исследовательском, поисковом прогнозировании и значительно ослабевает в нормативном.

Возрастание роли долгосрочного перспективного планирования в социалистических странах и в рамках всей социалистической системы вытекает из их особенностей экономического и социально-политического развития. Решение крупных социальных и научно-технических проблем часто выходит за рамки пятилетнего срока. Создание новых промышленных комплексов, техническое перевооружение отраслей, строительство городов, определение направления геологоразведочных работ и связанное с этими мероприятиями распределение капиталовложений и трудовых ресурсов требуют долгосрочного перспективного планирования. Долгосрочное перспективное планирование обеспечивается его непрерывностью, что позволяет «привязывать» краткосрочные планы к долгосрочным и уточнять последние по результатам выполнения краткосрочных.

Научная обоснованность долгосрочного планирования в условиях социализма обеспечивается непрерывностью и комплексностью прогнозирования, включающего взаимосвязь краткосрочных, средне- и долгосрочных прогнозов.

Прогнозирование имеет значение не только для предплановых разработок, но и для контроля за выполнением плана, для выявления тех последствий, к которым приведет его выполнение. Прогнозирование выступает как средство внесения коррективов в уже имеющиеся планы, особенно в перспективные. Поэтому прогнозирование носит непрерывный и системный характер, что выражается в необходимости согласовывания прогнозов, полученных на различных уровнях социально-экономической организации. Большое значение для социально-экономического прогнозирования имеет перепроверка прогнозов, полученных различными методами.

Прогнозирование всех социально-экономических процессов при социализме дает возможность оптимизировать управление обществом на всех его уровнях и стадиях в зависимости от требований будущего и в соответствии с объективными закономерностями развития. Поэтому вопросы связи прогнозирования и управления

могут рассматриваться не только в аспекте планирования, но и более широко.

Понятие управления в современной науке используется для выявления специфики всех самоорганизующихся систем. В самом общем виде под управлением понимается нахождение наиболее эффективных способов воздействия на систему путем оптимальной организации информационных потоков. Управление при определенных допущениях и идеализациях можно рассматривать как информационный поток, который состоит в том, чтобы органы управления, управляемые объекты и «внешняя среда» были взаимосвязаны, т. е. обменивались между собой информацией. С этой точки зрения рассматриваются различные виды управления. Низшим типом управления является компенсаторное управление, когда его основная функция сводится к компенсации отклонений регулируемого объекта от заданного ему режима.

Последовательное накопление информации в памяти управляющей системы открывает путь к более высокому уровню управления, называемому управлением типа «преследования» (термин введен по аналогии с задачей наведения ракеты, когда наводка осуществляется на основе предвидения наиболее вероятного движения цели). В случае общественного прогнозирования, в частности экономического, подобный тип управления предполагает наличие развитой системы нормативов и ресурсов. Развитая система нормативов и данные о ресурсах позволяют вырабатывать экономические решения на основе знания всех возможных поведений объектов.

Высший тип управления связан с выработкой управляющих воздействий на основе предвидимого будущего как самого управляемого объекта, так и окружающей его среды. При таком управлении информация о поведении объектов и окружающей среды записывается в виде определенных программ, а также программ выработки управляющих воздействий на основе предвидимого будущего.

Такое понимание управления самоорганизующихся развивающихся объектов не раскрывает его специфику применительно к различным видам систем.

При выяснении особенностей управления общественными процессами наряду с подчеркиванием общих черт

всех видов управления в первую очередь необходимо учитывать природу строя, характер действия его законов. Управление в антагонистических общественно-экономических формациях связано с целями и интересами господствующих классов. Для каждого из эксплуататорских обществ присущи свои формы и способы управления, а также сферы его применения (политика, экономика, идеология).

История свидетельствует, что традиционной сферой, к которой применялось понятие социального управления, является прежде всего политика. К ней примыкала еще область права, поскольку оно является одним из мощных орудий политики и управления.

Длительное время понятия политики и управления рассматривались как своего рода синонимы. Такое их соотношение стало резко меняться в эпоху империализма. Подрыв принципа свободного предпринимательства привел к разрушению складывавшейся веками системы разделения «публичной» (т. е. являющейся объектом непосредственного социального управления) и «частной» (регулируемой лишь на уровне индивида или группы) жизни. Понятие управления стало применяться к регулированию экономических процессов в государственных масштабах.

Для буржуазной социологии и политической экономии при рассмотрении проблем управления общественными процессами свойственно выдвижение на первый план черт, сходных с саморегулирующимися системами живой природы, а также технических устройств. Такой подход затушевывает классовую природу управления, принципиальное его отличие при капитализме и социализме.

В разработке частных методов управления с использованием новейших достижений кибернетики и теории информации буржуазные ученые имеют определенные достижения. Но предлагаемые ими методы управления применимы только в ограниченных пределах. Они используются для регулирования отдельных сторон деятельности хозяйственно-экономических единиц и политических институтов. Пределы этих методов, как и всего управления при капитализме, определяются общественными отношениями и характером действия объективных законов.

Иную природу имеет управление в условиях социалистического общества. Оно определяется новым типом общественных отношений, устраняющими стихийный характер действия законов функционирования и развития. Управление всеми социальными и экономическими процессами при социализме неразрывно связано с руководящей ролью коммунистической партии.

Для более конкретного анализа принципиального отличия управления социально-экономическими процессами при капитализме и в условиях социализма необходимо выявить особенности проявления законов в этих обществах.

2. СТИХИЙНЫЙ ХАРАКТЕР ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАКОНОВ КАПИТАЛИЗМА

Законы функционирования и развития всех общественно-экономических формаций, основанных на господстве частной собственности, имеют ряд общих черт. Общественные законы проявляются здесь через социальные антагонизмы, столкновения классов с противоположными интересами. Историческое развитие выступает как результат перекрещивающихся противоречивых стремлений и целей. Постоянное столкновение интересов различных классов и социальных групп приводит часто к тому, что общественный прогресс сопровождается разрушением уже созданных материальных и духовных ценностей. Классовый антагонизм накладывает отпечаток как на механизм действия общественных законов, так и на возможность использования их в интересах общества. Все это приводит к тому, что законы действуют здесь как слепые демонические силы, господствующие над людьми.

В антагонистических обществах стихийный характер имеют не только экономические законы, но и законы социально-политических отношений. Так, во всех предшествующих эпохах действие закона классовой борьбы приводило к последствиям, которые не предвиделись борющимися классами: ни рабы, ни крепостные крестьяне, борясь против своих угнетателей, не предвидели тех последствий, к которым эта борьба привела. Стихийными были и первые выступления пролетариата против буржуазии.

Стихийный характер законов функционирования и развития антагонистических формаций является их существенной особенностью. Наиболее рельефно эта особенность проявляется в действии экономических законов капитализма. К. Маркс в «Капитале» сравнивает действие экономических законов капитализма с действием закона тяготения.

Обострение противоречий капиталистического способа производства в середине XIX в. и появление теории марксизма привели к тому, что классовая борьба пролетариата стала носить сознательный характер, ибо с этого времени пролетариат уже имеет перед собой научно обоснованные цели и средства борьбы.

Познание экономических законов капитализма не устраняет их стихийного характера [1]. Известно, что знание о периодичности экономических кризисов, их разрушительном характере еще не дает буржуазии возможности исключить эти явления из жизни капиталистического общества. Ф. Энгельс писал: «Одного только познания, даже если оно идет дальше и глубже познания буржуазной политической экономии, недостаточно для того, чтобы подчинить общественные силы господству общества. Для этого необходимо... общественное *действие*» [2].

Чтобы преодолеть экономические кризисы капитализма, надо не только познать законы функционирования и развития этого общества, но и устранить основу, порождающую бедствия капитализма,— частную форму собственности и установить господство общественной формы собственности на орудия и средства производства.

Общественные законы, будучи объективными по своему содержанию, могут проявляться двумя различными способами. Они могут в одних случаях действовать стихийно, разрушительно, быть неуправляемыми со стороны общества. В других случаях они могут про-

---

[1] В некоторых работах стихийное противопоставляется сознательному и трактуется только как неосознанное, бессознательное. В результате у некоторых читателей может возникнуть неправильное мнение, будто любой познанный закон общества не является стихийным. Поэтому когда мы говорим о стихийном характере экономических законов капитализма, то имеем в виду их неуправляемость.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 329—330.

являться через сознательные, целенаправленные действия людей. Марксизм выступает как против фетишизации законов общества, так и против волюнтаристского к ним отношения.

Сознательное использование законов общества заключается в том, что общество может либо сузить сферу действия какого-либо закона, если результаты его действия нежелательны для общества, либо дать ему полный простор, если его действие совпадает с интересами данного общества или класса. Так, познав закон классовой борьбы, пролетариат действует в соответствии с его требованиями: он организованно защищает свои классовые интересы, добиваясь единства действий всех своих отрядов. Последовательно отстаивая свои экономические и политические интересы, он стремится довести классовую борьбу до конца, т. е. до установления диктатуры пролетариата, чтобы использовать ее для преобразования всех общественных отношений на социалистических началах.

Сознательное использование законов в интересах всего общества является характерной чертой функционирования и развития социализма, поскольку здесь формируется общий интерес и складываются необходимые условия для его достижения.

Однако неверно думать, что использование общественных законов в интересах общества может иметь место только при социализме и коммунизме. В определенные исторические периоды и в развитии антагонистических обществ бывают случаи целенаправленных общественных действий, в известной мере преодолевающих стихийность общественных законов. Такие случаи характерны для периодов, когда возникает временное совпадение коренных интересов значительной части общества на основе борьбы за исторически назревшие социально-экономические преобразования.

В такие периоды осознание исторической необходимости общественных изменений происходит не в форме научных теорий, отражающих объективный закон развития общества, а в виде учений, которые лишь указывают направление борьбы, разоблачают реакционность существующего строя (чаще с точки зрения морали), доказывают необходимость его замены другим, более справедливым. Однако эти учения основаны на иллю-

зиях в отношении того общества, которое будет построено в результате победы над отжившим общественным строем. Так, в XVIII—XIX вв. в некоторых странах Западной Европы в период буржуазных революций возникал временный политический союз трудящихся классов с революционной в то время буржуазией, боровшейся против феодализма.

Историческая необходимость борьбы с феодализмом и задачи утверждения буржуазных производственных отношений (требования закона соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил) осознавались в форме различных политических учений о естественном праве всех людей быть равными и свободными. Лозунг буржуазных революций «свобода, равенство и братство!», по сути дела, воплощал иллюзорную цель этой революции, которая на деле, как известно, установила лишь новую форму эксплуатации.

Целенаправленные общественные действия, соответствующие целому ряду требований объективных законов, имеют место и в борьбе колониальных народов против империализма за свое национальное освобождение. Во многих колониальных и зависимых странах национальная буржуазия возглавила борьбу трудящихся масс против иноземной империалистической буржуазии. Некоторые представители национальной буржуазии борьбу народа за национальную независимость связывали лишь с завоеванием свободы для капиталистического предпринимательства и в этом видели конечную цель национально-освободительного движения.

Как говорится в Программе КПСС, в национализме угнетенной нации есть «общедемократическое содержание», направленное против угнетения, и коммунисты поддерживают его, считая исторически оправданным на определенном этапе. Но в национализме угнетенной нации имеется и другая сторона, выражающая идеологию и стремления реакционной эксплуататорской верхушки. Попытка националистического решения социальных проблем, и в частности вопроса о будущем общественном устройстве, оказывается утопией, так как по мере нарастания классовой борьбы национальная буржуазия проявляет все большую склонность к соглашательству с империализмом и внутренней реакцией.

В некоторых странах, освободившихся от колониальной зависимости, появилась реальная возможность использования ряда экономических законов в интересах всего общества посредством укрепления государственного сектора, являющегося экономической базой революционно-демократической политики. Наличие социалистической системы, ее постоянная помощь развивающимся государствам способствуют превращению этой возможности в действительное регулирование экономических процессов в интересах всего народа.

Таким образом, в эксплуататорских обществах требования законов общественного развития осуществляются в процессе борьбы прогрессивного класса против реакционных сил, отстаивающих отжившие экономические отношения. При капитализме пролетариат, борясь за новый общественный строй без классового и национального угнетения, выражает интересы всех трудящихся, подавляющей части общества. Буржуазия же использует требования этих законов в своих узкоклассовых интересах.

В антагонистических формациях общественный интерес складывается стихийно в результате столкновения индивидуальных и частных интересов. Как правило, он остается вне контроля людей, не осознается ими. Более того, для подавляющей части общества, занятой деятельностью по удовлетворению своих личных интересов, общие интересы могут казаться чуждыми им. Они склонны считать реальными лишь свои индивидуальные или классовые интересы.

Следует заметить, что в условиях капитализма пролетариат, осознавая свою историческую роль борца против буржуазии, вместе с тем осознает и всеобщий общественный интерес. Борясь за свое освобождение от капиталистической эксплуатации, он освобождает от нее все общество. Коммунистическая партия, как политическая организация рабочего класса, выражая интересы всех трудящихся классов, ведет их за собой на борьбу против капитализма, за построение социалистического общества. Ее политика основана на требованиях объективных законов развития общества и соответствует общественным интересам.

Вырабатываемая и осуществляемая эксплуататорским государством внутренняя и внешняя политика, по

сути дела, выражает экономические интересы господствующего класса. Эта политика, в свою очередь, может соответствовать или не соответствовать закономерностям материальной жизни общества, может выражать или не выражать общественный интерес. В известном письме к К. Шмидту (от 27 октября 1890 г.) Ф. Энгельс говорит о троякого рода влиянии государственной власти на развитие экономики: «Она может действовать в том же направлении — тогда развитие идет быстрее; она может действовать против экономического развития — тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать его в других направлениях. Этот случай сводится в конце концов к одному из предыдущих. Однако ясно, что во втором и третьем случаях политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и может вызвать растрату сил и материала в массовом количестве» [1].

В первом случае государственная власть, ускоряя развитие экономики, выражает не только классовый интерес, но и интересы общества. В результате она может получить поддержку значительных масс народа. Подобная деятельность буржуазных государств может иметь место в периоды буржуазных революций, преодоления феодальных пережитков, национально-освободительной борьбы.

В результате классовой борьбы пролетариата буржуазное государство в определенные периоды вынуждено ограничивать условия эксплуатации, издавать законы о сокращении продолжительности рабочего дня, об условиях использования женского и детского труда, гарантированной оплаты труда, о взимании прогрессивного подоходного налога с прибылей и т. д. Таким образом трудящиеся в капиталистическом обществе могут проводить свои экономические требования, оказывая давление на государственную власть.

Современное буржуазное государство превратилось в реакционную силу. Оно стоит на страже интересов крупнейших монополий, сращивается с ними, превра-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 37, стр. 417.

щается в комитет по управлению делами монополий. В Программе КПСС говорится: «Образование и рост монополий приводят к непосредственному вмешательству государства в процесс капиталистического воспроизводства в интересах финансовой олигархии. В ее интересах буржуазное государство проводит разного рода регулирующие мероприятия, использует огосударствление отдельных отраслей экономики. Мировые войны и экономические кризисы, милитаризм и политические потрясения ускорили перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический» [1].

Сращивание монополий с аппаратом буржуазного государства в ряде капиталистических стран дает возможность осуществлять программирование и прогнозирование отдельных сторон производства, государственное финансирование технического прогресса и научных исследований, принимать меры, направленные на некоторое ограничение рыночной стихии в интересах крупнейших монополий.

Представители монополистического капитала дают заказ своим идеологам на теоретическую разработку способов и методов усиления влияния государства на все стороны экономической жизни.

Английский буржуазный экономист Д. Кейнс и его последователи считают, что «зрелый» капитализм обладает тенденцией к хроническому застою, проявляющемуся в низких темпах роста экономики, недогрузке производственных мощностей, безработице и т. д. В целях преодоления этой тенденции они предлагают буржуазному государству вмешиваться в экономическую жизнь, восполняя нехватку частного спроса правительственными заказами.

В отличие от традиционных кейнсианских взглядов, в соответствии с которыми государственное вмешательство требовалось лишь в условиях кризиса и депрессий, современные кейнсианцы считают, что буржуазное государство должно выполнять функции стимулятора роста производства на всех его стадиях и тем самым регулировать экономику. Следуя этим рекомендациям, буржуазия столкнулась с трудностями. Эти рекоменда-

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 26.

ции не привели к желаемым результатам. Тогда политические деятели ряда крупнейших капиталистических стран стали уповать на целительное действие стихийных рыночных цен, на эффективность саморегулирующих механизмов капиталистической экономики. Провал экономических мероприятий правительства Д. Кеннеди и Л. Джонсона, ориентировавшихся на неокейнсианскую оценку роли буржуазного государства, заставил правительство Р. Никсона искать выход из кризисного положения в укреплении системы свободного предпринимательства и ограничении вмешательства государства в экономику. Однако надежда на естественные силы капитализма, его способности к саморегулированию также не оправдались. Провал этих двух методов «оздоровления» буржуазной экономики свидетельствует о неизлечимых пороках капитализма как общественной системы. В поисках путей своего спасения империализм, особенно американский, разжигает все новые очаги военных конфликтов, усиливает международную напряженность. Все эти меры не устраняют противоречий буржуазного общества и свидетельствуют о принципиальной невозможности научного управления капитализмом как системой.

Как известно, в условиях капитализма имеется возможность управления отдельными предприятиями, монополистическими объединениями в рамках одного государства и даже межгосударственными. В этих целях разрабатываются специальные методы прогнозирования. Экономическое прогнозирование является для государственно-монополистического капитализма средством, с помощью которого он пытается стабилизировать экономику на основе более эффективного использования достижений научно-технической революции и в какой-то степени ослабить разрушительные последствия антагонистических противоречий буржуазного общества. Поэтому роль экономического прогнозирования в капиталистических странах следует рассматривать в связи с особенностями современного капитализма, которые, как подчеркивается в документах XXIV съезда КПСС, «в значительной мере объясняются тем, что он приспосабливается к новой обстановке в мире» [1].

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 14—15.

Однако прогнозирование при капитализме, как и управление, ограничено стихийным действием законов, целями и интересами господствующего класса. Характер этого ограничения имеет свою специфику. Прогнозировать при определенных условиях возможно и стихийный процесс, но управлять им невозможно, поскольку управление требует не только знания результатов действия законов, но и наличия единой воли всего общества для реализации требований данных законов.

Прогнозы развития капиталистической экономики, получаемые буржуазными социологами и экономистами, касаются лишь отдельных ее сторон. Комплексного прогноза развития экономики на основе используемых ими методов получить невозможно. Буржуазия имеет возможность использовать и хозрасчет, и принцип высокой рентабельности, ориентироваться на гибкие цены, которые отражают колебания спроса и предложения. Тем не менее она не в состоянии во многих случаях своевременно предвидеть такие явления, как хроническая безработица, кризисные потрясения, а тем более предотвратить их в плановом порядке[1]. Господство частной собственности и порождаемая ею конкурентная борьба исключают получение необходимой информации о состоянии экономики. Стихийный характер развития общества в целом, противоположность классовых интересов приводят к тому, что при составлении прогнозов буржуазные ученые не могут учесть ряд существенных факторов, влияющих на состояние экономики. При построении моделей для прогнозирования буржуазные экономисты из всего сложного многообразного комплекса причинных связей капиталистической действительности выделяют и возводят в абсолют лишь какое-то отдельное звено, например такое, как деньги — доход. Поэтому они допускают грубые просчеты относительно процессов, которые невозможно рассматривать в изоляции от других общественных явлений. Просчеты в прогнозах при современных масштабах вмешательства буржуазного государства в экономику приводят к усилению диспропорциональности хозяйственного развития, прибавляя к «естественным» потерям в результате

---

[1] См. *С. Струмилин.* О прогнозах в оптимальном планировании. «Вопросы философии», 1967, № 1.

действия стихийных факторов новые издержки управления.

Стихийный характер действия законов капитализма не дает возможности даже достоверные данные прогноза в полной мере использовать в целях планирования развития экономики. Конкурентная борьба во многих случаях не позволяет объединить усилия капиталистов в осуществлении результатов прогнозирования.

Объективную картину развития основных тенденций капиталистической экономики можно получить, лишь опираясь на законы, сформулированные марксистской политической экономией. Основной посылкой прогнозирования развития капиталистической экономики является принципиальное положение о том, что «общий кризис капитализма продолжает углубляться» [1]. Учет прогнозов, полученных на основе применения научных методов развития капиталистической экономики, имеет большое значение для разработки стратегии и тактики современного революционного движения. Проблема разработки методов прогнозирования развития капиталистической экономики с учетом достижений современной математики, логики, кибернетики привлекает все большее внимание экономистов-марксистов [2].

Пытаясь укрепить пошатнувшиеся позиции империализма в его соревновании с социалистической системой хозяйства, современная крупная буржуазия создает международные объединения монополий. Растут и активизируют свою деятельность различные военно-политические союзы. Эти мероприятия имеют определенную объективную основу. Экономическая интеграция представляет собой высшую форму проявления исторического процесса интернационализации производства, ведущего в конечном итоге, как отмечал В. И. Ленин, «к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме» [3].

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 193.

[2] См. «Прогнозирование капиталистической экономики. Проблемы методологии». М., 1970.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 164.

Интеграция — это высшая ступень интернационализации производства. Она находит свое выражение в создании обширных экономических объединений ряда стран. Эти объединения используются для целенаправленного регулирования производственных, научно-технических, торговых и иных хозяйственных взаимосвязей. В зависимости от характера производственных отношений экономическая интеграция имеет классовое содержание, осуществляется различными методами, влечет за собой противоположные социальные и политические последствия.

Экономическая интеграция в условиях капитализма не устраняет стихийного действия экономических законов. Это выражается в том, что государственно-монополистическая интеграция опирается прежде всего на рыночный механизм. Межгосударственные мероприятия в рамках данной интеграции направлены в первую очередь на обеспечение «нормальных» условий для действия конкуренции и других рыночных сил, которые регулируют народнохозяйственные пропорции и стимулируют экономические процессы. Буржуазная интеграция ведет к потере национального суверенитета отдельными странами, к экономическому порабощению слабых стран более сильными, что обостряет основное противоречие капитализма. Все это говорит о том, что современный капитализм не стал управляемым обществом. «Попытки государственного регулирования капиталистического хозяйства не способны устранить конкуренцию и анархию производства, не могут обеспечить планомерного развития хозяйства в масштабе общества, ибо основой производства остаются капиталистическая собственность и эксплуатация наемного труда. Буржуазные теории о «бескризисном» и «планируемом» капитализме развеяны в прах всем ходом развития современной капиталистической экономики» [1].

Следует подчеркнуть, что классовый интерес буржуазии не только не противоречит стихийному характеру проявления экономических законов, а вполне этому соответствует. Отсюда понятен и социальный заказ, даваемый буржуазией своим идеологам,— отрицать саму

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 27.

идею существования объективных законов общественного развития и создавать такие теории, которые утверждали бы вечность буржуазного строя.

Защищая свои узкоклассовые интересы, империалистическая буржуазия пытается противодействовать требованиям закона соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил. Она делает все возможное, чтобы ослабить действие закона классовой борьбы, на основе которого буржуазные производственные отношения заменяются социалистическими и создаются условия для установления специфических законов функционирования и развития социализма. В тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» говорится: «В социальной области монополистический капитал пытается уступками и подачками маскировать усиление эксплуатации трудящихся, стремясь предотвратить наиболее опасные для буржуазии классовые потрясения. Ленин говорил, что уступками в неважном, второстепенном, во имя сохранения важного, главного, капитализм старается отвлечь рабочих от классовой борьбы, расширить и укрепить социальную базу своего господства» [1].

Буржуазное общество является последней социально-экономической формацией, в которой экономические законы действуют стихийно. Дальнейший общественный прогресс требует преодоления стихийного характера законов функционирования и развития. Развив производительные силы до колоссальных размеров, общество уже не может функционировать как целостный организм без сознательного контроля за всеми своими действиями, осуществляемого в интересах всех своих членов. Общественный характер производства, достигнутый при капитализме, требует и общественного контроля за его развитием. Все эти требования выполняются актом передачи орудий и средств производства в общественную собственность.

---

[1] «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС. М., 1969, стр. 38.

3. ЗАКОНЫ СОЦИАЛИЗМА И ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ

Качественно иную форму проявления имеют законы становления и развития коммунистической общественно-экономической формации. Характеризуя новое общество, идущее на смену капитализму, Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» писал, что в нем в связи с обобществлением собственности анархия внутри общественного производства заменяется плановой сознательной организацией. «Условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в общество. Законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела и тем самым будут подчинены их господству» [1].

Исторический опыт строительства социалистического общества в нашей стране и в странах народной демократии полностью подтвердил правильность этих положений.

Анализируя проблему изменения характера проявления общественных законов при социализме и коммунизме, следует учитывать, что здесь уже сошли со сцены те законы, которые порождались господством частной собственности на орудия и средства производства. Перестали действовать специфические законы капитализма. Сошел со сцены и закон классовой борьбы, действовавший во всех классово-антагонистических формациях. Этот закон продолжает действовать лишь в отношениях между социалистической и капиталистической системами. Вместе с тем появились новые экономические, социально-политические и другие законы, которых не было раньше. Среди них — закон планомерного (пропорционального) развития, основной экономический закон социализма и др.

Основной причиной, вызвавшей качественные изменения всего механизма проявления и использования об-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 294—295.

щественных законов, явилось установление общественной собственности на орудия и средства производства.

Сознательное использование экономических законов начинается с момента возникновения социалистического сектора в промышленности и в сельском хозяйстве. В этих условиях социалистическое государство своей политикой может воздействовать на сферу проявления экономических законов.

Под влиянием общественной собственности на средства производства возникает единство коренных интересов всех трудящихся классов и социальных групп, устанавливаются отношения нового типа между народами, характерными чертами которых являются дружба, сотрудничество, взаимопомощь и равенство.

Господство общественной собственности обусловливает единство общественных и индивидуальных интересов, гармоническое их сочетание. И хотя при социализме еще не устранены полностью классовые различия, имеются существенные различия между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, а также есть индивиды, интересы и действия которых противоречат общественным,— подавляющее большинство людей действуют здесь солидарно, преодолевая противодействие отсталых элементов и инертных сил. Тенденция исторического прогресса выражается теперь не столкновением враждебных классов, а выступает как общая устремленность, как единая воля миллионов. Это обстоятельство позволяет обществу добиваться не только удовлетворения ближайших целей и интересов, но и строить жизнь на основе учета отдаленных последствий его всесторонней деятельности.

Социалистические общественные отношения характеризуются также и тем, что орудия и средства производства находятся в распоряжении трудящихся классов, осуществляющих процесс производства в своих собственных интересах, в то время как в антагонистических обществах между орудиями и средствами производства и непосредственными производителями стоит эксплуататорский класс. Если производство прибавочной стоимости, или нажива, является абсолютным законом капиталистического способа производства, то при господстве общественной собственности при наличии власти в руках трудящихся целью производства является все более

полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства.

Все это свидетельствует о том, что общественные отношения здесь освобождаются от вещной оболочки, в которой они находились при капитализме. Преодоление противоположности между городом и деревней, умственным и физическим трудом, вовлечение широких слоев трудящихся в управление общественными делами способствует освобождению их от превращенных форм сознания (религии, буржуазной морали и т. д.). Особая роль в этом процессе принадлежит укреплению и развитию материально-технической базы нового общества, характеризующейся электрификацией, автоматизацией, химизацией, механизацией производственных процессов, что позволяет трудящимся стать активными строителями нового общества.

Органами, которые направляют познание объективных закономерностей и на их основе осуществляют руководство общественными процессами, являются коммунистическая партия и социалистическое государство. Они разрабатывают внутреннюю и внешнюю политику, соответствующую требованиям общественных законов.

Необходимость управления общественными процессами вытекает из самой природы социалистического строя. Капитализм столкнулся с необходимостью решения задач управления экономикой с целью ослабить нежелательные для него последствия, вытекающие из стихийного развития производства. Особенность же коммунистической общественно-экономической формации заключается в том, что она является единственной, становление и развитие которой выступает в виде реализации сознательной, целенаправленной деятельности трудящихся масс под руководством коммунистической партии. В основу строительства нового общества положена подлинно научная идеология и теория общественного развития. Способность к сознательному саморегулированию общественных социально-экономических процессов выступает одним из важных показателей общественного прогресса.

Управление научно-техническими и социально-политическими процессами в условиях социализма исходит из ряда важных принципов. Главными из них являются:

социально-экономический анализ или исследование, экономическое и социальное планирование, социальное управление и регулирование и т. д. Важнейшим средством социально-экономического анализа и повышения научной обоснованности планов выступает прогнозирование всех сторон общественной жизни при социализме.

Одним из важных условий управления общественными процессами при социализме является принятие таких решений, в которых закладываются требования будущего. Задача эта сложная. Для ее решения требуется использование всех средств и достижений, даваемых современной наукой, а также большая идеологическая и организационная работа по сплочению всех членов общества для выполнения принятых решений.

Одной из важных задач деятельности социалистического государства является составление народнохозяйственных планов, успешное осуществление которых зависит от всестороннего учета требований экономических законов. Игнорирование этих требований или их неполный учет может привести к замедлению темпов развития народного хозяйства, срыву выполнения намеченных планов. Принимая конкретные экономические решения, коммунистическая партия и социалистическое государство учитывают конкретные условия хозяйствования, сложившиеся в тот или иной период. Эти условия характеризуются достигнутым уровнем развития производства, внутренним и международным положением страны, накопленным опытом, способностью масс решать народнохозяйственные задачи, а также знанием факторов, тормозящих развитие народного хозяйства.

Совершенствование экономических методов управления расширяет возможность принятия эффективных решений на нижних уровнях управления. Это, в свою очередь, помогает более высоким руководящим органам принимать научно обоснованные решения, согласовывающие основные направления развития экономики.

В этом отношении весьма показательными являются решения сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, который рассмотрел вопросы улучшения управления промышленностью, совершенствования планирования и экономического стимулирования промышленного производства. Были приняты решения устанавливать предприятию такие экономические показатели плана-зада-

ния, которые усилили бы экономические методы руководства, гармонически сочетали единое государственное планирование с полным хозяйственным расчетом и инициативой предприятий, централизованное отраслевое управление — с широкой республиканской и местной инициативой, единоначалие — с повышением роли коллективов предприятий, с дальнейшим расширением производственной демократии, с широким участием масс в управлении производством. В намеченной системе мер важное значение имеют усиление экономического стимулирования промышленного производства, повышение материальной заинтересованности работников в улучшении итогов работы предприятий, использование таких важнейших экономических рычагов, как прибыль, цена, премия, кредит, хозяйственный договор. Оценка работы предприятия производится теперь не по валу, а по реализованной продукции, полученной прибыли, выполнению заданий поставок важнейших видов продукции. Оплата труда работников промышленности ставится не только в зависимость от их индивидуального труда, но и от общих итогов работы предприятия.

Расширение прав и увеличение хозяйственной самостоятельности предприятий вместе с тем не снимает с планирующих органов ответственности за единую политику в области планирования главных направлений производства: капитального строительства, внедрения новой техники, материально-технического снабжения, оплаты труда, цен и финансов.

Претворение в жизнь экономической реформы показало, что ее принципы в современных условиях соответствуют требованиям экономических законов социализма. Однако при этом надо учитывать, что совершенствование системы управления экономикой, как и всеми другими социальными процессами, на основе использования познанных закономерностей общественного развития — это не кратковременное мероприятие, а динамичный процесс решения проблем, выдвигаемых жизнью. Актуальными вопросами теории и практики в совершенствовании экономических методов хозяйствования ныне является создание таких условий, которые побуждали бы предприятия брать на себя более напряженные планы, более рационально использовать капиталовложения, трудовые ресурсы и стимулировали бы рост производи-

тельности труда, ускорение научно-технического прогресса, повышение качества продукции. Все эти вопросы нашли свое отражение в решениях XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Важным средством научной обоснованности планов оптимизации управления обществом является экономическое прогнозирование. Разработка экономических прогнозов является большой общегосударственной задачей. В ее решении имеются большие достижения, о чем свидетельствуют успехи плановой экономики в нашей стране и в других странах социалистического лагеря. Планирование в социалистическом обществе всегда было связано с научным прогнозированием. В настоящее время привлечение нашей партией внимания к проблемам прогнозирования связано с усложнением задач управления обществом, с необходимостью поднять прогнозирование на более высокий уровень, соответствующий как социально-политическим условиям развитого социализма, так и современному состоянию науки.

Следует подчеркнуть, что особенность проявления законов социализма открывает большие возможности для осуществления экономического прогнозирования. Плановый характер развития экономики способствует получению объективных предпосылок прогнозирования. Согласованные действия всех уровней управления экономикой позволяют динамично реагировать на новые данные научно-технического прогресса, на изменения организационной структуры производства и оперативно вносить коррективы в исходные данные прогнозирования. Воплощение данных прогноза в директивный план, организующий действия трудящихся, способствует более полной реализации объективных законов, уменьшая тем самым элемент стихийного в условиях социализма.

Прогнозирование экономических процессов предполагает не просто знание их будущего состояния, но и активное воздействие на него. Возможность активного влияния на будущее предполагает разделение экономических факторов на управляемые и неуправляемые. При прогнозировании необходимо учитывать, что некоторые экономические факторы на данном этапе хозяйственного развития не зависят от деятельности людей и в этом смысле неуправляемы. При прогнозировании развития производительных сил учитываются, например, матери-

альные ресурсы страны, достижения и тенденции развития науки и техники, производительность труда. Эти факторы могут быть неуправляемыми в том смысле, что они рассматриваются как некий исходный пункт исследования, как нечто наперед заданное. В то же время соотношение между управляемыми и неуправляемыми явлениями носит в обществе относительный характер. Производительность труда при социализме может переходить в разряд управляемых процессов, если появляется возможность использования достижений науки и техники в целях ее повышения.

В связи с образованием мировой социалистической системы сфера действия законов социализма значительно расширилась. Мировая социалистическая система — это единый социально-экономический организм, действующий на основе своих специфических законов. Действие основного экономического закона социализма в рамках мировой социалистической системы приводит к выравниванию уровней развития стран, в нее входящих. Здесь складываются возможности для невиданного еще в истории международного разделения труда, позволяющего на основе кооперирования и координации народнохозяйственных планов добиваться высокой его производительности. Для реализации требований экономических законов развития социалистической системы создан специальный международный орган — Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

Опыт развития социалистического содружества в рамках СЭВ показывает, что возможности социалистического разделения труда используются еще далеко не полностью. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Л. И. Брежнев говорил: «Практика привела нас к общему выводу: необходимо углублять специализацию и кооперацию производства, теснее увязывать народнохозяйственные планы, словом, двигаться по пути экономической интеграции социалистических государств... Экономическая интеграция социалистических стран — новый и сложный процесс. Он предполагает и новый, более широкий подход ко многим экономическим вопросам, умение находить наиболее рациональные решения, отвечающие интересам не только данной страны, но и всех участников сотрудничества. Он требует твердой ориентации на новейшие достижения науки и техники,

на наиболее рентабельные и технически передовые виды производства» [1].

Партия как выразительница интересов всего народа является той общественной силой, которая вносит сознание в массы трудящихся. Своей идеологической и организаторской работой она мобилизует массы, разъясняет им цели и задачи их действия, осуществляет руководство социальными процессами, связанными с выполнением конкретных задач социалистического и коммунистического строительства.

XXIV съезд КПСС указал на необходимость более широкого участия трудящихся через трудовые коллективы и общественные организации в управлении народным хозяйством. Для этого требуется активизировать роль производственных совещаний, рабочих собраний, общих собраний колхозников в решении хозяйственных вопросов, социалистического соревнования, массового технического творчества, укрепления трудовой дисциплины. Задача состоит в том, чтобы каждый советский человек считал себя ответственным за решение вопросов развития нашего общества. Лишь при таких условиях можно добиться сочетания интересов общества, коллектива с интересами каждого трудящегося.

В связи со сложностью задач коммунистического строительства, ростом масштабов и качественных сдвигов в развитии экономики усиливается роль и значение научного подхода к решению проблем руководства экономикой и всеми социальными процессами на основе как можно более полного учета требований объективных законов. Главная задача научного управления общественными процессами в том и состоит, чтобы достичь соответствия субъективной деятельности людей с требованиями объективных законов. Управлять обществом научно — это значит проводить правильную, реалистическую политику, основанную на строгом учете объективных закономерностей общественного развития, объективных возможностей, соотношения социальных сил, международных условий.

Одно из важных требований научного подхода к решению экономических проблем — высокая общеобразовательная и социальная подготовка руководящих

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 9.

кадров, их деловой и политический кругозор. Оно становится особенно значимым в условиях научно-технической революции, совершенствования управления производством, внедрения современной электронно-вычислительной техники и автоматизированных систем управления. Эти средства не только сокращают рост численности управленческого аппарата и затраты на его содержание, но прежде всего требуют повышения уровня руководства на основе всестороннего анализа состояния дел и наиболее рационального использования имеющихся возможностей, материальных и людских ресурсов.

«Обязанность хозяйственных руководителей — учиться управлять по-новому, на основе глубокого освоения марксистско-ленинской теории, теории и практики управления, научной организации труда, новых методов планирования и экономического стимулирования, применения экономико-математических методов и современной вычислительной техники» [1]. На современном этапе коммунистического строительства с его высокими темпами научно-технического прогресса, качественными изменениями в экономике производства и характере труда возрастают требования к экономическому образованию кадров, широких масс трудящихся. Экономическая подготовка выступает в качестве важного условия повышения научного уровня хозяйствования, роста инициативы, активности трудящихся в управлении производством, в осуществлении намеченной XXIV съездом КПСС программы развития народного хозяйства [2].

Научный подход к управлению общественными делами требует учета взаимосвязи и взаимозависимости законов, управляющих экономическими (хозяйственными) и социально-политическими процессами. Надо учитывать, что любая народнохозяйственная проблема связана со множеством других и содержит в себе поэтому различные аспекты. Практика в этих условиях неразрывно связана с теорией, а теоретические проблемы приобретают актуальное практическое значение. Практическим оказывается вопрос об особенностях познания объективных законов общества, в то время как

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 175.
[2] См. «Правда», 16 сентября 1971 г.

разработка экономической политики, совершенствование контроля за всей хозяйственной деятельностью социалистических предприятий и выбор момента для начала общественных изменений в духе требований общественного закона требуют глубочайшего теоретического осмысления.

Особое значение в этой связи имеет вопрос о комплексном использовании общественных законов, особенно экономических. Принимаемые решения должны исходить из учета объективной взаимосвязи и взаимозависимости действия всех общественных законов. Иначе в развитии общества могут возникнуть нежелательные явления, серьезные трудности, связанные со стихийным проявлением некоторых закономерностей.

Дело в том, что в условиях социализма стихийность проявления тех или иных законов в значительной мере связана как со степенью познания механизма их действия, так и с полнотой учета требований этих законов. Устранение элементов стихийности достигается повышением уровня управления всеми взаимодействующими сторонами общественной жизни. Этому способствует комплексное социально-экономическое прогнозирование и планирование. Социально-экономическое прогнозирование расширяет наши знания о взаимозависимости действия общественных законов на всех уровнях и обеспечивает согласовывание принимаемых решений с требованиями законов.

С построением развитого социалистического общества наряду с экономическим все большую роль приобретает социальное планирование. Оно связано с планомерным изменением характера труда, форм его общественной организации, развитием системы социального обеспечения, созданием все более благоприятных условий для отдыха и культурного роста всех членов общества и т. д. Все эти проблемы ставились и прежде. Но теперь их решение выступает в виде комплекса конкретных планируемых мероприятий, которые реализуются на различных уровнях социальной структуры, включая коллективы отдельных предприятий промышленности и сельского хозяйства. Таким образом, в настоящее время все сферы общественной жизни превратились в объект непрерывного и все более расширяющегося по своим функциям социально-экономического управления.

Образцом комплексного использования законов в интересах всего общества являются решения съездов партии. Рассматривая задачи развития народного хозяйства, партия исходит не только из требований экономических законов, но руководствуется всем комплексом социологических закономерностей, характерных для периода перехода от социализма к коммунизму.

В тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» говорится: «Народное хозяйство СССР вступило ныне в такую стадию, когда важнейшим направлением его развития все более становится интенсификация производства. Она требует глубоких качественных изменений во всем народном хозяйстве, в каждом его звене: создания современной, наиболее рациональной системы организации и управления производством; обеспечения всестороннего технического прогресса, практического использования новейших данных науки; дальнейшей индустриализации всех отраслей хозяйства; совершенствования межотраслевой и внутриотраслевой структуры и народнохозяйственных пропорций; последовательной специализации производства; эффективного использования материальных ресурсов» [1].

Необходимость разработки проблем комплексного прогнозирования подтверждается также Комплексной программой дальнейшего углубления и совершенствования социалистической экономической интеграции стран — участниц СЭВ, принятой на XXV сессии Совета Экономической Взаимопомощи и отражающей готовность стран социалистического содружества к углублению социалистической экономической интеграции на основе общих закономерностей социалистического строительства и общих принципов руководства социалистической экономикой.

Важнейшим условием социалистической интеграции является координация планов по главным отраслям народного хозяйства. При этом члены СЭВ будут исходить из перспективных планов экономической политики своих стран в области социально-экономического и научно-технического прогресса. Все это потребует осуществле-

---

[1] «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС, стр. 55.

ния совместных прогнозов в области экономики, науки и техники, а также обмена опытом прогнозирования.

Создание долгосрочной программы социалистической экономической интеграции ставит задачу разработать ряд гипотез, дающих ориентировочные представления о развитии основных сторон общественной жизни на два-три десятка лет вперед. Такая предварительная работа позволит выработать приемлемые варианты планов экономического сотрудничества.

Комплексная программа должна закрепить и поднять на высшую качественную ступень достигнутый уровень экономических связей стран СЭВ. Уже сейчас через каналы хозяйственных связей реализуется значительная часть продукции ряда важных отраслей, обеспечивается снабжение сырьем, топливом, материалами. За годы существования СЭВ взаимный товарооборот стран, входящих в него, увеличился примерно в 8,2 раза. Растет значение внешних экономических связей и для советской экономики. Основная часть внешней торговли нашей страны приходится на страны СЭВ [1].

Развитие социалистической экономической интеграции представляет собой сложный и длительный процесс, идущий в направлении формирования будущего коммунистического мирового хозяйства. На первом этапе развития социалистической экономической интеграции национальное хозяйство стран социализма и национально-государственная собственность будет составлять основу самостоятельных производственных процессов. В то же время процессы экономического развития в каждой стране все более и более будут зависеть от экономики всей социалистической системы. Второй этап социалистической экономической интеграции будет отличаться высокой степенью экономического и организационного объединения национальных хозяйств стран социализма в международном хозяйственном комплексе на основе совместного использования достижений научно-технической революции. На этом этапе произойдут значительные изменения в экономическом механизме интеграции. Они выразятся в переходе от координации планов отдельных стран к разработке в той или иной форме об-

---

[1] См. *К. Катушев.* Мировая система социализма: главные тенденции развития. «Коммунист», 1972, № 5, стр. 22—23.

щего плана развития мирового социалистического разделения труда, что, видимо, потребует новых форм прогнозирования и планирования.

Процессы сближения национальных хозяйств стран социалистической системы, разделение труда в ее рамках, как и укрепление политического и идеологического сотрудничества социалистического общества, объективно обусловлены экономическими и социально-политическими закономерностями. Однако действие этих закономерностей возможно лишь при возрастающей роли сознательной деятельности людей, классов, партий и правительств. Учет требований новых закономерностей функционирования и развития социалистической системы ускорит процесс перехода от социализма к коммунизму в каждой стране и будет способствовать усилению позиции социализма в его соревновании с капитализмом.

Взятый партией курс на интенсификацию производства нашел свое воплощение в Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. Этот план предусматривает широкую программу социальных мероприятий, направленную на рост благосостояния всех слоев населения, сближение уровней жизни городских и сельских жителей, на создание более благоприятных условий для труда и отдыха, для всестороннего развития способностей и творческой активности советских людей, для воспитания подрастающего поколения. Новый пятилетний план исходит из учета действия всей совокупности закономерностей переходного периода от социализма к коммунизму, отражающих сферу экономических, социально-политических и идеологических отношений как в условиях развития нашей страны, так и в странах социалистического содружества.

Современные ревизионисты принижают роль сознательного фактора в строительстве социализма и коммунизма. Они выступают сторонниками стихийного развития экономики, отрицают руководящую роль коммунистической партии и социалистического государства в жизни нового общества. По их мнению, свободная игра цен на товарном рынке не противоречит сути социалистических отношений. Они становятся на позиции фатализма и автоматизма в развитии общественных процессов. Эти теории игнорируют качественно новую природу

социализма и специфический характер проявления общественных законов в этом обществе. Руководящее воздействие коммунистической партии и социалистического государства на развитие экономики современные ревизионисты истолковывают как «бюрократизм», будто бы нарушающий объективную тенденцию развития.

Они отказываются от централизованного директивного планирования. Такой подход к управлению экономическими и социальными процессами ведет к ослаблению действия законов социализма, к диспропорциям в экономике, к расшатыванию политических позиций социализма.

В методологическом отношении ревизионистские теории стихийности искажают действительное отношение объективного, стихийного и сознательного при господстве общественной формы собственности. Как уже говорилось, стихийное и сознательное являются формами проявления объективных законов общества. Сознательное использование законов экономики есть не что иное, как осуществление экономической политики в интересах общества, ограничение элементов стихийного действия экономических законов.

Сознательность в использовании экономических законов не отменяет их объективного характера. Стихийность же связана с отказом от научного управления общественными процессами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диалектико-материалистический подход к предвидению показывает, что оно неразрывно связано со способностью сознания к опережающему отражению действительности. Но представить картину будущих изменений в природе и обществе с достаточной полнотой и достоверностью стало возможным лишь с возникновением науки.

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин, открыв и сформулировав законы общественного развития, поставили предвидение экономических, социально-политических и идеологических явлений на научную основу. Это позволило коммунистическим партиям разрабатывать научные программы революционной борьбы пролетариата против капитализма, а также программы построения нового общества. Выдающимися документами, наиболее глубоко и всесторонне охватывающими основные перспективы будущего, явились программы нашей партии. Первая и вторая программы КПСС выполнены. Социализм, научно предсказанный К. Марксом и Ф. Энгельсом и план построения которого разработан В. И. Лениным, в нашей стране стал реальностью.

В третьей программе КПСС дается обоснование будущего социально-политического развития современного общества. Она намечает пути построения коммунистического общества, характеризует его материально-техническую базу, сферу базиса и надстройки, основные черты человека будущего. Решения XXIV съезда партии воплощают идеи Программы в конкретные задачи коммунистического строительства на современном этапе.

Исследование проблем будущего, способов и методов его познания в настоящее время привлекает внимание работников общественных наук. При рассмотрении богатства марксистско-ленинского учения о предвидении в работе главное внимание акцентировалось на особенностях законов общества и их предсказательных функциях, на философских аспектах общих методов прогнозирования.

Анализ различных типов законов способствует повышению уровня комплексности и системности прогнозирования в обществе. Результаты этого анализа могут быть использованы при дальнейшей разработке методов прогнозирования общественных явлений. Думается, что определенный теоретический и практический интерес представляет рассмотрение планирования и управления с учетом характера действия общественных законов.

Вместе с тем авторы считают, что повышение эффективности прогнозирования отдельных сфер общественной жизни требует дальнейшего выяснения диалектики специфических и общесоциологических законов. Особую трудность представляет прогнозирование качественных изменений в обществе. Эффективность методов прогноза может быть значительно усилена в результате теоретической разработки взаимосвязи законов структуры, функционирования и развития, что повысит точность и полноту результатов социального предвидения.

Проблема предвидения в обществе имеет много важных аспектов, которые исследованы с различной степенью глубины. Ныне практика коммунистического строительства требует комплексного подхода к решению проблем прогнозирования, планирования и управления и объединения усилий специалистов различных областей.

СОДЕРЖАНИЕ

Виноградов Вячеслав Григорьевич,
Гончарук Сергей Иванович

ЗАКОНЫ ОБЩЕСТВА И НАУЧНОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ

Заведующий редакцией *А. И. Могилев*

Редакторы *В. П. Копп, В. С. Магнус-Саминский*

Младшие редакторы
Ж. П. Крючкова, Е. С. Молчанова

Художник *В. В. Ашмаров*

Художественный редактор *Г. Ф. Семиреченко*

Технический редактор *Н. Е. Трояновская*

Ответственные корректоры
К. И. Соболевская, Н. Н. Хлынцева

Сдано в набор 23 марта 1972 г. Подписано в печать 6 июля 1972 г. Формат 84×108[1]/32. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 12,18. Учетно-изд. л. 11,68. Тираж 23 тыс. экз. А06954. Заказ № 1306. Цена 76 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

76 коп.

ЗАКОНЫ ОБЩЕСТВА И НАУЧНОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ